

**ДУША ТВОЯ
ВЫСОКОГО ПОЛЁТА**
(Книга-диалог)

Составитель
Нина ВОЛЧЕНКОВА

Москва
«Российский писатель»
2021

УДК 821.35
ББК 84(2Рос=Рус)
Б72

Благодарю близких друзей Сэды Вермишевой — Григория Блехмана за предоставление своих текстов о её творчестве и Николая Дорошенко за оказание финансовой поддержки в издании этой книги.

Сэда Вермишева, Нина Волченкова, Григорий Блехман и др.. Душа твоя высокого полёта. *Книга-диалог. Составитель Нина Волченкова.* — М.: Редакционно-издательский дом «Российский писатель», 2021. — 182 с.

ISBN 978-5-91642-257-3

Главным героем новой книги Нины Волченковой является крупнейший поэт, публицист и общественный деятель Сэда Константиновна Вермишева (1932-2020). Её поэзия переведена на многие языки мира и увенчана многими премиями. В последние десятилетия Сэда Вермишева возглавляла Московское общество дружбы с Арменией при правительстве Москвы, руководила Творческим Центром Союза Армян России, являлась членом Высшего Творческого Совета СП России.

В книге «Душа твоя высокого полёта» в диалог со стихами Сэды Вермишевой вступает и сама Нина Волченкова, и многие известные современные поэты и прозаики. И это позволит читателю погрузиться в воистину живую атмосферу их более чем десятилетнего творческого общения на сайте «Российский писатель».

978-5-91642-257-3

© Н.П. Волченкова, 2021 г.
© «Российский писатель», 2021 г.

*Сэде Константиновне Вермишевой
посвящается*

*Эхо Памяти снежным комом,
Соловиною трелью, строкой,
Араратом с родимым домом,
И молитвою за упокой
Зазвонит надо всей округой
И умчится в ночную высь.
Однотемной классической фугой
Перед нами — вся её жизнь.*

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Так и должно было случиться, чтобы автором и составителем первой книги, посвященной памяти выдающегося поэта Сэды Константиновны Вермишевой (1932—2020) оказалась преподаватель реабилитационного центра «Озерный», кандидат педагогических наук Нина Петровна Волченкова.

Да, Нина Петровна тоже поэт, и стихи её мне кажутся не сочиненными в творческих муках, а самородными — столь сомопевна их интонация, столь непринужденны и чувства, и мысли в каждой из её строк, что, наверно, я не ошибусь, если предположу, что её лирический герой, это даже не художественный «двойник» автора, а сама автор.

Но таким же открытым, таким же не холодному рассудку, а живому чувству подчиненным поэтом является и Сэда Вермишева. И, конечно же, эти два человека — разные по жизненному опыту и по творческому почерку, но одинаково равнодушные и к слову, и к правде, и ко всему нашему человеческому мирозданию, однажды встретившись на сайте «Российский писатель», должны были обнаружить между собою то родство, которое только и могло не просто согреть, а и окрылять их души.

Книга «Душа твоя высокого полёта» — это поэтический диалог поэтов Нины Волченковой и Сэды Вермишевой. И вошедшие в книгу многие отклики писателей и читателей на вермишевские прижизненные поэтические и иные публикации передают ощущение того творческого и нравственного человеческого пространства, которому Сэда Вермишева свои стихи адресовала и которое в каждое её слово вслушивалось.

Впрочем, об этом же и вот эти строки Нины Волченковой из ее поэтического диалога с Сэдой Вермишевой: *«Физически страдая от недуга —/Невежества людского, яда, зла,/Ты ощущала в мироздании друга,/Над суетою мысленно плыла...»*

Николай ДОРОШЕНКО,
*директор издательства «Российский писатель»,
заместитель председателя Союза писателей России*

ОТ АВТОРА И СОСТАВИТЕЛЯ

Книга, которую Вы, уважаемый читатель, держите в руках, задумывалась как сборник материалов, посвященных памяти великой женщины мира, благородство которой не имеет границ. Её доброта соседствует с любовью, честь, порядочность, совесть заложены в её сердце ещё до рождения. Я попросила поэта Г. И. Блехмана, близкого друга Сэды Константиновны, прислать в этот сборник свои размышления и материалы публикаций о ней. Благодарю Вас, дорогой Григорий Исаакович!

В моей жизни она сыграла большую роль. Спасибо сайту «Российский писатель»: я познакомилась с Сэдой Константиновной и училась у неё. Наши мысли совпадали во многом, а экономическую составляющую страны и мира глубже поняла с её участием во время прочтения публикаций и комментариев. В нашей переписке есть вот такие письма: «На руках у меня большая статья. Сегодня «патриоты» пишут о том, о чём я писала и была в колокола тридцать лет назад. Проснулись...»

Сэда Константиновна Вермишева. В этом имени – глубокий эмоциональный и психологический смысл. Уникальная личность: *«А я разрываюсь от идущих потоком стихов, которые просто на бумажках записываю и от прокручивания в голове новых статей и освоения потока информации с полей «турбулентного» мира» (2014).*

В рубрике «Живое слово» на сайте прочитала стихотворение Сэды Константиновны *«Зачем меня окликнул/ Бес,/ И отнял дух,/ И дал мне/ Хлеба?/ Тяжел и крут его замес.../ Пустыней стали твердь/ И небо...»* и тут же написались строки. В почте меня ждало письмо: *«На живое слово – живой отклик! Как же я жалею, что мы не рядом! Сколько бы можно было дел переделать, когда рядом плечо друга и единомышленника. Я так благодарна сайту «Российский Писатель», что он помогает родственным душам найти друг друга».*

С момента общения, с мгновения прочитанного слова от неё, Сэды Константиновны Вермишевой, я поняла, нет, скорее, ощутила, что эта женщина – моя родственная душа, с которой даже мысленно идти рядом – великая честь!

18 февраля 2020 года её не стало...

Я открыла сайт «Российский писатель» – буквы расплылись на экране.

Незабвенная Сэда Константиновна!

Незабвенная потому, что забыть её невозможно – она всегда в сердце тех людей, которые её любят. Незабываемая, приснопамятная!

Григорий Исаакович Блехман, мой надёжный и верный друг, с которым мы (и не только мы!) называем её НАША СЭДА, написал в комментариях: «Для всех, кто лично знаком с Сэдой Вермишевой или знает её по публикациям, она является воином в самом благородном, а значит, и в самом высоком значении этого слова. И Праздник «День защитника Отечества» в полной мере – её Праздник, потому что, ***в каком бы измерении она ни находилась, навсегда остаётся с нами.*** Ведь строчки К.М. Симонова:

*Неправда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестаёт.
Он кров с тобой не разделяет,
Из фляги из твоей не пьёт...*

– абсолютно точно выражают именно то, что каждый из нас чувствует, когда его друг уходит в мир иной» (23.02.20 14:49).

Я кланяюсь Вам низко в пояс, мой учитель! Пусть стихи, написанные во время долгого общения с вашим творчеством будут памятью о Вас. Я Вас никогда не забуду!

С любовью, **Нина ВОЛЧЕНКОВА**

Нина ВОЛЧЕНКОВА

**РАЗГОВОР ПО ДУШАМ
С СЭДОЙ ВЕРМИШЕВОЙ**

(Под впечатлением от книги «Смятение»)

Душевный отклик на стихи *Сэды Константиновны Вермишевой* произошёл со дня знакомства с её поэзией на сайте «Российский писатель», с комментария, который я писала с замиранием сердца. За пять лет нашей переписки я стала богаче, благодаря её честности и откровенности в рассуждениях личного плана и прочитанного. Когда получила в подарок книги «Смятение» и «Преодоление» с дарственной надписью от 17 октября 2014 года, три стихотворения уже лежали в моей папке под именем «СЭДА».

* * *

Гражданственность высокая поэта
Прописана на дни и на века.
И в том секрет, что нет его — секрета,
Есть возведённый дом... Наверняка.

Прочна основа при его постройке.
Как в храме, отдыхается душе.
Смятение как боль и неустойка,
Как санки с горки, жизнь на вираже.

А устоять способен только сильный,
Который не обманет, не продаст.
Армения ли, Грузия, Россия,
Народ един, богатство — не балласт.

Об этом Сэда говорит открыто,
И боль не за себя — за всех за нас.
Поэт эпохи! Вы не позабыты,
Ваш мир любви необходим сейчас!

* * *

Спасите меня, Птицы!..

Сэда Вермишева, 31.07.14 г. Ереван

– Спасите, Птицы, от людей поганых! –
Взывает к Небу худенький малыш.
– Здесь, на земле, сочатся кровью раны,
И «Грады» разорвали в клочья тишь.

– Спасите, Птицы, от жестоких взглядов,
Хотя сейчас и их я не боюсь.
Я ненавижу мир ползучих гадов,
За душу человека я молюсь!

– О, Птицы Света! Пусть роса на травах
Брильянтами блестит, а не слезой.
Не наигрались, взрослые? Облавы!
Кто на кого? Да и какой грозой!

– В надежде поднимаю к Небу руки:
О, Господи! Спаси мою страну.
Не допусти с любимыми разлуки,
Не брось в чужом краю её одну..

– Спасите, Птицы, от людей поганых! –
Взывает к Небу худенький малыш.
Грустят Земли советской ветераны...
А с Неба – слёзы, что не видно крыш.

* * *

Я из Москвы недавно привезла
Две книги нашей Сэды ненаглядной
И начитаться тоже не могу:
Какие дали жизни неоглядной!...
С особым чувством Слово берегу.
Какую бы страницу ни открыла,
Любовью дышат строки и мечтой.
Россия, словно песня, легкокрыла, –
Она везде, прислушайся! Постой!

Но сколько боли в ней за землю эту,
И страх корёжит мир и шлёт беду..
Я знаю Сэду как борца, поэта,
Я верю Сэде и за ней иду.
«Отец сражался мой под Брянском где-то», —
Однажды прочитала я в письме.
А может, потому к ней за советом?
.....
Причудлив нитей тех узор в тесьме!

Многоуважаемая, драгоценная и любимая
Сэда Константиновна!

Здравствуйте всегда! Низкий Вам поклон и великая благодар-
ность за глубокий смысл, за человеколюбие и призыв-мольбу к
людям о спасении Земли и собственном спасении каждого. Чело-
век слеп и глух, но велико искусство — умение слушать, чтобы слы-
шать. Чтобы любить! Радуюсь, зная, что в этом мире много настоя-
щих людей. Благодарю Вас, Сэда Константиновна, за несказанный
свет вашей души. Многая Вам лета! С Юбилеем!

Эти стихи я рассматриваю как разговор по душам с Вами, моим
Другом, несмело обращаясь к Вам на «ты».

* * *

... поэзия всего лишь ремесло.
Сэда Вермишева, 1989, с. 13

Освоить ремесло не каждому дано.
Кто постигает суть предназначенья,
Не станет пачкать краской полотно,
Постигнет истину, как счастья мгновенье.

* * *

Но обрушится связь поколений,
Коль в цепи неостанет меня!
Сэда Вермишева, 1987, с. 60

Кого любишь, забыть нереально.
И за мной, наблюдая с Небес,

Будешь рядом всегда. Беспечально
Мир беречь, чтобы он не исчез.
Связь времён и судеб поколений
Будешь в тёплых ладонях держать.
Соткан плат из часов и мгновений,
Моя добрая крёстная мать!

* * *

*А впереди — лишь топи да болота,
Но я их всё-таки когда-нибудь пройду...
Сэда Вермишева, лето 2000, с. 62*

Мои стихи — до многоточия.
Двухтысячный — мой переломный год.
Я убедилась на себе воочию,
Предательства почувствовав «полёт».
Оно как едкий дым неотвратимости,
Но я — пехота, верный знак Земли.
Свобода и любовь — необходимости,
Какие бы метели не мели.

* * *

*Я только гость, что послан небом...
Сэда Вермишева, лето 2000, с. 78—79*

Бог любит добрых, и Он уверен,
Что им под силу тяжёлый крест.
Твой путь в ту гору давно отмерен
Среди знакомых тебе лишь мест.
Ты гостьей с неба звездой упала,
Но люди будто живут в лесу.
Им дел во благо не доставало —
Лес заколдован. Они несут
В своих котомках непониманье.
Прозреть возможно ль? Страны-то нет!
Своим прощеньем, богатым знаньем
Их избавляешь от их же бед.
Не все такие, и ты ведь знаешь,
И книгу с ветром о нас листаешь...

* * *

Я – никто. Я только странник.

Сил небесных дар и данник...

Сэда Вермишева, 05.08.2002, с. 94 – 95

Через все на земле расстояния
Я к тебе неустанно иду.
Понимаю твоё состояние,
Принимаю как есть беду.
Чашу слёз не окинуть взглядом –
Морем стала она средь гор.
Дорогая моя, я – рядом,
Хоть и мысленный разговор.
Мне тебя не хватает дома,
Только книги строкой полны.
Жизнь моя твоим книгам знакома,
И они, словно песнь, вольны.
Странник чувственный, многогранник,
Ты давно на земле в миру,
Сил небесных наш дар и данник,
Не задерживайся на юру.

* * *

Я не знаю, когда я сумею, смогу и разрушу,

Прогрызу эту стылую стужу...

Сэда Вермишева, 2006 – 2008, с. 104

Я на стол поставлю чашки,
Заварю на травах чай,
Приготовлю с маслом кашку..
Вдруг зайдёшь ты невзначай.
На окно наклею солнце,
Много лучиков вокруг.
Пирожки лежат на донце –
Угощайся, славный друг!
Залечу я словом раны,
Что покоя не дают.
Будешь поздно или рано?
Ждёт давно тебя уют.

* * *

*Я так молчу, что слышно за рекою.
Я не смеюсь,— я просто хохочу
Сэда Вермишева, 2004, с. 107 — 108*

Казалось бы, молчание и хохот
Поставить рядом просто невозможно.
Я слушаю молчанье за рекою
И с хохотом смиряюсь, как с тоскою,
И слёзы собираю осторожно,
Чтоб не морщинить плат минувшей жизни,
Чтоб в сердце образ сохранить Отчизны.
Молчание — страны ушедшей дата,
А хохот — беззащитность и расплата.

* * *

*Я иду по спящему снегу,
Оступаю в горящую Русь...
Сэда Вермишева, 05.08.2002, с. 145*

Как Млечный Путь в переплетенье лет,
Веков нетленных, призрачных столетий,
Гусар летучих, светских эполет,
Разора, войн, беды и лихолетий —
В тумане Русь, но как она светла,
Когда горят на солнце купола.
Малиновый закат, колокола окрест
Звонят, разносят дивный Благовест.

* * *

*И я соберу под высокие своды
Подруг своих лучших и верных друзей...
Сэда Вермишева, 2006 — 2008, с. 195*

Всё не случайно, не случайно.
Давно читала «Арагат»...
И книга-тайна
Исчезла в сонме лет,
Как будто растворилась,
Но в образе твоём, о Сэда!
Мне явилась.

Народ твой стал родным –
Не это ль Божья милость? –
Я за любовь
Любовью расплатилась,
Умножила на дружбу
И на верность.
Ах, Арарат!
Бескрайность и безмерность:
Вверху – сиянье снега
И бездонность,
Внизу – колокола
И душ стозвонность.

* * *

*Но как жива ещё душа,
Как просит пира и надежды...
Сэда Вермишева, 1986, с. 221*

Жива душа
И вечно будет жить,
Любви крылом
Касаться ежедневно,
И в храме горнем
Литию служить,
Чтоб на земле
Почувствовать мгновенно
Другой душе
Как будто сердца стук,
Руки тепло,
Далёкий нежный звук,
Светло глазами
Звёздам улыбнуться.

* * *

*Собою жить? Чужда мне эта скука, –
Не для того на свет я родилась...
Сэда Вермишева, 1986, с. 225*

О чём бы Сэда ни писала,
Есть энергетики прилив.

«Собою жить» — конечно, мало,
Ничтожно мало, может быть.
А жизнь дана, чтоб создаваться,
Чтоб не сошла земля с орбит,
Чтоб в жизни жизнью наслаждаться,
Друзьям, как песне, улыбаться,
Добавить в шаткий мост гранит.

* * *

Подобна я глине на круге гончарном...
Сэда Вермишева, 1970, с. 231 — 232

На земле, но на небе как будто
Ты стоишь в одеянии строгом.
Пред лицом загорается утро,
Освещается солнцем дорога.
Травы пряные в росных брильянтах,
Гаснут звуки ночной темноты.
И не кругом гончарным объята,
Центр Земли, ось её — это ты!

* * *

Кто с ложью сражаясь, умрёт — не погибнет,
Когда он с пути не свернёт, не сойдет...
Сэда Вермишева, 1970, с. 234

Всё будет так из века в новый век:
Добро и зло — в смертельном поединке.
Чтоб был разумным человек,
Обязан находиться посрединке.
И на невидимой черте своих дорог
Ни оступиться, ни свернуть не сможет
В долину зла, где мерзость и порок
Людские страсти на обиду множат.
Огонь в твоих ладонях — свет живой,
Востоком неба щедро озарённый.
Прозрачных струй воды, любви святой,
И мир людей боготворённый.

* * *

Сэда — солнечный свет,
Сэда — пламя огня,
Время славных побед
Среди ночи и дня.
Дух небес у борца,
К человеку любовь,
Возведение дворца
Мудрых мыслей и слов.
Сэда — щедрость души,
И в напутствии — друг!
На судьбы виражи
Есть свой заступ и круг.
Счастье — жить,
Счастье — быть.
Брать уроки добра.
Мир, как Сэда, любить,
Где дожди и ветра.
Где набат и надрыв,
Честь к бессмертью порыв.
Образ Сэды велик —
В нем духовности лик.

По прошествии более двух лет я могу написать о том, что волновало меня в дни публикации. Находясь в Жуковском медицинском центре, имела достаточно времени для наблюдений, мыслей и прогулок. К Юбилею эти стихи были опубликованы, но три дня — тишина и пустое поле для комментариев. Я не понимала, почему это происходит. Плохо спала до появления первого слова *Николая Ивановича Коновского*, а потом ясно увидела сложившуюся картину, но предъявила претензии к себе: стихи слабые и недостойные внимания. Потом пришла в ужас от пренебрежения к моему поступку: как это я посмела? Но кто мешал это сделать другим? Я очень хотела поздравить. И поздравила! Елена Игоревна и Николай Иванович Дорошенко опубликовали материал. Благодарю, но всегда чувствую тот взгляд, который требует от присылаемого высокой ответственности.

И сейчас, когда Сэдочка Константиновна ушла в Небеса, утвер-

дилась в том, что сделанное мной и прочитанное моей «крёстной матерью» — я её и считаю таковой — нашло место в сердце мудрого друга, наставника и замечательной женщины, чьё имя никогда не исчезнет из моего сердца.

Я оставляю здесь и комментарии писателей:

Николай Коновской (10.10.17 11:11): «Сэда — солнечный свет, Сэда — пламень огня...», — в этих двух строках схвачена, как мне думается, вся творческая и человеческая суть поэта Сэды Вермишевой. Им — прекрасному поэту Сэде Вермишевой и автору замечательного эссе Нине Волченковой — моё восхищение и благодарность!

Екатерина Пионт (10.10.17 17:06): Да, Нина, Вы взяли за лёгкий труд, ибо гражданская тема стихов Сэды Вермишевой непростая! — до сих пор не выплакана ею до конца. Не так много нынче людей у нас, кто так глубоко страдает, не по поводу своего личного, а — Отечества! И отраднo, что Вы, Нина, представитель более молодого поколения, не остаётесь равнодушной. Ваш, ещё неусталый взор, слух улавливают то, что ещё где-то за горизонтом... Значит, не всё потеряно.

*Я иду по слепящему снегу,
Оступаю в горящую Русь...
Сэда Вермишева*

В тумане Русь, но как она светла,
Когда горят на солнце купола.
Малиновый закат, колокола окрест
Звонят, разносят дивный благовест.

У вас с Сэдой Константиновной — диалог в пути! Дай вам Бог обеим возрадоваться!

Эдуард Петренко (10.10.17 18:37): Не каждый осмелится пойти на диалог с таким непревзойдённым мастером поэтического слова, каким является Сэда Константиновна Вермишева. Потому что для такого откровенного разговора нужно обладать не меньшим уровнем мастерства и повышенной ответственности за каждое на-

писанное слово. Думаю, Нина, что это право Вы заслужили хотя бы вот этими строчками:

Мои стихи — до многоточия.
Двухтысячный — мой переломный год.
Я убедилась на себе воочию,
Предательства почувствовав «полёт».
Оно, как едкий дым неотвратимости,
Но я — пехота, верный знак Земли,
Свобода и любовь — необходимости,
Какие бы метели не мели...

Вот эта непреходящая жажда «свободы и любви» в поэтическом творчестве позволяют Вам вместе с Сэдой Константиновной Вермишевой идти в первых рядах современной поэзии...

Валентина Беляева (11.10.17 11:05):

На земле, но на небе как будто
Ты стоишь в одеянии строгом.
Пред лицом загорается утро,
Освещается солнцем дорога.

На уровне восхищения Нины Волченковой поэтическим образом Сэды Вермишевой с её прозорливым провидческим даром — как его параллель — его же честь.

Сергей Зубарев (11.10.17 20:58): Какая поэтическая переключка! И дыхание пряных трав, и солнечный свет, льющийся рекой, и малиновый зон колокольный... Спасибо Вам, дорогие Сэда Константиновна и Нина! Светлого Вам вдохновения!

Сергей Тимшин (12.10.17 10:41): Спасибо, Нина, прочёл с большим интересом. Сэду Константиновну с юбилеем, многих лет ей и строф!

Нина Волченкова (12.10.17 22:07): Дорогие Николай Коновской, Екатерина Пионт, Эдуард Петренко, Валентина Беляева, Сергей Зубарев и Сергей Тимшин! Благодарю Вас за всё сказан-

ное не только в сию минуту октября, но и на будущее. Эта подборка – моя признательность женщине, матери, человеку, поэту, гражданину, учителю, другу! И я счастлива, что Сэда Константиновна Вермишева есть в моей жизни на любом расстоянии во всех ипостасях.

Большое спасибо Елене Игоревне и Николаю Ивановичу Дорошенко за публикацию. С глубоким уважением и поклоном к вам, Нина В.»

Сэда Вермишева (13.10.17 09:42): Дорогая Нина Петровна, Ничочка! Все эти дни шёл у меня с Вами наш разговор по душам, и было тепло и светло на душе от этого разговора. А начался он у нас с Вами давно. Вы – первая, от кого мне пришло письмо после одной из публикаций на сайте РП. Была удивлена. Тем более, что я – не из обласканных советским или патриотическим официозом. Скорее – наоборот. И Н.И. Дорошенко взял меня на сайт практически с улицы. С тех пор эта улица стала для меня новой магистралью, где мне хорошо и уютно, где мне посчастливилось встретиться с Вами, человеком безоглядно щедрой души, и ещё со многими, многими, ставшими частью моей жизни. Спасибо и низкий поклон Вам, Нина. И много-много ещё взлетов, свершений, вдохновенья... Сэда Вермишева.

Кнарик Хартавакян:

Дорогая Нина Петровна! Спасибо Вам за искренность чувств, самых возвышенных и благих, вложенных в посвящения Сэде Вермишевой и стихи, предварённые строчками выдающегося поэта! Вы очень хорошо и точно сказали:

Сэда – солнечный свет,
Сэда – пламя огня,
Время славных побед
Среди ночи и дня.
Дух небес у борца,
К человеку любовь,
Возведение дворца
Мудрых мыслей и слов.
Сэда – щедрость души,
И в напутствии – друг!

Вы верно поступили, что выложили к юбилею обожаемой всеми нами Сэды Константиновны свои посвящения, послания к ней за 5 лет, все пламенные, слова свои... Слова похожие, исполненные почтения, восхищения, любви, могла бы сказать и я, выложить свои посвящения, письма. Но из-за хворей не смогла физически и технически выполнить это в срок... А позже не осмелилась, не смогла немощь превозмочь, не смогла безмолвие и чувство вины своей преодолеть. И оттого в смятении великом...

ДОРОГАЯ, ВЕЛИКОДУШНАЯ, МУДРЕЙШАЯ И МИЛОСТИВАЯ СЭДА КОНСТАНТИНОВНА! С ЮБИЛЕЕМ ВАС БОЛЬШИМ И ЗНАЧИМЫМ!!! БЛАГОВОЛЕНИЯ БОЖЬЕГО ВАМ ВСЕГДА И ВЕЗДЕ, БОДРОСТИ И КРЕПОСТИ ЗДОРОВЬЯ, ДОЛГИХ-ДОЛГИХ ЛЕТ БЛАГОСТНОЙ ЖИЗНИ!!! ВЫ КАК ПОЭТ И НАСТАВНИЦА СТОЛЬКО ЗНАЧИТЕ ДЛЯ КАЖДОГО ИЗ СВОИХ ПОЧИТАТЕЛЕЙ, ЧТО НЕ СКАЗАТЬ СЛОВАМИ...

Стихами, письмами вот пыталась в 2007–2015 и 2017-м и я...

ПОСВЯЩЕНИЕ-ЭКСПРОМТ

*Сэде Константиновне Вермишевой,
поэту потрясающей мощи и блеска стиха*

...Читала ночью вещие стихи
Из обретенной в дар бесценной книги —
И вехи жизни, облика штрихи
Являлись взору, замедляя миги...

Внимала буквам, но велась и речь
В те дни, когда Ваш драгоценный голос
И силы подобало нам беречь,
Чтоб вечность длила Вермишевой соло.
И здравья Вам, и бесконечных лет!
День юбилея — лишь ступень и веха.
Вы на века и на миры Поэт,
И Бога, и народа гласа эхо!

Да вторит Вам хоралом Цахкадзор,
А я не подголосок — Вам вниманье.

Вновь ловит с вожделением мой взор
Строки и взгляда Вашего блистанье!

15 октября 2007 года, Цахкадзор, Дом творчества
писателей Армении, Кнарик Хартавакян.*

* * *

*Из цикла «НЕЖДАННОЕ» <http://www.stihi.ru/2016/01/12/11023>
Сэде Константиновне Вермишевой, чтение поэтических книг кото-
рой возвышает души людские и побуждает к творчеству...*

Повсюду ограниченность и косность,
Вражда и алчность застыт людям взор.
Но коль объять им листьев светоносность,
В пронзительном сияньи выси гор...

Коль распахнуть высоких духом книги,
ВосхИтиться возвышенной строкой,
Благоговея, счастья чуют миги,
Взлетать, земли не чужа под собой, —

То распахнётся и средь хмари буден
Осенний осиянный солнцем мир.
Как ни был бы тревожен, многотруден,
Он явит Эверест, Масис, Памир...

И чайные на вершинах встречи —
С творцами строк парящих — восхитят,
Растает горечь, боль; в ответной речи
Порывы чувств и помыслы — взлетят.

Взлетит листва, что падала, с ветрами
В пурпурно-золотистый всплеск зари...

* Цахкадзор (ущелье цветов) — живописный курортный город в Арме-
нии, где находится и Дом творчества писателей Айастана. Автор этих сти-
хов встречалась с выдающимся поэтом С.К. Вермишевой в Ереване и Цах-
кадзоре (10 — 17 октября 2007 г.) в дни работы Второго съезда иноязычных
армянских писателей, куда была приглашена по совету С. Вермишевой и
А. Налбандяна.

Тонов созвучье будет зримо в раме,
И кто-то Вышний скажет: «Со-твори!»

17 октября 2008 года, с. Чалтырь. Кнарик ХАРТАВАКЯН

* * *

РАЗГОВОР С НАСТАВНИЦЕЙСКВОЗЬ ДАЛЬ

Сэде Вермишевой, наставнице в поэзии

Есть созвучье и в ритмах м о л ч а н и я,
Как оно, чисто слы-ши-мо, есть
В струнно-словном, сквозь даль со-Звучании,
Где в согласии со-Весть и Честь!

Есть созвучье со-Знания – со-Чувствия
(Там корысти злой чёрствости нет).
Не погрязну в зловещем кошунстве я,
Коль на связи я с Вами, Поэт!..

Мы не сможем избыть сострадания,
Мы не сможем запеть в дни войны...
Плачет, плачет дитя в мироздании.
Нет ли в этом и нашей вины?

Зло схлестнулось с Добром, кривда с Истиной,
Каждый выплеск медийный фальшив.
Хоть поэт волен, должен быть искренен,
Если он неподкупен, нелжив?!

Не хочу стон сменить ликованием:
Боль, тревогу и страх – не унять...
Род людской, в пропасть мча с беснованием,
Ни-че-го не способен понять!

Всё опутано ложью глобальною,
Врут соцсети, «Дни.ру», «Еuronews».
Человечества участь – фатальная?..
Но звучит дикий джаз, чуждый блюз.

Замолкаю: вся гнусь в какофонии,
У с к о р я ю щ е й век катастроф!..
Есть вселенский ритм Лада, Гармонии,
Есть молитвы, стихов щит и молнии, —
Жизнь, людей защитить скрепой строф!

— Есть со-Действие ль и в со-ЗВУЧАнии?
Человечество СЛОВОМ СПАСТИ???
— Множь ручья речью речки журчание!..
Слышу воз-глас Ваш, клич, со-ВЕЩАние —

И не пачкаю совесть молчанием...
Что ж, ректи, букв узоры плести,
По реке Жизни Вечной грести,
Груз заботы и долга нести!..

5, 8.11.2015, с. Чалтырь, 19.01.2016.

(см. сайт «Российский писатель» за названные дни и письма Сэды Константиновны Вермишевой автору этих стихов)15.10.17 20:33

Нина Волченкова (29.10.17 16:55): Кнарик Саркисовна! Перечитала всё написанное Вами и скажу только одно: когда человек близок по духу, то разговор по душам как песня в дороге, которая называется Жизнь. И Вам желаю творческих всплесков, как помощников дыхания. Доброго здоровья и низкий поклон за неравнодушие. Благодарю и принимаю.

<http://www.rospisatel.ru/volchenkova-seda.htm>

**ДИАЛОГ НИКОГДА НЕ ПРЕРВЁТСЯ,
ПОКА ПОМНЮ Я ВАС И ЛЮБЛЮ**
(Новые стихи)

**И от распятого Христа
Принять нам ношу.**

Сэда Вермишева. Смятение, с. 181

Смотрю я ввысь — за облаками небо.
Ты там сейчас, лишь в мыслях я с тобой.

Уже не нужно ни воды, ни хлеба –
Ты в горнем мире, где всегда покой.

Окончив путь земной благопристойно,
Собой являла света образец,
Жила в Законе Божиим достойно,
Но знала ты и терния венец.

Взяв на себя Его святую ношу,
Жизнь воспевала каждую строкой,
Была чиста и в ведро, и в порошу,
Теперь ты стала горнею рекой.
5 – 6.07.2020.

* * *

***Я – рохля, я – сонный Емеля...
И кони мои околели,
И сани увязли в снегу...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 143***

Уничтожение себя –
Не самоедство:
Та совесть,
Что досталась ей
В наследство,
Покоя не даёт
Ни днём ни ночью,
И потому,
Что видит всё воочью,
Как крыша дома
Падает на землю...
Я вижу тоже,
Признаю, приемлю.
И неспроста, наверно,
Грянул гром,
Но устоял её
И кров и дом.
Не рохля, не Емеля –

Санний след,
Дорога, путь,
Святой
Небесный свет.
14.07.2020 г. 15:09

* * *

*Поговорим о Вечности с тобой,
Не дожидаясь Высшего Указа...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 219*

Космический путь
Был начертан
Ещё до рожденья,
И Вечность тебе
Подставляла ладони свои,
Имела возможность
Увидеть твоё восхождение,
А ты понимала,
Что там не поют соловьи.
Жила среди нас,
Заполняла просторы
Любовью,
Не впрок запасала,
А землю питала собой,
Чтоб каждой весной
Восхищаться
Зелёною новью,
Бессрочный полёт
Не грозил
Ледяной тишиной.
Теперь ты у Вечности,
Принята Господом Богом,
А я на земле
Всё молюсь
И молюсь об одном,
Чтоб книги твои,
Где ты — вера,

Надежда, дорога,
Как в печке огонь,
Согревали
Мой маленький дом.
15.07.2020 00:02

* * *

*Приходит день, когда мне невозможно
Не взять перо и не начать писать...
Сэда Вермишева. Смятение, 1970. с. 15*

От года этих строк и до ухода —
Полвека, если точно посчитать.

Вся жизнь твоя — прекрасная погода,
И мысли во Вселенной — благодать.

Физически страдая от недуга —
Невежества людского, яда, зла,
Ты ощущала в мирозданье друга,
Над суетою мысленно плыла.

...Отроги скал ласкаешь ты рукою
И в Небе Богородицей слывёшь,
А на земле широкою рекою,
Твои стихи, где плачешь и поёшь.
16.07.2020 г. 07:40

* * *

*Запомните! — Память не стынет
И счёт свой обидам ведёт...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 182*

Мы незлопамятны,
Мы просто помним то,
Что злыдни нас
Напрасно обижали.
И полы пусть
Распахнуты пальто,

Но наготове
Божии скрижали.
Приходит время
Сжатость не держать,
Счёт предъявить
Посмевшим нас обидеть.
Словам любви звучать,
А коням ржать,
Врага, как зло,
Всем сердцем
Ненавидеть.
18–19.07.2020

* * *

***Я – часовня для колен и склонённых голов
В час ненастный я звон колокольный.
Я – надежда, я – вера, я – кров!
Сэда Вермишева. Смятение, с. 218***

Дорогая моя!
Мне тебя не хватает.
Пустоту заполняю
Твоею строкой.
Ни минуты, ни дня
Без тебя не бывает,
За полгода я свой
Потеряла покой.
Да простит мне Господь
Некрамольные мысли,
Я согласна с тобой:
Ты – часовня, ты – кров.
Для меня ты святая,
И звон колокольный,
И вселенская
К людям любовь.
Пред тобою стою,
И молюсь на коленях,
Верю, знаю и жду:
Разгорится огонь,

И сухие поленья
Непокорными будут
Дождю.
Всё ещё впереди!
Всё уже впереди!
19.07.2020 07:15

* * *

***Фигурою прошлого века
В пространстве двора появлюсь.
Я – бомж, я – дворняга, калека...
Среди сумасшествия бега.
Сэда Вермишева. Смятение, с. 92***

Не дышу, замираю от боли:
Кем ещё ты себя назовёшь?
Дорогая, в тебе столько воли,
По земле, как по небу, идёшь.

Забываюсь на время, и снова
Моё сердце стучит невпопад.
Не могу даже вымолвить слова,
За окном то ли снег, то ли град.
19.07.2020, 22:01

* * *

***Только память свербит.
Только память ещё не остыла...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 40***

Ты самой рассудительной была,
На все события свою имела меру.
Любовь к Союзу с гордостью несла,
Собою защищая стратосферу.
И память твоим спутником – везде,
Куда бы ты ни шла и ни летела.
Теперь она – кругами по воде,
Ей до всего на этом свете дело.
21.07.2020 07:37

* * *

***Я верю: я – буду, я – есть,
И мне не дано испариться...
Я благодати сущего весть,
Крылатая вещь птица.***
Сэда Вермишева. Смятение, с. 132

Ты чашу выпила до дна,
Напиток был тягуч и горек.
Теперь ты миру не видна –
На небе туч великих горы.

На небе много облаков,
Ты среди них крылатой птицей,
Здесь ни беды нет, ни оков –
Легко в том можешь убедиться.

Бессмертен голос твоих фраз –
В них духа хватит на всех нас.
21.07.2020 22:30

* * *

И всё, что просила у Бога, – сбылось!
Сэда Вермишева. Смятение, с. 226

Царица,
Поцелованная Богом,
Тебе свой лик
Явил однажды Он.
По скалам пролегла
Твоя дорога,
По горным кряжам.
Эха перезвон –
Над полем,
Над берёзою любимой,
Над домом и страной,
Где ты жива.
А на земле твой путь
Неповторимый...

И боль способны ль
Передать слова?
23.07.2020 08:25

* * *

***И лики святые проступят сквозь тьму –
И люди вернутся к Христу своему!***
Сэда Вермишева. Смятение, с. 130 – 131

Провидица земная знала цену
Всему тому, что связано с Христом,
Что вера, неподвластная размену,
Во славу осеняется крестом.
- Спаси, Господь! –
Мы повторяем часто, когда голгофы
Нам не миновать. Мир сотворённый,
Лишь Ему подвластный,
Нам на Христа до века уповать.
Покров, что Богородица имеет,
Хранит нас от печали и невзгод.
Пред ликами святых душа немеет,
В молитвах с ними мы за годом год.
23.07.2020 22:41

* * *

***И назад возвращаюсь
Не на травах прилечь!
Я в огонь превращаюсь,
В рок возмездья и меч!..***
Сэда Вермишева. Смятение, с. 130 – 131

В тебе не умер Мцыри дух,
Хотя и часто ты страдала.
Как белый тополиный пух,
Его душа вокруг летала.

И до поры, до тех забот,
Когда отчаянье знобило,

На лбу твоём не капель пот,
Меча дорога проходила.

Возмездья рок неотвратим,
Огонь, сжигая, очищает,
Он для добра необходим,
Зло в пепелище превращает.
24.07.2020 09:50

* * *

**Я ставку делаю на вечность века.
Стихи я делаю из камня и песка.
Я в час счастливый верю...**
Сэда Вермишева. Смятение. Дочери Нарине, с. 222

**Вселенной светоч – это сын. Его судьба.
Его дорога. Его свобода и стезя...**
Сэда Вермишева. Смятение. Сыну Сурену, с. 223

Я в час счастливый тоже верю, Сэда,
Когда откроют свои тайны Веды.
Твоя с народом целокупна связь,
Ты так сбылась. Убористую вязь
Славянских рун читаешь без труда.
С твоей строки смывает всё вода,
Слова из камня – прочная броня –
Они спасают многих. И меня.
Ты не делила жизнь на чет и нечет,
Тебе пред нами извиняться не в чем.
Ты светоч, счастье, жизнь сама,
Но унесла февральская зима...
День только вспомню, катится слеза:
Твой путь, дорога, светлая стезя –
Какая радость, в то же время боль...
Ты мне с тобою говорить позволь.
Карандашом легли мои слова,
Из строф сложилась целая глава.
Играет солнца лучик на стене –
Её читаешь ты. Отрадно мне.
24.07.2020 15:49

Во дни безвременья,
Отчаянья и риска,
Когда твой дом
Был не похож на дом,
Ты видела
Надгробья, обелиски
И возвращалась
К мыслям о былом.

Величие страны
Не понаслышке
Ты видела
И пребывала там,
Где надо созидать
Без передышки,
Всё расставлять
По заданным местам.

Живому — жить,
Пророчествам внимая,
Ведь в Библии
Прописаны они,
И помнить, что стоим
Всегда мы с края,
Когда родных
Свершились жизни дни.
26 – 29.07.2020

* * *

Твои мытарства известны свыше,
Ты на земле их прошла сполна.
Ты и сегодня строкою дышишь,
Хотя не катит судьбы волна.
Она затихла, в миру не сыщешь.
Ты только с Неба смотри на нас.
Ну что же, ветер, всё в поле свищешь,
Дождём-тоскою льёшь про запас?

.....
Мы просто люди, по Божьей воле,
Судьбы течение в земном просторе.
29.07.2020 06:48

* * *

Есть стихи,
Что ответить тебе
Невозможно:
Все вопросы твои —
Как набата
Тревожная весть.
Но читатель к строке
Идёт медленно
И осторожно,
Мысль за мыслью —
Твои благородство
И честь.
Все невзгоды и муки
Терпела,
Жизнь земная —
Семь ада кругов.
Но ты только вперёд
Шла, как колокол, пела
И набатом души
Всех громила врагов.
31.07.2020 06:33

* * *

*Победа приходит не сразу —
Идти ей дорогами бед.
Сэда Вермишева. Смятение, с. 190*

О, Сэда!
Велики
Твои победы,
Одну с другою
Незачем равнять.
На поле брани —
Беды, беды, беды.
От врага
Пришлось оборонять
Себя, страну,
Великие народы,
Историю
Хватая под уздцы,

* * *

И это длилось
Годы, годы, годы,
Победы
Ты являла образцы.
Свободы неба
Для друзей хватало,
Ведь ты во всём
Умела брать реванш,
Но без тебя
Здесь места очень мало,
Хоть так прекрасен
День Победы наш.
31.07.2020 15:50

* * *

Я зеркало...Я – лик зеркал...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 17

Ты – зеркало эпохи и времён,
Сегодняшних и тех, что миновали,
Лик зеркала, которое имён
Вместило столько, чтоб не пустовало
Пространство в населённости своей,
Где есть свечение радости и духа.
Не потому ль становится больней
Услышать, что доносится до уха.
Я замираю, не перестаю
Беседовать с тобой на расстоянии.
Порою невозможно устаю,
Что нахожусь в особом состоянии.
И я иду на зов твоей строки,
И карандаш выводит на бумаге
Слова. Как они любы, дороги, близки,
Ведь отражают мощь твоей отваги.
О, Матерь Божья! Света чистота!
Ты рядом с Сэдой, а она с Тобою,
И потому на сердце лепота,
Хоть август льёт водою дождевою.
02.08.2020 08.20

* * *

У каждого из нас святое право
В час роковой пред выбором стоять:
Спокойно поворачивать направо
Или налево двери отворять.

Ты мне сродни по духу,
Ангел милый,
Я по тебе дела свои творю.
Из книг твоих идут мне жизни силы,
Я каждый день с тобою говорю.

Избранничества знак дарован свыше,
Стихи твои — молитвы высоки.
Твоей строкой, родная, воздух дышит,
Шаги мои уверенны, легки.
03.08.2020 06:35

* * *

*Мне хочется с мирами говорить,
Наладить связь со всем,
Что близко, кровно..
Сэда Вермишева. Смятение, с. 199*

Ты с февраля с мирами говоришь,
Ты в них живёшь, легко, как свет, паришь.
Полгода скоро ты не здесь, а там —
Среди миров. Но что же делать нам?
Колоколов литых тревожны звуки.
Мы к небу поднимаем наши руки
И вопрошаем: «Сэдушка, скажи,
Что принимать за явь? За миражи?»
Ты выведешь коня и свяжешь нить.
Нам из Ковша Медведицы... Не пить.
Ты с нами не теряешь духа связь,
В трудах души находим каждый раз
Тобою здесь поставленный вопрос,
Предъявленный к себе, поэту, спрос,
Как гражданину ставишь ты задачу,
Которую решать — и не иначе!

Твои стихи — диагноз и решение,
Страны родной из пепла возрожденье.
04 — 05.08.2020

* * *

Орлом могучим видишься мне ты.
Расправив крылья, вновь летишь над миром.
Ты любишь ощущение высоты
И не боишься никаких разрывов.
Все знаки чёрные и метки
Уничтожаешь, не страшись,
На белых ангелов пинетки,
Любуясь, смотришь не дыша.
В зелёном, синем и широком мае
Подняться в небо, высоко парить.
Любовь и веру, в сердце принимая,
«С ладоней мира счастье жизни пить».
05.08.2020

* * *

Не исчезает ощущение,
Что неземная красота
Здесь, на земле,
Небес явление, —
Лишь заглянувшее сюда.
Земная жизнь
С минутой схожа,
Она сменяется другой.
Как день,
Блистательно погожий,
Ненастной выгнется дугой.
06.08.2020 05:58

* * *

Воин отважный, борец.
Прошлого тень не пугает.
Бога терновый венец
Сердце твоё принимает.
Путь на Голгофу не прост,
Крест, всем нам данный по силам,

В гору несёшь во весь рост,
Предков спасая могилы.
Господа лик пред тобой,
Ты в Его Божием царстве.
Выигран Вечностью бой,
Я без тебя здесь в мытарстве.
07.08.2020 10:58

* * *

Я столько дней
С тобою говорила.
Слова с небес
То тучкой, то дождём,
То птицей светлой,
Что, как дух, парила,
То неоглядной неги окоём.
Мятежная душа моя,
Ты где-то, печливая,
Сердечная сестра.
Здесь, на Земле,
Уже проходит лето,
И сыплют звездопадом
Вечера.
07.08.2020 11:19

* * *

Я в небо, как в страницу, текст вписала...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 18

На земные просторы
Снег неслышно ложится,
Эха в зимнем лесу
Не слышать.
В поднебесье высоком
Волнуется птица,
И закату ещё полыхать.
На странице бескрайней
Взгляд теряется мой.
В путь отправилась
Дальний,

Не вернёшься домой.
Время раны не лечит,
Замедляя свой бег.
Солнце сполохи мечет,
Тихо падает снег.
07.08.2020 13:31

* * *

*И в рог себя свернёт улиткой
Державы праведная твердь...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 37*

Скрутить в бараний рог
Страны и мощь и силы...
Скажите, кто помог
И закопал в могилы?
Как осознать, принять,
Что сотворилось с нами?
Державы не занять...
Растёртая камнями
Вся превратилась в пыль,
И некуда бежать.
Шумит степной ковыль,
Не видно рубежа.
12.08.2020

* * *

*Мне нужно истин свет для Родины добыть,
А не из нор своих о них судачить...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 45*

Многоликое служение,
И заслуга велика.
Начала ты восхождение
Из далёка-далека.
Цель в тебе была заложена —
Истин свет нести в народ.
Ты к России расположена,
А любовь — из года в год.

Осознать предназначение,
Обозначить маяки –
Милой Родине служение,
Но дороги нележки.
В этом мире очарованном
Нужно нам не просто быть,
Жизнь вести цивилизованно,
Мир вокруг себя любить.
Осознать всё, что даровано,
Обозначить свой маршрут.
Это сложно и рискованно,
Но с пути нам не свернуть.
12 – 13.08.2020

* * *

*Кудрявой розы лепестком
Иль именем маститым...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 56*

В себе ты ощущала высоту
И шла вперёд во что бы то ни стало.
События давили на мечту,
Садилось вороньё куда попало.

Ты не сдавалась, видя перегиб:
Чужие люди управляли миром.
СССР тогда бы не погиб,
Но «понимаешь» выбрали кумиром.

Страна-гигант летела под откос,
Остановить процесс никто не может.
Самой себе устроила допрос
И отвечала: «Для других дороже».

Тобою создан мудрости исток,
В нём ключевые фразы не избиты.
Храню кудрявой розы лепесток
И восхищаюсь именем маститым.
13 – 14.08.2020

* * *

*Но если ни направо, ни налево
Ступить нельзя,
То, значит, — ввысь?
То, значит, — в небо?
Сэда Вермишева. Смятение, с. 84*

Я уснуть не могу, мне не спится,
Холод кутает плечи мои.
Где-то мчится твоя колесница,
И несутся безудержно дни.

Невозможно ни вправо, ни влево,
Повернуть, оступиться нельзя.
Сердце жизнью людей изболелось,
В небе тонкою ниткой стезя.
14.08.2020

* * *

*Степь и воля в друзья принимали
Под расколотым куполом стуж...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 96 — 97*

Сотворение мира, в котором
Ты была очень важным звеном,
Лёгким духом, стремленьем, опорой,
Чтобы вольно дышалось потом.

Степь, и воля, и звёздное небо,
А вокруг белый мир тишины.
Создавалось пространство, где все бы
Жить могли без беды и войны.

Без пороков — их столько скопилось,
Что планета не в силах нести.
А душа твоя, Сэда, молилась,
Чтобы степь могла счастьем цвести,

Чтобы воля и разум в погоне
Не могли друг на друга пенять,

Чтобы радости белые кони
Дали небо зарёю обнять.
15.08.2020. 06:20

* * *

*Передо мною странная картина
Вдруг возникла, встала, разрослась...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 102 – 103*

Наделена святым ты провиденьем,
И потому картина разрослась.
Дитя не видит своего рожденья,
Но до него вода уже лилась.

История событием циклична,
Раскручивая сжатую спираль.
Людская суть, жестокая, двулична,
Но наготове держится скрижаль.

Испытывая властью человека,
Господь дарует благодати путь,
Но человек от века и до века
Всё не туда пытается свернуть.

Ты видела и видишь это, Сэда,
И потому — беда, а не победа.
15.08.2020 07:05

* * *

*Летит под откос
Богом созданный шар,
Сбивая небесные сваи...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 128*

Ты знала — немислимо! — много,
Твой взгляд, устремлённый вперёд,
Предчувствовал боль и тревогу.
Окутывал холодом лёд

На всех перекрёстках планеты,
Сорвавшейся с главных орбит.
Теперь ты не с нами – там где-то,
Чтоб шарик земной не был сбит.
Ты к Богу ушла с покаяньем
За род неразумный людской,
У новых дорог мироздания
Ты просишь нам жизни мирской.
У Бога жива для молитвы,
Рассвет, что приемлет Земля,
Просторы готовит для битвы,
И грозно звучит нота «ля».
17.08.2020 05:49

* * *

***Я в огонь превращаюсь,
В рок возмездья и меч!***
Сэда Вермишева. Смятение, с. 131

Разбивалась о скалы,
Глаз не смея поднять,
Но в душе собирала
Богом данную рать.
Ты – огонь,
Рок возмездия,
Птиц два сильных крыла,
Ты – хранитель наследия,
Чтоб Россия жила.
17.08.2020 06:17

* * *

Ушла от нас, чтоб возвращаться
Духовной жаждою побед,
Из праха снова возрождаться,
Остановить течение бед.
17.08.2020

* * *

**Меня им в кручах света не настичь,
Хоть сотни пуль скрестят
В огне кинжальном...**
Сэда Вермишева. Смятение, с. 135

Исполнилось тогда тебе семь-ноль —
Прекрасная пора для вдохновенья.
Ты сбросила с себя печали боль
В свой юбилейный день рожденья.
Дары данайцев ты не приняла,
От «милости» взметнулась ввысь душою,
Свободу в свои спутницы взяла,
Небесной стала чайкою большою.
Ты воевала с теми, кто в строю,
Ощерив пасть, питали ядом жало,
Победу одержала в том бою,
Любовью и надеждою дышала.
17.08.2020 13:50

* * *

**На задворках Европы,
Да по краю Востока...
Ни с того, ни с другого,
Ни с какого мы бока...**
Сэда Вермишева. Смятение, с. 142

Ах, если бы сегодня Белой Русью
Прочитанными были эти строки,
Не наполнялось наше сердце грустью,
Не стали бы жестокими уроки.

Не рвали б братья на себе рубаху,
Не погибали б Западу в угоду,
Не клали б свои головы на плаху —
Остались бы незыблемым народом.
17.08.2020 14:10

* * *

*Белых рысей клубок мельтешится...
Только пусто вокруг...
И родные заплаканы лица...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 86*

Назвать себя обноском —
Не каждому под стать.
В метели жёстко-броской
Не мудрено устать.

Она по всей России
Хлыстом и плетью бьёт,
Полотна свежей сини,
Переплетая, вьёт.

Верёвки для арканов,
Капканы, кандалы.
Набитые карманы
Огромны — не малы.

Перемешали краски...
Эх, горе-господа!
Лишились люди ласки,
И дома навсегда.

Глаза без слёз сухие,
И горечи печать.
Правители глухие...
С чего нам жизнь начать?
18.08.2020 17:48

* * *

*Имя моё с досок жизни стирается, —
Имени нет у меня...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 88*

Себя ты никогда не восхваляла,
Как вол, работу чёрную тащила,

Других на путь душой благословляла
И отдавала жизненные силы.
И нет доски, с которой имя стёрто,
Сердца стучат, но боль не покидает.
Прошло полгода, мысль звенит упёрто:
Поэты никогда не умирают.
Ты не умрёшь!
Ты в каждом Божьем звуке.
Стихи подобны мира сотворенью.
Мы на земле не чувствуем разлуки,
Не кончится души твоей явленье.
19.08.2020 09:25

* * *

*Где я себя зарыла, —
Забывла указать...
И вам теперь придётся
Всю жизнь меня искать...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 90*

Ты не ушла, родная, —
Улетела,
Твой дух
В пространство неба
Воспарил.
И там уже давно
Нашла ты дело,
Тетрадь, и ручку,
Скляночку чернил.
Смотрю наверх,
Ищу тебя глазами:
Ты облаком
Причудливо мелькнёшь,
Начнётся тихий
Разговор меж нами...
Вдруг луч мечом
На землюпустишь метко,
Светлее станут
Травы и цветы.

Я нахожу тебя
В печали редко —
В Небесном Царствии
Уже навеки ты...
19.08.2020 09:40

* * *

*Я вышла на пустынную дорогу.
Вдали звезда мерцала и звала.
И было холодно. Вверяя душу Богу,
Я к той звезде неведомой пошла.
Сэда Вермишева. Смятение, с. 91*

Мир сотворён, но что случилось?
Где населённость, скученность машин?
Из хрусталя мечта земли разбилась,
Но вечером Венера засветилась,
И на дороге человек совсем один.
До горизонта он шагал веками.
А можно ли когда-нибудь дойти?
Конечно, да — Его молитв словами,
Благими мыслями и добрыми делами,
Да... на закате своего пути.
19.08.2020 09:57

* * *

*Мне ваша пышность, парад, ваш уют —
Будто младенца без кожи несут,
Словно на блюде Христа подают...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 105 — 106*

Давно ли всё было, давно ли?
Россию, как грушу, трясли
В печальной и горькой юдоли.
По улицам танки прошли.

Стрельба, зло людское сверкали,
Как молний небесных ножи,

И мирные люди не знали,
Какие их ждут виражи.

Разор по стране, словно ветер,
Гулял, но спасения нет.
Предатели, ложь в белом свете,
В круг ада последний билет.

На встречном крутом повороте
Россия ушла от беды.
Но снова славяне в болоте
Среди непригодной воды.

На свастику флаги меняют,
Что близко и дорого, жгут,
Не веря в себя, ожидают,
Страну за пятак продают.

По кругу ль идут, по спирали,
«На блюде Христа подают».
Опомнятся ль скоро? Едва ли!
«Младенца без кожи несут...»
20.08.2020 07:57

* * *

*Прежняя жизнь в тихом омуте тонет, –
Новую ль станем учить по слогам? –
Аз, Буки, Веди и дальше глаголы,
Переименованы... Мне ль их принять?
Сэда Вермишева. Смятение, с. 111*

Мы, нищие духом, открыли ворота
На север, на юг, на восток и на запад,
Лишились последнего в жизни оплота –
Державы великой. Исчез её запах.

Но образы, книги, души постулаты,
Как память, по жизни несём, воскрешая,
И, мысленным взглядом окинув заплата,
Мы тяжко вздыхаем: «Какая большая!»

Мы жили в том времени, видя опору
Во всём, что страна каждый год подавала.
Теперь среди народов война и раздоры —
Да пусть никому не покажется мало.

Испытанных временем много повсюду,
Проверка на прочность сознания, духа.
В шкафу дребезжанье стеклянной посуды,
И гром поднебесный касается слуха...
20.08.2020 09:23

* * *

*Время нас отпевать не настало.
Божий Промысел скрыт
И не ведом пока никому..*

*Идёт на нас волны девятый вал...
Но кто сказал, что я его смиренней?
Сэда Вермишева. Смятение, с. 116, 117*

Я иду по путям твоих строк,
Собираю, как ягоды, мудрость.
Ты, не зная, даёшь мне урок,
И я верю: наступит то утро,
Когда счастьем наполнится дом
И откроется к Богу дорога.
Я поставлю на полку твой том,
Вал девятый, душа-недотрога.
Я с тобой по душам говорю,
И ложится мой стих на бумагу.
Твоим словом отважным горю,
Во главу ставлю честь и отвагу.
И пусть в сердце прибудет печали,
Память яркая — как никогда.
О тебе позабуду едва ли —
Тихий свет отражает вода.
20 — 21. 08.2020

* * *

***И я превращу себя в плаху,
Что было где головы сечь ...***
Сэда Вермишева. Смятение, с. 119

Я сравнить не хочу
И не ставлю задачу,
Я с тобою в душе
Каждый день свой и час.
Поздоровавшись,
Молча и тихо поплачу,
Пред собой твою книгу
Поставлю в анфас.
Вот как надо любить,
Что даровано свыше,
Жизнь нельзя прожигать,
Чтоб всадить
Десять граммов свинца.
Разразилась гроза,
И она не становится тише,
Нам нелёгкий свой путь
Проходить до конца.
Трудно всё пережить,
Не испытывать страха,
Но удары судьбы
Отражать будет меч.
Ты себя отдала
На служение... плахой,
Чтоб предательству
Подлые головы сечь.
21.08.2020 06:35

* * *

***И рассыпь меня в искры
Летящего света!..***
Сэда Вермишева. Смятение, с. 122

Себя в других готова растворить,
Растратить, разбросать, рассеять,

Людей, как божий дар, любить
И тёплым встречным ветром веять.

О, Сэда, Сэда, россыпи добра,
Потоки защищающего света,
На ранних зорьках – нити серебра,
А вечерами – звёздные букеты.
21.08.2020 14:43

* * *

*Гневаюсь ли, сетую, плачу ли, молюсь,
Над Россией, мнится мне, в небе Иисус...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 148*

Особый взгляд,
Дарованный с рожденья,
Чутьё и интуиция твои
Дают тебе почувствовать явление
Иисуса над Россией, где бои.
Кто молится,
 кто сетует,
 кто плачет.

Ты гнев свой
Направляешь против тех,
Кто хочет Божью жизнь
Переиначить
Для собственной услады и утех.
21.08.2020 15:10

* * *

*И восходит над миром
Ненавистных владычеств звезда...
Мне принять её сердцем –
Как с собою расстаться...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 151*

Как смогли пережить мы
Двухтысячный год
Переломный?

Вспоминая сейчас,
Не находим ответа порой.
«Ненавистных владычеств звезда»
Отражала свой свет неуёмный,
А народу страны
Возвратиться хотелось домой.
Там надежда жила
И огромная вера,
Лики наших святых
Охраняли души чистоту,
А бездумья России,
Как костры,
Разжигали химеру.
О, как больно смотреть
На разнузданность и наготу.
Стоит только однажды качнуть
Лодку низменной страсти
И позволить себя
Возмнить Иисусом Христом,
Как ковидным дождём
Обнажатся все наши напасти,
И никто не узнает,
Что с нами случится потом.
21.08.2020 19:25

* * *

*И в сердце снова очнётся сила
Хулу, и славу, крест принять...
Сзда Вермишева. Смятение, с. 154*

Со взглядом мудрой девы, светлоокой,
Что у меня захватывает дух,
Ты на скале такой стоишь высокой,
Вокруг стихия! Снег летит, как пух.
И не в одном, во многих направлениях,
Глазами невозможно охватить.
И руки, так похожие на крылья,
Тебе свободу помогают пить.

Смотрю туда, где ты стоишь по праву,
Готовая словам высоким внять.
В тебе есть сила, чтоб хулу, и славу,
И Крест Господний, словно дар, принять.
22.08.2020 14:55

* * *

*Нас хохлил ветер в чистом поле,
Нам пело острие ножа...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 156*

Воинство твоё – метель и ветер,
Острие кинжала и ножа.
Стих на все вопросы мне ответил.
Каждую строфою дорожа,
Мыслям твоим вторю и внимаю,
Вижу рядом Блока и тебя,
Вашу тягу к бою принимаю,
Мучаясь, волнуясь и любя.
Рядом с вами стану в поле чистом,
Где рассвет ещё не наступил,
Чтобы в утре с солнышком лучистым
Настроения добавить вам и сил.
Взять из рук борьбы священной знамя,
Чтобы передать потом тому,
Кто зажжёт из искры света пламя,
Ведь нельзя быть в поле одному.
22.08.2020 15:15

* * *

*Россия – волость вольная!
Остерегись! Не тронь!
Сэда Вермишева. Смятение, с. 160*

О России ты Богу молилась,
Оправдались виденья твои.
С небом, ветром, землёю сроднилась,
Но нелёгкими были те дни,

Когда падала ты, поднималась,
И, как воин, к победе рвалась,
Всею душою борьбе отдавалась
И с доспехами словно срослась.
Нет, не с мельницей ты воевала,
Словом била наотмашь врага.
Рать поэтов тебя понимала,
Память свята, светла, дорога.
И ещё: никогда не исчезнет
К нам любовь твоя и доброта.
Непременно, мы знаем, воскреснет
И восстанет твоя правота.
22.08.2020 15:40

* * *

*И чёрный мрак блеснул
Мне белой пеленою...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 173*

*Но надо мной велье высшей воли...
И эта воля всё же и моя...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 176*

В какое бы унынье ни впадала,
Какие б испытанья ни прошла,
Отчетливо и ясно понимала,
Что во главе лишь Родины дела.

Переживала горести, напасти,
Достоинно пронесла победы флаг
И дни считала в ожиданье счастья –
В стране свободной сделать первый шаг.

И некому тебе уподобляться –
Самой собою ты способна быть,
Пред Господом смиренною являться,
Его лишь и Отечество любить.
24.08.2020 12:15

* * *

*Так смейтесь же над нами,
Пока ваш час,
И дремлет наш ответ...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 168*

Смеётся лишь тот,
Кто смеётся последним,
Плоды пожинает,
Кто сеял и ждал.
Предатели Родины
Канут бесследно,
И в списках — навечно —
Кто освобождал.
25.08.2020

* * *

*Над Непрядвой лебеди кричали.
Александр Блок. На поле Куликовом*

*Но вот устояли. И путь не избыт...
Сэда Вермишева. Смятение, с. 192*

1.

«На поле Куликовом» я читала,
Вторая часть как будто сердце жгла.
Я поняла: ты с Блоком быть мечтала
На поле том, чтоб Родина жила.

Когда заря, проснувшись очень рано,
Лучом прошла по окоёму сечь,
Не эхом ты была на поле брани,
Над Русью ты держала щит и меч.

Богатырей, лежащих под туманом,
Накрыла Богоматерь покровом.
Могила светлых русичей Курганом
Напоминает о борьбе с врагом.

С тобою вновь я Блока прочитала,
Стихами, как слезами, залилась,
Когда ты кровью строки прописала,
Рассветом над Россией занялась.

2.

Вдвоём на поле Куликовом
Я вижу вас,
Сияет солнце
В восходе новом,
Чтоб свет не гас.
Два войска рядом —
Твоё и Блока,
Уйди, печаль!
Дано увидеть
В мгновение ока —
Какая даль!
Конца и края
Родной Отчизны
Не увидеть.
Звучит под небом
Не песня тризны,
А благодать.
20 — 25.08.2020

* * *

*И прядями осени рыжей
Я слёзы стираю с лица...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 95*

Полночь. Глубокая ночь.
Строки читаю и плачу.
Морок дорог превозмочь
Ты бы хотела иначе.

Северных зим маета,
Выхода нет здесь и входа,

Грустных часов пустота,
Скорбная складка погоды.
Я засыпаю. Мне снится:
Вот ты аллеей идёшь,
Осень свою, чаровницу,
Людям в ладонях несёшь.
28.08.2020 22:35

* * *

*Без великой идеи
Не бывает великой страны...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 70*

Как хорошо и верно ты сказала,
Как будто подвела итоги дня.
На разум, как на Бога, уповала.
Служение – как отсветы огня,
Которое во истину, во славу
Для Родины любимой и родной,
Лишённой быть великою по праву,
Как будто нет заслуги ни одной.
Идеи мира и любви не стало,
И человеку человек давно не друг.
Товарищ... Слово выпало, пропало,
И господами не замкнулся круг.
28.08.2020 23:06

ГОЛОС СЭДЫ

Лунные поляны,
Звёздные лучи.
А на сердце раны,
Боже, полечи.
От тоски томящей,
Видно, не уйти.
Искоркой летящей
Я сорвусь с пути.

Не совсем исчезну,
Думаю, вернусь.
Я ещё полезна,
Мной любима Русь,
Родина, Россия,
Благостный Союз.
В Слове — моя сила
Для вселенских уз.
29.08.2020 00:04

* * *

*Из века грядущего птица летит...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 44*

Ты видела то, что немногим дано,
Смотрела сквозь вёрсты и годы
И знала, что Господом предreshено,
И весть принесли тебе воды.

Ты избранной стала на все времена,
По воздуху будто ступала,
Всегда на коне, и нога — в стремях,
Ты силой небес обладала.

Сегодня оттуда ты смотришь на нас,
И нам пред тобой провиниться...
Особенно, милая Сэда, сейчас,
Лишь вместе дано сохраниться.
30 — 31.08.2020

* * *

*Этот тяжкий груз —
Гражданин Союза...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 47*

Сколько боли в себе
Ты носила бессрочно

Год за годом в борьбе
По часам, поурочно.
Ты не знала нигде
Никакой передышки,
А круги на воде —
Как волнения вспышки.
Разделили Союз
На ломти и кусочки.
Холод родственных уз
До предела отсрочки.
Раздробила народ
Бесноватая сходня.
И не каждый поймёт —
Что тогда, что сегодня.
Над великой страной,
Неоглядной на карте,
Надругались войной
В безрассудном азарте.
Мести меч не остёр,
И беззуба идея?
Непотухший костёр
Головешками тлеет.
31.08.2020 16:05

* * *

***И преступник не назван.
И прощенья нет...***
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 50

Шедевра твоего читаю строки
И в каждом слове ощущаю боль.
Обидно собирать для них оброки
И страшно исполнять чужую роль.

Иная жизнь, иная вышла доля,
Ты крест несла, пока хватало сил.
Стальной кольчугой обернулась воля,
Твой поезд жизни всюду колесил.

Прощалась и прощала. Цепенела.
Но с честью выходила из вины,
Которую предательство посмело
Навязывать, как проигрыш войны.

История, поверь, ещё рассудит,
Преступник будет назван, и тогда
Прохладный ветер головы остудит
И солнца диск осветит города.
31.08.2020 23:15

* * *

Куда меня завёл гордыни поводырь?
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 109

Соглашаясь и не отвергая
Своей гордыни, видя её соль,
Ты, наказание Бога принимая,
Своим сердечком постигала боль
И с ней жила, не ведая покоя,
Как «сыромьять вожжей», твоя душа.
А мир гудит, клокочет, волком воет,
События и судьбы вороша.
Нет, не гордыня, верные подруги —
Честь и отвага, молодости стать —
Тебя спасали в дни вселенской вьюги,
Чтоб знамя на ветру смогла поднять.
02.09.2020

* * *

А кто-то скачет на коне,
А кто-то мимо на аркане,
А кто-то виснет на кресте...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 119

Ты о Союзе песни пела,
А слёзы горькие текли.
Душой держалась и терпела
Во славу матушки-земли.

Ты всех любила, и жалела,
И помогала, как могла.
Утешить нежностью умела,
Своей любовью берегла.

Настали годы роковые:
То там, то тут аркан и крест.
И плачут свечи восковые —
Предвосхищая Благовест.
03.09.2020 23:00

* * *

***Хоть бы все поднялись,
Встали бы всем миром...***
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 146

Ты желала единства,
О свободе мечтала,
Уничтожить бесчинства —
Чтобы места хватало.

Над страной издевались,
Похваляясь бесчинством,
Средь толпы растворялись,
Но не стали единством.

Все, кто был на защите,
В меньшинстве оказались.
С солнцем в чёрном зените
Без поддержки остались.
03 — 06.09.2020

* * *

***Вселенная — мир!
Неоглядность владений! —
Никто не заглянет за край!..***
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 147

Сердечному ритму ты волю давала,
Металась в пожарищах битв.

На верном коне ты везде успевала,
Держась за поводья молитв.
Рукой исписала немало бумаги,
Ткала, как основу холста.
И боль поражений, и радость отваги
Бросала на поле листа.
Просторы его к горизонту летели,
А он не давался никак.
И груды бумаги повсюду белели,
Бескрайность показывал знак.
05 – 06.09.2020

* * *

*И ветер для меня теперь всегда попутный...
Всё оттого, что выгод не ищу..*

*Но есть на свете честь! Она – превыше трона...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 148*

Вот здесь ты вся, моя родная Сэда:
Корысть и месть – совсем не твой удел.
Как солнце дарит радость до обеда,
Хранитель ангел так к тебе летел.

Конечно, знала: при попутном ветре
Ты одолеешь сразу два весла.
Природа важных микроэлементов
Тебе и стать, и молодость дала.

«На резком спаде склона» ты как птица,
А за спиной – два ангельских крыла.
Мне светлый образ, милая, не снится:
Ты будешь! Есть! Я не скажу: «Была!»
06.09.2020 09:45

* * *

*Мир без России не обойдётся,
И будет горек его удел...
А мне с тобою нельзя проститься...
О, ангел жизни — не улетай!*
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 162

Я пред тобою в поклоне низком
И, как молитву, твержу слова:
России подвиг — на обелисках,
А мир всё ближе к границе риска,
И под ногами горит трава.
Не видно неба в мельканье молний,
Раскаты грома как Божий глас.
Никто на свете не посторонний,
Без кривотолков, пустых ироний —
Свет белый создан для всех для нас.
Но без России мир, словно точка,
На сквозняках ему не устоять.
И многоточия рисуют строчку,
Не разлететься чтобы по одиночке,
А Богом данное — да исполнять.
07 — 09.09.2020

* * *

*Мы Боги и пророки,
Грядущего творцы...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 163*

Не только о себе, о поколениях века
Ты с болью и любовью говоришь,
Ты в человеке видишь человека,
И для него в стихах своих горишь.

Совсем не странно, что со мною рядом
Ты пребываешь каждый Божий день.
Я книг твоих душой касаюсь, взглядом,
И исчезает жизни полутень.

Стоим на страже от любых вторжений,
По духу и по статусу – борцы.
Да, «ангелы проигранных сражений»,
Но в то же время – Божии творцы.
08 – 09. 09.2020

* * *

Стихов твоих великие сказанья
Душе моей – и радость, и оплот.
Я верю, что живём не в наказанье,
Во славу дней грядущих и забот.

* * *

Во имя тех, кто нам всего дороже,
Кто держит мир сегодняшнего дня.
К Нему молитвы: «Помоги нам, Боже!
Придай всем силы, радости, огня».
09.09.2020 18:08

* * *

***Кровью сердца пишу,
Не простым пером, –
Я высокого неба Весть!***
Сзда Вермишева. Преодоление, с. 169

На старинный лад мне б настроиться
И под гусли песнь свою выплеснуть,
Чтобы сердце могло успокоиться,
Кого надо в миру, высмотреть.

А нужна мне княгиня светлая,
Что печаль людей на себя брала,
Согревала мечтой заветною
И густой туман на куски рвала.

И творила добро с молитвою,
Не показывала усталости,
И жила с открытой калиткою,
И хватало на всех жалости.

Вестью неба была высокого,
Кровью сердца писала, мучаясь,
Чтоб России глаза синеокие
Не застлала слеза горячая.
12 – 13.09.2020

* * *

Дробилась на части
И вновь собиралась,
Встречала напасти
И в путь отправлялась.
Печали вселенской
За всех предавалась,
Иконой Смоленской
От бед защищалась.
В провалы и бездны
Ты шла без оглядки,
Поступки известны,
Как выброс перчатки
И вызов на битву,
Где небо не звёздно,
По лезвию бритвы —
До дрожи морозно.
Стихи твои — храм,
И простор, и прощенье,
Полёты к мирам,
И домой возвращенье.
14.09.2020

* * *

*Обогрей меня, Боже,
Дай уйти мне в высокий Полёт!..
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 80. 2013 год*

Твоё сердце как сито,
Если глянуть на свет.

О, как болью пробито —
Так, что выхода нет.

Чем жила, чем дышала,
Растворилось во мгле,
Оттого трудно стало
Жить тебе на земле.

Обращение к Богу —
Как желанье уйти
И земную дорогу
Оборвать с полпути.

Половина вторая —
В небеса лёгкий след.
Только знай: ты живая:
Там, где ты, смерти нет.
20.09.2020 23:05

* * *

***Темно и пусто в Храме,
Но всё-таки я — есть!***
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 126

Когда внимательно смотрю на облака
И мысленно веду с тобой беседу,
Я вижу небо. Синяя река
Несёт суфле старательно к обеду.
Ты, улыбаясь, говоришь гостям:
«Какое счастье — угощать вас вкусным».
Мой мозг готов к различным новостям:
Воспринимает бодро и искусно.
И кажется, а может, снится мне:
В роскошном платье голубого цвета
Ты оставляешь память в вышине
От каждого прекрасного рассвета.
21.09.2020

* * *

***Странная жизнь... Но страннее мечта –
Клин журавлиный мой, синий...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 174***

Я вижу мысль – её ты в стих вписала,
Она о том, что превратились руки
В судьбы сплетенье, горькие излучи –
Совсем не в то, о чём всегда мечтала.

Ты в красках мир воспринимала, Сэда,
А вот когда рождался чёрно-белый,
Его в цветной раскрашивала смело,
Чтоб не легли на небо жизни беды.
Летящим журавлям нужна свобода,
Мечта из поднебесья – яркой точкой,
Взмывает клин, и тёмно-синей строчкой
Очерчивает цветопись восхода.
22.09.2020 15:34

* * *

***Путь мой соткан из звёздных лучей,
И как пики, концы их заточены.***

***Я ушла на великий простор,
Будто мне его судьбы поручены.
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 32***

Стихов твоих космическая сфера
В себя вбирает жизненный простор.
Ты – воин духа с честью офицера,
Защитник наш, небесный триколор.

Судьба России в бережных руках,
С её крестом ты не свернёшь с дороги.
И на высоких белых облаках
Тебе помогут ангелы от Бога.
24.09.2020

* * *

*Сорок тысяч слепых километров
Надо пройти... Остальное потом.*

*Мир всё же слышит голос набата
Тех колоколен, что в сердце моём!
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 158 – 159*

Я убеждаюсь с каждым днём,
Читая слов плетенье в звуки.
Не о себе, не о своём –
Ты мир берёшь весь на поруки.
Откуда ж эти километры?
Где ты взяла их – сорок тысяч?
Летели с гор армянских ветры,
Они пытались грани высечь.

Нули не с острыми углами,
Их замкнутая плавность линий –
Не расстояние меж нами,
Одна ведь буква для фамилий.

Храним мы память рода свято,
Храним реликвию восхода,
Чтоб был духовно род богатым
И без печального исхода.

Колокола пусть бьют тревогу,
И звон малиновый – в усладу.
Все сорок тысяч на дорогу,
Чтоб ветра ощутить прохладу.
25.09.2020 14:53

* * *

*И принимаешь ближний бой,
Тот, непосильный, роковой...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 143*

Такая звукопись в стихах:
И пули свист, и взрыв гранаты.

И не покаяться в грехах —
Уже в бою твои солдаты.

Ты принимаешь ближний бой,
И высота твоя не взята,
И затихает пули вой,
И во врага летят гранаты.
25.09.2020 23:55

* * *

Я в душах храм любви построю...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 150

Ты Господу стала угодна —
К себе Он на небо призвал.
Жила на земле благородно,
Мир горний — теперь причал.
Оттуда, родная, оттуда
Ты храмы любви создаёшь.
Все души живые, покуда
Водой дождевой ты поёшь.
27.09.2020

* * *

Я отдам тебе свет
Всех планет Мироздания...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 160

Не из земли да в землю —
Ты послана оттуда.
Небес я весть приемлю.
Хрустальную посуду
Из звёзд держу руками.
Отточенные грани —
До блеска бриллианта.
Стихов играет пламя
Великого таланта.
И диалог стихами
Не кончится меж нами.
29.09.2020 19:27

* * *

*Но с каждым днём
Я познаю свой долг —
Свой долг, а не права...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 110*

Дураку теорем не докажешь вовеки,
Да и стоит ли бисер, как стрелы, метать?
Если дух и душа есть в одном человеке,
Он в поступках, как ангел, способен летать.

Дураку всё равно — он в своём измеренье,
Даже если расписаны будут шаги.
Он идёт напролом, и в его поколениях
По счетам не оплачены чести долги.
30.09.2020

* * *

*Спасибо России, что есть и была!
Что лебедью белой над миром плыла...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 175*

Благодарности слова и благородство.
Золотыми нитями Покров
Вышит, чтобы видеть первородство
Бога-человека и любовь.

Сотворенье на земле всего живого
Не для убиенья и беды,
Для сиянья неба голубого,
В час печали — горестной воды,

Что дождём падёт иль снегопадом,
Бурей, ветром или... тишиной,
Чтобы солнце светлое над садом
Улыбалось щедро нам с тобой.

Неоглядные хлеба стоят в просторе,
Колос наливаются тугой.

И гроза, что улетит за море,
След оставит радугой-дугой.
01.10.2020

* * *

***В моих протянутых руках душа –
Мирам высоким...***
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 180

Я много стихов прочитала,
В них мыслей – на целую жизнь.
Творила, молчала, мечтала,
Приказ отдавала: «Держись!»

О, милая, славная Сэда,
Душа воспарила твоя.
О нас лишь тебе дано ведать,
Устраивать мир бытия.
02.10.2020

* * *

***Но песками пустыни
Каждый смертный идёт...***
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 137

Путь в пустыне нелёгок.
Как его ты прошла?
На барханах пологих
Вековечная мгла.
Холод ночи окутал –
Не согреться никак.
Всё песок перепутал –
И дороги, и знак.
Но звездой путеводной
Мы согреты, когда
Есть в пустыне глубокой
Чудо жизни – вода.
03.10.2020 11:15

* * *

*Иду... Победённые рати
Глядят из низин на меня ...*

Сэда Вермишева. Преодоление, с. 104

Спасает ты всех от невзгод,
Выводишь из бед и огня.
И вот тебя нет уже год,
В прошедшем — события дня.

Но в поле словесном молитв
К Нему обращаешься ты,
Чтоб меньше на нас пало битв,
Ведь всё видишь ты с высоты.
03 — 04.10.2020

* * *

*И я хочу стрелой вонзиться
В чужую рать...*

Сэда Вермишева. Преодоление, с. 105

Такие, как ты, очень редки.
Ты — кладезь, источник, родник.
И там, где суждения едки,
Твой храм правдословья возник.

Слова не молчат: в каждом звуке
Присутствие духа небес.
И рати стоят на излуке,
Чтоб дух на земле не исчез.

И что здесь напастью ложится,
Как гнев, беспредельно чадит,
Ты молишься, чтобы нам сбыться
И грех свой упрятать в гранит.
04.10.2020 07:00

* * *

Мы боремся, пока нас не убьют...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 107

Предчувствие поэта —
Не гаданье,
Оно похоже
На виска биенье —
На то, что называют
Предсказаньем,
И мир меняется
С его рождением.
Поэты времена
Не выбирают,
Но видят через свет
Намного дальше.
За это их
И жгут, и убивают,
Но не склонить
Их головы
Пред фальшью.
04.10.2020 23:45

* * *

Мы все молились на свободу,
А нам скормили произвол...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 102

Не в бровь, а в глаз всем, кто других потешит,
Живёт обманом, воровством, разбоем
И жуткий свой раскрас на хэллоуин
Готовит с диким хохотом и воем,
Как будто он такой вот лишь один.

В условный час в условленное место
Вся нечисть на свой праздник собралась.
Стоит в кругу с косою смерть-невеста,
Направлена сюда морским норд-вестом
И кажется, как будто прижилась.

Не времена — всему виною люди,
В которых зло, возвращённое годами,
На зависти к другим, как на дрожжах,
Лелеялось, и разрослось в грехах,
И незаметно поселилось с нами.

И расплзлось, создав колоду карт
Лишь из тузов, где пики во главе.
Поставили на кон уничтоженья мира,
Назвав себя элитой и кумиром...
Но сотен тысяч кровь на рукаве.
05 — 06.10.2020

* * *

***Итог я знаю наперёд:
Кому века, кому — могила...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 122***

Да, важно: здесь ты или там,
Но на века твой стих могучий,
Кричащий, доблестный, колючий,
Необходим, как воздух, нам.

Добра и памяти завет,
Храните вместе вы с Россией,
И праздник наш вступает в силу —
На взмах крыла запрета нет.
06.10.2020

* * *

***Что меня держит на грешной Земле?
Труден мой хлеб, и память — в золе...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 154***

Вопросы, восклицания,
Тире —
Все знаки
Препинания
Вместила
В свои стихи.

Они в игре,
В пространстве,
Где есть сила,
Взыскание
За все наши грехи,
За доблесть
И ответственность,
За честность
Перед камнями
Собственных дорог,
За муки сердца,
Мира бессловесность —
За всё, что каждый
В этой жизни смог.
06.10.2020 23:12

* * *

*Я здесь жила. Не ласково, но длилась
Моя судьба среди тысяч судеб...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 86*

Душа моя, не суждено роптать
Тебе на то, что подарила свыше
Сама судьба.
И ты себе позволила шептать
Слова молитвы и благословенья
И отправлять туда, где шла борьба,
Чтоб одержали светлые мгновенья,
Как солнца луч, к победе привели.
Ты — светлый житель матери Земли.

О, как представить мне, что я читаю
И за тобой как клятву повторяю:
Чем дорожила ты, я дорожу.
И пусть как лист осиновый дрожу,
Но не от страха за себя — за то, что будет.
Пусть ветер силы свежие разбудит,

Поднимет рати, поведёт на бой,
Чтобы довольны были мы с тобой
И те, кто с нами в мыслях об Отчизне,
Она давно готова к новой жизни.
06.10. 2020 23:43

* * *

*Растут могилы, разделяя нас.
Но слово – Бог. Я слышу его глас:
«Россия возвратится на Кавказ!»
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 98*

Когда-то, в дни Союза, было проще,
Не думали о том, что есть враги
Внутри Отечества, где зеленели рощи,
На праздник выпекались пироги.
Теперь иначе: нить разорвалась,
Жемчужины рассыпались по свету,
И каждая теперь надорвалась:
Республика – страна по этикету.
Улыбка превращается в оскал,
И радостью становится злорадство,
Страстей и одиночества накал,
Предатели всё грезят святотатством.
Так неужели надобно пройти
Дороги оскорбления святыни
И перерезать к жизни все пути,
Что согревали раньше нас доньне?
Земля, земля, претерпеваешь ты
И принимаешь слёзы неба свыше.
Живём среди добра и красоты,
О, люди, люди!
Сердце ль ваше слышит?
08.10.2020 07:05

* * *

*Я с временем больше не спорю,
Смириться я с ним не могу...
Сэда Вермишева. Преодоление, с. 73*

Душа твоя
Высокого полёта,
О чём бы нам
Ни говорила ты.
В твоих стихах
Надежды и оплота
Так много
Для свершений и мечты.
Ты ясно видишь
Искренность и лживость
Не потому,
Что надобно тебе.
Не принимаешь
Подлость и спесивость —
Душа твоя
не может жить в тепле,
Где загнивает дух
Без кислорода,
Темнее ночи
Мысли в полный рост,
И поле не бывает
Плодородно,
Когда
Не того качества
Компост.
Смириться с тем,
Против чего восстала
Душа твоя,
И сердца сбился счёт,
Ты не могла —
Всегда о том писала
И знала беды все
Наперечёт.
08.10.2020 20:45

* * *

***В пути бесконечном, бессрочном и трудном
Из чаши небесной бессмертье испить!..***

Сэда Вермишева. Преодоление, с. 76

На фразы ключевые стихи твои похожи,
Я их пишу в тетрадку, чтоб отыскать потом.
Читателям поэта и ближе, и дороже
Слова души и сердца, как добрый духа дом.

Спасибо, моё солнце, что ты меня читаешь
И говоришь со мною от Неба до Земли.
Сегодня, в день рожденья, и ты об этом знаешь,
Готовятся к отлёту родные журавли.

Они взлетят повыше, передадут поклоны,
Любовь мою, и память, и яблоневый цвет.
Я по тебе скучаю, но никаких заслонов,
И листопада заметь — как праздника букет.
09.10.2020 13:00

* * *

***Проходят дни в каком-то странном крене,
Где тыщи нищих и один богат.***

***Ушли надежды, как стада оленьи, —
Ушли, исчезли, канули в закат...***

Сэда Вермишева. Преодоление, с. 101

За время двух десятков лет
Нам нашу жизнь меняли круто.
Непоправимых много бед,
Короновали дней минуты.
Прогнозы ставят, как хотят,
И напролом идут по свету,
И знают, что один богат,
А нищим не дают ответа —
Их уничтожить норовят,
И сочиняют отговорки,
Как блюдо, подают закат,
И мастерят они подпорки:

«Да, мы заботимся о вас,
Роптать, конечно же, не стоит».
Вранья закончится запас,
Но и сейчас ведь сердце ноет.
На человека человек идёт с войной,
Как будто с благом,
Он забывает, что двойной
Стандарт прописан на бумаге,
И бумерангом по нему
Ударит так, что подлость сгинет.
Дорогу разуму дадим,
Пусть никогда нас не покинет.
09 – 11.10.2020

Когда я попросила дать рецензию о моей новой книге, готовящейся к юбилею в 2017 году, Сэда Константиновна не просто дала своё согласие, она написала: «Вот какой прекрасный повод у нас с Вами, Ниночка, поговорить». Каждое стихотворение было прочитано внимательно, высказано мнение даже по одному слову, из-за которого приходилось менять строку, а то и строфу. В течение месяца длился наш индивидуальный литературный семинар.

Григорий Исаакович Блехман очень точно выразил свою мысль: *«Её душевное тепло и высокую литературную оценку сполна ощутили на себе...»* Среди перечисленных имён есть и моё. И мне очень хочется, чтобы Слово **Сэды Константиновны Вермишевой** о моём творчестве здесь присутствовало.

Сэда ВЕРМИШЕВА

БЕСЦЕННЫЙ ДАР СУДЬБЫ
Предисловие к книге Нины Волченковой

Меня поразило название книги. Даже ошеломило. «Благодарю за счастье полюбить».

Сама формулировка показалась неожиданной – смелой и смиренной одновременно. За словами – бездна смысла. Бездна, которая держит и не отпускает. И хочешь отойти, но – возвращаешься, чтоб снова заглянуть в неё, удивиться и поразиться её глубине и тайне.

И я заглянула в эту бездну, стала листать книгу, читать стихи, и постигать смысл зачаровавшего меня названия. И Любовь встала передо мной во всём своём величии, вне суеты и мелочных обид, упреков и недомолвок. Как самоценность, – неоспоримая, непреложная, высшая награда и путеводная звезда, бесценный дар судьбы. «Люблю светло, торжественно и свято» – так определяет Нина Волченкова своё чувство. Это её кредо. Потеря для неё счастья любить, безотносительно к тому, ответно чувство или нет, равноценно утере смысла жизни, что для неё равно Вселенской катастрофе. И она молит: «Не исчезайте! Не могу я ошибиться в Вас. Не надо!» И, конечно, благодарность тому, кто способен внушить, подарить тебе саму эту возможность высокой любви.

*Не проси у любви прощенья,
Ты люби, наслаждайся и веруй.
А уйдёт – наступает затмение,
Жизнь покажется тенью серой.*

*Благодарным быть людям, и Богу,
Василькам, и ромашкам, и розам,
Поклониться церквам и дорогам
Пережить любые морозы.*

*И в жару не испытывать жажды,
Быть божественным и лучистым.*

*В своей жизни поймёшь однажды,
Что любить — это значит быть чистым.*

*Не проси у любви прощенья,
И в могущество сердца веруй.
Человеку дано назначенье
Мерить счастье Вселенскою мерой.*

Эта Вселенская мера для неё — эталон, и она на протяжении всей книги от него не отстывает.

Любовь в поэзии Нины Волченковой бывает и требовательной: не всякого можно любить, не всякому сердце послушно.

*Ты хочешь уйти, ничего не начав?
Ты хочешь любить, но скитаться по свету?
Кому ты, как раненый зверь, прокричал,
Что хочешь владеть заревою планетой?
Она создаётся не сразу, не вдруг...*

И философское восприятие любви не чуждо ей, и она его выражает коротко и определённо.

*Отдать другой его не в силах я,
А удержать — моей любви не хватит.
Жизнь человека — мудрость бытия,
Он за неё своей душою платит.*

И так от стиха к стиху ведёт Нина Волченкова своего читателя путём любви, оттенки которой хотя и разнообразны, но не выбиваются за ею же очерченный круг благодарения «за счастье любить». И читатель идёт по означенной ею тропе, ведомой красотой и мужеством её духа и несгибаемой веры в то, что самое великое счастье — любить и «любви своей нигде не обронить».

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

*Благая весть сошла с небес на землю:
Ты, знаю, есть, и я тебе лишь внемлю.*

*Тобой живу, хочу тебя лишь слушать
Ты наяву мне открываешь душу.*

*А я в ответ тянусь к тебе, любимый!
Мгновение, как жизнь, неповторимо.*

*Благая весть как жизни звук, рожденье.
Ты, знаю, есть, моей души спасенье.*

Такая открытость и такая вера убеждают... И хочется ещё и ещё раз приводить строки счастья любви:

*Пусть разлука будет
Хоть на миг короче,
Возвращайся, Счастье,
Прилетай домой.
О тебе в молитвах
Дни мои и ночи.
Пусть звучит как прежде:
«Ты — моя! Я — твой!»*

И ещё:

*Наша встреча с тобой —
Не похожа на встречи другие:
В них страданье и боль,
И волнение сердца в груди...
Глаз святое признание
И слова дорогие —
Всё ещё впереди!
Всё ещё впереди!*

Такая вера в святое чувство, такая уверенность, что сердце на любовь откликнется любовью, — многому учит.

Нина ВОЛЧЕНКОВА

ВАС МОЛОДЁЖЬ ЧИТАЕТ, НАША СЭДА!

Я написала редактору журнала «Наша молодёжь» Петру Фёдоровичу Алёшкину письмо с просьбой опубликовать зарисовки о судьбах русских женщин – ПЕЧАЛЬНИЦ СВЕТЛОГО ЛИКА, печалливых, любящих, милосердных, тоскующих, заботливых. Среди историй была и эта – СЭДА ВЕРМИШЕВА. Она печалилась о Брянке. Спасибо Вам, Пётр Фёдорович!

На дворе апрель – мой любимый месяц. Он наполнен различного рода событиями, прежде всего приближением 9 Мая – великого праздника Великой Победы. Мы ждём его с замиранием сердца, запускаем Георгиевскую ленточку, носим её на груди, как орден. И всегда вспоминаем родных и близких, не вернувшихся с Великой Отечественной войны, читаем публикации воспоминаний о героизме знакомых и незнакомых людей.

Мне вспомнился разговор с Сэдой Константиновной Вермишевой на эту же тему, и я узнаю о том, что во время войны она сидела на дереве и громко всем сообщала, что немцы взяли Брянск. И попросила меня подождать, когда публикация выйдет. Ждала с нетерпением.

А между тем на уроке литературы в нашем Государственном бюджетном учреждении социального обслуживания «Реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями «Озёрный» Фаина Ермошина, ученица 5 класса, усиленно готовит текст стихотворения А.Т. Твардовского «Рассказ танкиста» к прочтению наизусть: вместе делаем партитуру текста, интонируем, чтобы передать смысл написанного. Непосредственность возраста мешает осуществлению задуманного, вместо художественного чтения у неё получается декламация:

*Я вытер пот. Душила гарь и копоть:
От дома к дому шёл большой пожар.*

*И, помню, я сказал: — Спасибо, хлопец! —
И руку, как товарищу, пожал...*

«Представь себе, Фаина, что этот подвиг совершаешь ты. Ты — тот мальчишка, который мечтает о победе над врагом. И ты слышишь похвалу не просто взрослого — героя войны! Как бы ты читала?» — «С достоинством, с чувством исполненного долга!» Завтра она предъявит классу результат.

А сегодня я получаю письмо с долгожданной статьёй «Родословная память» от Сэды Константиновны в Международном литературном альманахе «Муза». № 35 М.: Издание Валерия Лебединского. 2019. с. 440. — с. 153 — 159 и замираю от параллели разных событий на одну и ту же тему: «И руку, как товарищу, пожал...» И, с позволения моего большого друга, Сэды Константиновны, я вписываю отрывок в своё повествование: «Прослушав в очередной раз по репродуктору сводку новостей, я забралась в нашем дворе на дерево и стала говорить оттуда на манер Левитана о положении на фронте: «От Советского информбюро! От Советского информбюро!» — вещала я с ветки дерева людям, мирно варящим варенье и играющим в нарды. «После тяжёлых и кровопролитных боёв наши войска оставили город Брянск», — продолжала я, стараясь придать голосу как можно больше трагизма. Никакой реакции. Внизу стучали костяшками нарда, потрескивал костёр, варилось варенье. Тогда, набрав в грудь побольше воздуха, я вскричала: «**Всем! Всем! Всем! Наши войска покинули город Брянск!**» — почти плача, продолжала я.

И тут одна из женщин удивлённо подняла голову и, увидев меня на дереве, всплеснула руками. «Почему эта девочка кричит?» — обратилась она к окружающим по-грузински. Но никто не откликнулся, и тогда она послала своего сына снимать меня с дерева. И Павлик, так звали её сына, направился к дереву, с которого я вещала. А я, не мешкая, не желая попасть в руки Павлика, сумела перебраться по веткам дерева, на удивление всей дворовой публике, уже внимательно следящей за происходящим, на безопасное место, на веранду нашего дома. После этого случая я не перестала читать жильцам сводки с дерева нашего дома. И тётя Кето никогда больше не посылала своего Павлика снимать меня с дерева.

И здесь, я думаю, у меня сработало, на подсознательном уровне, чувство долга, и не обошлось оно без предков, их подсказки о важ-

ном значении всенародного сплочения во времена всенародных испытаний...

И когда нас, учеников младших классов, стали водить в госпитали к раненым, где мы помогали им писать домой письма, декламировали стихи, я всегда читала стихотворение про мальчика, который под вражеским огнём показал нашим бойцам, откуда стреляет немецкая пушка. Я очень гордилась этим мальчиком, которому командир сказал: «Спасибо, хлопец, и руку как товарищу пожал». Ведь и здесь речь о долге, исполненном им. Особенно меня впечатляли слова «И руку, как товарищу, пожал». Мне очень хотелось, чтобы кто-нибудь мне тоже пожал руку и назвал товарищем.

...Не были для меня бременем военные годы. Был долг и потребность в его исполнении задолго до того, как **само это понятие вошло в мою жизнь на сознательном уровне**. И думаю, что досталось оно мне по наследству от моих предков».

Я мысленно жму вашу руку, Сэда Константиновна, за *печу* – заботу, гребту, попечение, хлопоты, усердное участие во всём, что происходит в мире, за переживание о взятом Брянске, который празднует на всей территории области 75-летие со дня освобождения от немецко-фашистских захватчиков! Низкий поклон!

По прошествии девяти дней на сайте РП опубликовали очерк Григория Исааковича Блехмана «Песня метели – не яблони цвет» [<http://www.rospisatel.ru/blehman-seda.html>], к которому я долго не могла прикоснуться взглядом. Но, зная манеру подачи мыслей автора, прочитала, и сразу потекли строки как продолжение непрерывающегося диалога:

СЭДЕ ВЕРМИШЕВОЙ

*Я сидела молча за столом,
Голос внутренний звучал
Струною скрипки.
И минуты были очень зыбки,
В настоящем таяли, в былом.*

*Я словам внимала. Боль в груди
Отдавалась в каждом стуке сердца.*

*В своё время открывалась дверца
Или дверь — узнай, что впереди.*

*Страх исчез. Со мною рядом Сэда —
Как хрусталь, агат и радонит.
С нею свет души меня роднит,
Совесть, вера, разума победа.*

*«Легко вздохнуть,
и снова жизнь начать» —
Звучит апофеозом и заветом.
И всё, что нам даровано Поэтом,
Как жизнеутверждения печать.
01.03.2020 11:15*

Григорий БЛЕХМАН

ПЕСНЯ МЕТЕЛИ – НЕ ЯБЛОНИ ЦВЕТ...

(Поэзия Сэды Вермишевой)

Исполнилось 9 дней, как не стало выдающегося современного поэта и публициста – Сэды Вермишевой.

Когда пришла эта печальная весть, я вспомнил строчки В.А. Жуковского:

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сочувствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были.*

Единственное, что в этих прекрасных своей благодарностью словах смутило – глагол «были». Потому что не поворачивается язык сказать о ней в прошедшем времени. Да и вряд ли кто-нибудь, кто её знает, употребит по отношению к ней прошедшее время. Потому что трудно себе представить человека более деятельного, полного замыслов и умеющего их воплощать. Как и более надёжного друга.

Все, кто её знали, помнят о постоянной готовности этой хрупкой внешне, но очень сильной внутренне женщины помочь тому, кому худо, и сделать для этого всё, что в её силах. За что очень многие остались ей благодарны.

А ещё нередко вспоминаю о сочетании в её характере, казалось бы, несочетаемого: при недюжинной решительности, когда нужно сделать что-то благое для достойного человека или дела, а также, оценить поступки людей, литературные произведения, что она делала очень уверенно и метко, по отношению к собственным стихотворениям, была очень не уверена. Постоянно сомневалась в их качестве. Перед каждым творческим вечером спрашивала, что ей лучше почитать: старое, уже принятое писательской и читательской средой, или новое, в литературном качестве которого ещё не уверена. Или, написав что-то новое,

тут же присылала с просьбой о самых тщательных придирках. Хотя какие могли быть придирки при таком — высочайшего уровня владении пером поэта и публициста. Но в такой неуверенности и заключается высочайшее требование к своему слову, идущее от трепетного отношения Её Величеству — Литературе, которая в конечном счёте и определяет главное во взаимоотношениях между людьми — степень их милосердия, гуманности и любовь к ближнему.

Поскольку любой человек после физической жизни на земле остаётся жить в памяти людей, его знавших, а Художник — ещё и в своих произведениях, думаю, многим из нас захочется посидеть наедине с нашей Сэдой, ещё раз ощутив её откровения в высоком звучании её поэтического слова.

* * *

Размышления о поэзии Сэды Вермишевой назвал строчкой из стихотворения «Адептам чистого искусства», вошедшего в один из её сборников — «СМЯТЕНИЕ»:

*Что они пели,
Курлыкали —
Что?
Песни метели не слышал
Никто...
Песня метели — не яблони цвет, —
Где пролетела — там её нет.
Белая мгла только вьётся-клубится,
Белою лебедью,
Лебедью птицей...
Белым туманом
За краем небес...
В белой метели
Их голос исчез,
Там,
Где кончаются
Поле и лес...*

Начал с этого стихотворения потому, что оно — о сути Художника, хотя и написано о тех, в ком она отсутствовала. Да, никто из них не слышал «песни метели». Если хочется слушать только себя лю-

бимого, как её услышишь. Дай Бог увидеть «яблони цвет». Таков удел «чистого искусства», не рождённого высокими эмоциями, а следовательно, и не несущего их. И потому знаменитые «фиолетовые руки на эмалевой стене», которые уже больше века «полусонно чертят звуки в звонко-звучной тишине», давно «чертят» их лишь для литературоведов, занимающихся в основном поэзией Серебряного века. Хотя это — очень красивое «полусонное» стихотворение знаменитого адепта чистого искусства В.Я. Брюсова многозначительно названо «Творчество».

Время определило нежизнеспособность того, что является искусством ради искусства. И потому «в белой метели их голос исчез...». А те, кто могли «Глаголом жечь сердца людей», остались на века. И написанное почти два века назад: «Струн вещей пламенные звуки до слуха нашего дошли...», вероятно, жить будет вечно. Строчки о мыслях и судьбах людских — их высокой драме или не менее высоких восторгах, оказываются нетленными. Об этом, в конечном счёте, и стихотворение Сэды Вермишевой.

Стихотворение грустное. Да и каким ему быть в сборнике, который назван «СМЯТЕНИЕ». Именно смятение сейчас живёт в сердцах тех соотечественников, в ком сохранилась совесть — «охранная грамота» понятия «ЧЕЛОВЕК». Эта «охранная грамота» позволяла во все времена хранить то, что, казалось бы, легко утратить, когда вокруг «всё расхищено, предано, продано».

Приведённое в начале книги стихотворение датировано 2003-м годом, однако, в строчках уже далёкого 1970-го, хоть и другое настроение, но «дыхание Музы», на мой взгляд, то же:

*Приходит день, когда мне невозможно
Не взять перо и не начать писать.
Всё прочее и суетно, и ложно,
И только эта мука —
Благодать.
И только эти вдохновенья всплески,
И только эта странная звезда,
Хоть отдыха и скупы перелески,
Гор высока влекущая гряда...
И дивное соприкосанье с небом,
С прозрачностью, свободой, синевой,
И с мирозданья непонятным светом,*

*Отроги скал камнями под стопой, —
Такая ласка и восторг, и счастье,
И облаков струящаяся грусть...
И сердце —
Храм
Высокого
Участья,
Преодолеть которое я тщусь...*

Когда у поэта ТАКОЕ сердце, то первые и заключительные строчки стихотворения особенно понятны. Ведь день *«когда...невозможно не взять перо»* приходит к нему, наверное, постоянно — вне зависимости от того, возьмёт ли он перо физически. Приходит потому, что сердце его — это «Храм Высокого Участья».

И хотя, на первый взгляд, настроение в двух приведённых стихотворениях разное, для меня их роднит мысль, выраженная в знаменитой «Белой гвардии»: *«Всё пройдёт. Страдания, муки, кровь, голод и мор. Меч исчезнет, а вот звёзды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле. Нет ни одного человека, который бы этого не знал. Так почему же мы не хотим обратить свой взгляд на них? Почему?»*. Скорее всего, потому, что суетность, сиюминутность, тщеславие, выход наружу мефистофельского начала нередко заглушают в человеке эту мысль. И мы не замечаем, как наше духовное начало нередко уступает этой сиюминутности, которую принято именовать успокаивающим: «целесообразность». Хотя сколько зла от такой «целесообразности» знаем не только из мировой литературы, но и повседневной жизни знакомых, близких и самих себя. И, наверное, давно бы рухнули от такой «целесообразности», если бы противовесом не звучали в окружающем нас пространстве слова тех, в ком духовное начало никогда и ничему не уступает.

Эти люди называются Поэтами — вне зависимости от того, в какой форме выражают они свои мысли. Их мало. Но им дано Слово. А поскольку: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Всё через Него начало быть»*, то, наверное, и Поэтов не может быть много. Потому что они — Избранные, и несут именно то Слово, какое, в конечном счёте, хранит нас, как человеческую особь, от мощных проявлений мефистофельского начала на земле.

Никогда не мог согласиться со знаменитой строчкой знаменитого соотечественника: «*Поэт в России — больше, чем поэт*». Конечно, понимаю, о чём он говорит в прекрасном, на мой взгляд, стихотворении, но не могу представить ни в России, ни где-либо ещё человека, который «*больше, чем поэт*». Именно, исходя из того, о чём сказал.

Такие мысли приходят мне во время чтения Поэта. В данном случае Сэды Вермишевой, к сборнику которой пора вернуться.

Книга состоит из разных разделов, каждый из которых объединяет стихотворения, близкие по конкретной теме: «*Время пришло говорить*», «*Разбит наш дом*», «*Омут свободы*», «*Помоги нам, Боже!*», «*Горящие моты*»... Но все они об одном — о Смятении. И потому можно произвольно открыть любую страницу и читать. Например:

*Мы попадаем под
Колёса...
Мы сходим с рельс,
Летим с откоса...
Своей ли волей,
Волей рока,
Не весть какого
Скомороха,
Так неожиданно жестоко
К нам повернулось мирозданье,
События,
Ход времён,
Эпоха...
И, поведя надменно бровью,
Они нам шлют
Своё
Посланье —
Грозят нам мороком
И кровью —
И нас уж нет —
Одно преданье...*

.....

*...И никакие
Пароходы
К нам в трудный
Час
Не подплывут...
Мы тонем
В омуте
Свободы...
А ближний берег
Наг и крут.*

Для скольких соотечественников объявленная нам в начале 90-х свобода стала «омутом», потому что оказалось — не готовы мы к ней. Не готовы к тому, что: «свобода любого человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека». Чтобы жить ТАК, нужна другая культура или другое состояние души, путь к которому, может быть, преградил нам октябрь 17-го. Однако, хоть «ближний берег наг и крут», Поэту это не преграда. Он чувствует свою миссию — ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. И потому:

*Когда нет сил
Подняться
Для полёта,
Когда мне жить
Почти
Невмоготу,
Крест-накрест
Предо мной
Все двери, все ворота, —
Я говорю себе,
Что я — пехота...
А впереди лишь топи
Да болота,
Но я их всё-таки
Когда-нибудь
Пройду...*

Вот эта уверенность: «всё-таки когда-нибудь пройду», тоже, думаю, от ответственности. И от СВОБОДЫ. Внутренней свободы,

которая ни в какие времена, ни при каких обстоятельствах ничему не подвластна, если ты наделён ею от природы. Она и даёт силы даже, когда:

*Передо мною странная картина
Вдруг возникла,
Встала,
Разрослась.
Нет истории.
Осталась только глина.
Нет страны.
Но есть чужая власть.
Я, наверное, куда-нибудь
Уеду —
Не глядеть,
Не видеть бы напасть...
Оглянусь —
Она ползёт по следу,
Ухмыляется,
И щерит пасть.
Мне корёжит дух она и душу,
Бьёт с оттяжкой,
Наотмашь бьёт,
И всласть.
Океаны перешли на сушу,
Словно тать,
В ночи подобралась...
Я стою
Перемогаю стужу,
Я креплюсь,
Стараюсь не упасть...*

И тут же чуть дальше:

*Всё, что случится
С моею страной,
То и со мною,
Случится,
С ветвью системы её корневой...*

*Не
Разлучиться!
Как мне уйти от неё,
Как бежать? —
Видано ль
Дело?..
Вместе мы жили.
Вместе умрём.
Нет нам
Предела!..*

Читал и вспомнил блоковское: «*Что всё уж не моё, а наше, / И с миром утвердилась связь...*». А на следующей странице, будто в подтверждение этой ассоциации, читаю:

*Хоть унижена муза,
И унижено сердце,
И бредут, как слепые,
В слезах и в снегу,
Но от радости жизни
Никуда им не деться, —
Не зарыться, не кануть
В стогу...
И звучит её музыка,
И волнуется детство,
И прекрасная юность танцует,
Вскинув руки,
На тёмном лугу...
Так люби меня,
Музыка!
Не покинь и не брось!
Протяни мне своих незабудок,
Тёмно-пепельных,
Гроздь!
Напиши свои знаки
На облаке лета,
И продлись,
И продли,*

*И рассыпь меня в искры
Летящего
Света!..*

Думаю, вспомнил Блока ещё и потому, что для меня мироощущение Сэды Вермишевой близко мироощущению этого великого поэта Серебряного века: его предчувствию возмездия: «*Над нами сумрак неминуемый...*» и тут же всепобеждающее: «*Сотри случайные черты — / И ты увидишь: мир прекрасен...*». И когда читаю, что музе и сердцу Сэды Вермишевой: «*От радости жизни / Никуда...не деться...*», тоже вспоминаю блоковское: «*О, весна без конца и без краю — / Без конца и без краю мечта! / Узнаю тебя, жизнь! Принимаю! / И приветствую звоном щита!*».

Чем больше вчитываюсь в стихи Сэды Константиновны, тем больше чувствую духовную близость между ней и Блоком. Может, суть — в обострённой совести обоих. Вот и дальше у Вермишевой:

*А нам — средь всех,
Нам быть — за всех,
За немощных
И малых...
С высот невидимых
Креста
Жизнь бесконечна
И чиста
Средь всех времён, пустых имён
И в ведро, и в порошу —
И от распятого Христа
Принять нам ношу!..*

Но, если Блок в какой-то момент стал настолько удручён ходом событий после 17-го года, что «*перестал слышать звуки*» и не смог без этого жить, мучительно уходя в мир иной, то у Сэды Вермишевой реакция на нынешние бесстыдства и цинизм власть имущих иное — действенное. И её аккорды звучат сегодня так:

*Когда распрямиться
Пружине
Назначенный час
Подойдёт, —*

*Запомните! —
Память —
Не стынет
И счёт свой обидам
Ведёт...
Как сжатая сила
Вулкана,
Как плач заколдованных
Недр, —
Так прошлого
Подвиг
И рана —
Предвестье
Грядущих
Побед!*

Мне это отдалённо напоминает «Песню о Буревестнике». Хотя и знаю, что ТАКАЯ «жажда бури», а точнее жажда ТАКОЙ «бури», как у нашего «Буревестника революции», для Сэды Константиновны не характерна. Очевидно, потому, что ТАКИЕ «бури» мы уже проходили, и нас до сих пор от них «штормит». У Сэды Вермишевой надежды на другое:

*Будем надеяться,
Верить,
Молиться —
Истина Божья
Для нас
Возродится...
Крепить
Не канаты,
А с Вечностью —
Связь,
Восходы,
Закаты,
Славянскую
Вязь!
И Лики Святые
Проступят*

*Сквозь тьму —
И люди вернутся
К Христу
Своему!*

Вот в этом — важнейшее: вернуться к тому, что отняли у них почти век назад известные события октября. Отчего и беды последующие пришли и продолжают приходить. А, чтобы так случилось — люди вернулись «*К Христу Своему!*», поэт Сэда Вермишева делает всё, от неё зависящее, своим Словом, которым природа так щедро её одарила. Делает, выполняя свою миссию на этой земле, и живёт по БОЛЬШОМУ СЧЁТУ, потому что знает — чувствует:

*И время отмерит мне путь
В неизвестность,
По тропам скалистым,
На плаху суда...
Глаза распахнёт
Неоглядная нежность,
Мятежная вспыхнет
На небе звезда...*

Уверен, что так и будет, поскольку свет «мятежной звезды» её поэтических строк уже давно помогает читателям не утратить веры в своё предназначение — жить по совести и не опускать рук.

О Сэде Вермишевой сказано и написано много. Среди её читателей были и есть такие известные люди как Николай Иванович Рыжков, Владимир Цыбин, Евгений Винокуров, Николай Дорошенко, Сильвия Капутикян, Александр Ревич, Ирина Снегова, Николай Тихонов, Леонид Мартынов, Левон Осемян, Вета Григорян... Каждый из них сказал о творчестве поэта что-то для себя важное. Но все многочисленные почитатели дарования Сэды Константиновны сошлись в одном — в ВЫСОКОЙ ПРАВСТВЕННОЙ НОТЕ её поэзии. В удивительном сочетании боли и теплоты её лирических строчек. И тут вновь вспоминаю блоковское: «*Чтобы от истины ходячей, / Всем стало больно и светло...*».

Всё-таки постоянно соединяются во мне своим созвучием эти два выдающихся поэта. И, наверное, не случайно, потому что есть у Сэды Вермишевой стихотворение, посвящённое Блоку или навеянное его мотивами, которое многое объясняет: «Летит, летит степная кобылица, / И мнёт ковыль». Александр Блок.

*Стихия ветра, стихия снега,
Я вас люблю...
Какая воля, какая нега...
Земли и неба
Свободу пью...
И невозможно
Остановиться —
Звенит ковыль...
Нам всё под силу,
Нам всё простится —
И сон. И быль.
И потому вот — такая доля —
Легла нам карта —
Дороги власть...
За всё, что было,
За всё, что будет,
В траву степную
Лицом
Упасть...
И в сердце снова
Очнётся сила
Хулу и славу,
И крест принять...*

Вот такое признание достойнейшего поэта нашего времени Александру Блоку. Что касается времени, то у Сэды Константиновны можно прочесть такую перед ним исповедь:

*Благодарю века
За то, что дали силы
Мне устоять, —
Господь хранил
Меня...*

*Что вектор обрели
Мои
Усилья.
Что не напрасно
Жизнь течёт моя.
Что слишком трудною
Была моя дорога —
Не огибала ни страстей,
Ни бед.
Что никогда
Я не теряла Бога —
Бог был во мне —
В дни горя и
Побед...*

И поскольку не теряет она Бога никогда — «В дни горя и/ Побед», то в какой-то момент приходит к ней:

*... И лишь величие
Идеи
Меня ведёт по сколам льдин,
И смерти нет,
А солнце реет...
И оступиться нет
Причин...*

Продолжая размышлять о величии идеи и вообще о величии, Сэда Вермишева уже в другом сборнике, который назвала «ПРЕ-ОДОЛЕНИЕ», пишет:

*Я из прошлого величья,
Из совсем другой страны.
В тёмном поле сердце кличет
Отлетевшей были сны...
И куда ни кинешь взгляда, —
Всё утрата,
Всё мираж...
И зачем, какого льда
Здесь разыгрывать кураж?*

*В мире горестном распада
Я сама себе не рада, —
Так ничтожен мир...
И я —
Лишь осколок,
Скальный сколок,
У замерзшего ручья...
Переправы лёд так тонок...
Под снегами Русь моя...*

Выбрал эту строчку потому, что величие самой Сэды Вермишевой не только в прошлом, но и в настоящем. Хотя корни, как у подавляющего числа тех, кто не утратил совесть, конечно, «из совсем другой страны». И, чем больше проходит времени от начала 90-х, тем больше «сердце кличет» ту страну, как «отлетевшей были сны». Величие же Поэта в настоящем определяется верностью главному — духовной сути Человека, которую Сэда Вермишева отстаивает изначально день ото дня.

В её предшествующем сборнике «СМЯТЕНИЕ», о котором уже писал, есть строчки, где, на мой взгляд, очень точно сказано об истоках и результатах своего творчества:

*Я мало от себя завишу,
Завишу больше от других.
Они дают мне хлеб
И крышу,
И пару пряников сухих.
Но голоса я утром слышу
В подполье узников своих —
Они скребутся,
В спину дышат,
Идут
Как конники
В прорыв...
На свет выходят.
Книги пишут, —
С постов снимают
Часовых...*

И эти «голоса» действительно «идут как конники в прорыв», и потому каждое её стихотворение и каждая публицистическая статья становятся событием не только в литературной жизни страны, но и в общественном сознании многочисленных читателей Сэды Вермишевой. Иначе и не может быть, когда литературный дар, обострённое чувство совести и своего назначения на Земле составляют единое целое. Но давайте послушаем Поэта:

*Я боюсь за Россию
Больше,
Чем за себя.
Хоть меня не просили,
Говорили:
«Напрасно!»
Повторяли,
Что зря...
Только так привелось мне,
Так легло на роду...
Я здесь Слову училась
В сорок первом
Году...*

Так совпало что верность Слову как Долгу была в ней заложена ещё в знаковом для страны сорок первом году, когда будущий выдающийся поэт находилась в совсем нежном возрасте. А годом позже Анна Ахматова написала, ставшее сразу знаменитым стихотворение «МУЖЕСТВО», где уверенно сказала: «...И мы сохраним тебя русская речь,/ Великое русское слово,/ Свободным и чистым тебя пронесём,/ И внукам дадим, и от плена спасём/ Навеки!». Вот и по сей день, — рождённая в Армении и волею обстоятельств оказавшаяся совсем юной в России, влюблена Сэда Вермишева в обе эти — ныне страны и в Слово каждой из них, которое для неё свято. Потому так близко к сердцу принимает всё, что связано с преступным разрушением своего великого государства под названием Советский Союз. Где, в отличие от сегодняшних — бывших его республик, а теперь самостоятельных стран, жила Великая Идея, поскольку:

*Без Великой Идеи
Не бывает Великой*

*Страны....
Ну а мы оскудели
И себя проглядели...
Мы смертельно больны.
Наше воинство Духа
Тихо двинулось вспять...*

И эта боль, а также вера в преодоление пронизывают книгу, в которой, как это присуще поэзии Сэды Вермишевой, много поэтических находок. Вот какими строчками своих стихотворений Поэт предваряет главы:

*Я протянула
Всем невздадам
Руку...
.....
Прощай
Двадцатый век!..
.....
В моей душе
Ещё костёр
Дымится...
.....
Я молю —
Не стойте с краю
В трудный час
Земли своей!..
.....
Идут на снос
Эпохи и дома...
.....
Со всей страной говорить
Всем горлом
Всем ознобом...
.....
Латать и лечить
Современности драму.
И править безумия
Речь!..*

.....
*Слепиться в храм.
В надежду,
В свет,
В простор...*

Не правда ли, в этих строках не только продолжается вполне понятное настроение предшествующей книги «СМЯТЕНИЕ», но и уже отчётливо звучат нотки того, что и дало повод назвать новую книгу обнадеживающим: «ПРЕОДОЛЕНИЕ». Да и не в характере Сэды Вермишевой, которую подавляющее большинство любителей её поэзии и публицистики зовут «наша Сэда», оставлять непреодолёнными смятения, возникающие на каждом шагу человека с обострённым чувством Совести. В этом – главном качестве Человека испытывает она полное родство с любимым ею Александром Блоком. О некоторых важных размышлениях выдающегося поэта Серебряного века есть в книге очень ёмкая статья «Послание Блока или Россия между Востоком и Западом».

Мне же, когда думал о переходе от «СМЯТЕНИЯ» к «ПРЕОДОЛЕНИЮ» пришли на память знаменитые строчки Блока: «...*Но ты, художник, твёрдо веруй/ В начала и концы. Ты знай,/ Где стерегут нас ад и рай./ Тебе дано бесстрастной мерой/ Измерить всё, что видишь ты./ Твой взгляд – да будет твёрд и ясен./ Сотри случайные черты –/ И ты увидишь: мир прекрасен...*»

Да, горько и больно Художнику, – а Поэт всегда Художник – видеть эти «случайные черты», которыми люди, утрачивая совесть, населяли и населяют наше пространство во все времена. Но природой дано Поэту чувствовать и нести нам свою уверенность в том, насколько наше пространство само по себе прекрасно, если жить по совести. И конечно, любить. Тогда преодолеешь всё. Не случайно эта книга начинается стихотворением «Поэт», в котором звучит:

*Ты пребываешь здесь
Инкогнито,
Никто не должен в мире знать,
Что солнце ввысь
Тобою поднято,
Что ты велел ему
Сиять.*

*Ты есть Закон.
Твои Владения
Лежат везде,
Где солнца свет!..
Ты — сын побед.
Не поражений —
Для духа поражений
Нет!
Ещё идут твои сражения...
Гори,
Владей,
Твори,
Поэт!..*

И в этом — «для духа поражений нет» — вся наша Сэда. Нередко слышу от неё, что сейчас — в дни непонятной «свободы от совести» — не время для её лирики. И не могу согласиться. Во-первых, без лирики нет того волшебства строчек, которое приводит поэта и его читателя в магическое состояние, сходное с состоянием полёта. Да поэзия и есть полёт, а значит — лирикой является изначально: гражданской ли, философской, бытовой, о природе, любовной... Без неё художественного произведения и тем более поэзии нет. А Сэда Вермишева — Поэт от природы. И, во-вторых, то, что называет сама Сэда лирикой, настолько для неё органично, что тут же заслушиваешься красотой и глубиной созвучий её душевных струн.

Знаю, каким трудом далось издателю и редактору Николаю Дорошенко уговорить Сэду Константиновну дать то, что она называет лирикой, и очень благодарен обоим за эти стихотворения в сборнике, поскольку они всегда и венчают наши преодоления. Впрочем, давайте послушаем:

*Туманы с тучами слились,
И неба свет так нищ
И скуден...
Ручьи
Как реки
Растеклись,
Базар немногочуден.*

*Визжит пила на лесопилке
И заполняет звуком дали.
Пройдёшь —
И мягкие опилки
Набьются в мокрые сандалии.
Забор укрыла повилика...
Проходят серо дни,
Безлико,
Безликостью не тяготясь своею...
Здесь вызревают зёрна тихо,
И я их торопить
Не смею...*

Согласимся, что мы стали отвыкать от таких её стихотворений. К сожалению. Но, видимо, «лёд тронулся», и потому слушаем дальше:

*Какая тишь стоит над миром
Заснул мой город.
Далеко
Бросает свет полоской узкой
В слепую ночь
Моё окно.
Белеет снегом занесённый
Проспект,
И, словно покрыва,
На снег ложатся запоздало
Чеканных листьев кружева.
Не шелохнётся тополь тонкий.
Он зачарованно глядит,
Как серп луны, прозрачный
Ломкий,
Туманным облаком кадит...
В саду скамеек тёмных тени
Легли полосками на снег —
Прощальный знак порою осенней...
Остановило время бег...
А тишь стоит,
Стоит — над миром.*

*Мне в тишь такую —
Не уснуть.
Застыло всё...
Лишь звёзды в небе
Неслышно строят
Млечный Путь...*

И пока звёзды «неслышно строят Млечный Путь», давайте насладимся ещё и такими строчками Поэта:

*Начну письмо...
Под дождь так тянет
Лелеять слов обугленную хворь...
Раскрыть окно,
Приставить к двери камень,
Начать письмо...
Писать в стихах,
Без адреса,
Без почты,
Которая бы приняла его.
А шум дождя
Вберут,
Впитают строчки —
Так сладостно с природою родство...
И только к утру тихо прозревая,
Со лба откинуть вымокшую прядь,
И, с подоконных досок дождь стирая,
Легко вздохнуть,
И снова жизнь
Начать...*

Когда читаю стихотворения Сэды Вермишевой, часто ловлю себя на мысли, что мне не хочется, чтобы строчки заканчивались. Наверное, потому что Поэт умеет моментально ввести тебя в такое состояние, когда «так сладостно с природою родство». И ты чувствуешь, как эти строчки впитывают всё, что происходит не только вокруг, но и с тобой, даже, если тебе бывает больно и горько. Вспоминаешь, что и сам много раз хотел об этом же рассказать, но ТАК СКАЗАТЬ не сумел.

Потому что ТАК — дано единицам. И они называются Поэтами, вызывая в нас тот «трепет души», какой трудно с чем-то сопоставить. За что мы Поэту и благодарны в любые времена.

Общественно-политическая газета «Голос Армении»:

ВСЕЛЕННАЯ СЭДЫ ВЕРМИШЕВОЙ

Две новые книги поэтессы Сэды Вермишевой, вышедшие в конце минувшего года, стали настоящим подарком читателям, для которых её имя — не пустой звук. Одна из них под названием «Армения — мой щит и меч» увидела свет на армянском языке в переводе Грачья Бейлеряна и под редакцией Левона Ананяна в издательстве «Аполлон» в Ереване. А лирический сборник «Смятение» опубликован в Москве в издательстве «Российский писатель».

Сэда Константиновна пишет по-русски, но она — поэт Армении. Её образы — это ясность ума, это наш исторический опыт, мета эпохи, для которой прошла пора приблизительного знания и господства чистых эмоций. Она востребована, ибо что бы ни писала — эссе или экономическое исследование, публицистику или лирику, — она всегда беседует с читателем о самом насущном для себя, а значит, и для всех нас, поскольку она — личность общественная, находящаяся в центре интересов значительных, а не сугубо личных.

И всегда неизменным остаётся главное — опыт её души и сердца, выстраданный опыт народа и родной земли, где всегда остаётся счастье чувствовать себя своей в своем Доме — Армении. Стихи Вермишевой заставляют работать мысль, соотносить прочитанное с опытом своей жизни, соглашаться с поэтом или возражать. Всё написанное ею пронизано высочайшей ответственностью за свою землю, своё время.

С. Вермишева обладает несокрушимой силой духа, осознаёт своё значение и по праву дорожит им. Невозможно представить себе её ни среди тех, кто, отрешившись от проблем бытия, замыкается в круг узкопрофессиональных интересов, ни среди тех, кто делает что-либо по заказу. Её естественная среда там, где личности яркие, глубокие, неравнодушные. Она сама — неотъемлемая часть этой среды. Активная гражданственность — такова жизненная и литера-

турная позиция Вермишевой. В самом деле, она всегда на переднем крае, всегда вездесуща, неутомима. И сегодня, несмотря на солидный возраст, Сэда Константиновна активно участвует в жизни общества, пишет о разных жизненных проблемах, о судьбах России и Армении в наше беспокойное время.

Лирика Сэды Вермишевой – обнажённый нерв поэта, это исповедь, это пережитое, то, что она выносила в себе, биография ее души. Книга судьбы, полная драматизма и страсти, открытий и ошибок, горя и любви. Она находит дорогу ко многим сердцам, о чём говорят и статьи во второй части книги, посвященные творчеству Вермишевой критиками, поэтами. Хотя пишет она на русском, она глубоко национальный поэт, сумевший воплотить в поэтическом слого и радость бытия, и его боль, прикоснуться к самым сложным вопросам жизни, которые тревожат душу. Важно то, что ни один её поэтический образ не придуман, не сконструирован, потому что и в самом деле она ничего не придумывает, образ живет в ней органически, как и ее страсти и чувства.

<http://clck.ru/95TNB>

К этому материалу Григория Исааковича предостаточно и *комментариев как литературного и человеческого полилога*. Их мы с полным правом помещаем здесь, потому что они подарены всем читателям сайта, а теперь и книги, посвящённой творчеству НАШЕЙ СЭДЫ.

* * *

Игорь Смирнов (12.02.14 21:38): Мне казалось, что поэзия Вермишевой не сопоставима с серебряным веком. Но избранный автором статьи ракурс позволил мне убедиться, что иногда параллельные прямые всё-таки пересекаются.

Инна Климова (12.02.14 23:08): Согласна с Игорем Смирновым. В данном случае «пересекаются». Но не с Серебряным веком, где яркие поэты такие же разные, как и поэты всякого времени, а именно с Александром Блоком. И Григорий Блехман так убедительно это показал, что теперь удивляюсь, как сама этого не замечала. Пересеклась «высокая нравственная нота» выдающегося поэта Серебряного века Александра Блока и выдающегося поэта наших дней Сэды Вермишевой. Вот такая связь времён, подмеченная и отмеченная Григорием Блехманом в его прекрасном очерке о замеча-

тельной Сэде Константиновне Вермишевой, которой автор поклонился прилюдно.

Светлана Демченко (13.02.14 00:26): Прежде, чем писать отзыв на эту статью уважаемого Григория Блехмана, познакомилась со сборником стихов Сэды Вермишевой «Смятение». Согласна с рецензентом: это встреча с Поэзией, с благородным духовным опытом ПОЭТА, его поистине «поющим сердцем». Достойный обзор о достойном ПОЭТЕ. Спасибо.

Нина Волченкова (13.02.14 01:27): Гражданственность высокая Поэта прописана на дни и на века. И в том секрет, что нет его – секрета, есть возведённый дом... Наверняка. Прочна основа при его постройке. Как в храме, отдыхается душе. Смятение как боль и неустойка, как санки с горки, жизнь на вираже. А устоять способен только сильный, который не обманет, не продаст. Армения ли, Грузия, Россия, народ един, богатство – не балласт. Об этом Сэда говорит открыто, и боль не за себя – за всех за нас. Поэт эпохи! Вы не позабыты, Ваш мир любви необходим сейчас!

Дорогой Григорий Исаакович, огромное спасибо за глубину таланта замечательного МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ПОЭТА.

Людмила Владимировна (13.02.14 02:38): Да простит меня Сэда Константиновна – не буду о её поэзии. Тем более, что, прочитав всю книгу, – спасибо огромное, что выставили тут же и тотчас! – кого, кстати, благодарить: Николая Ивановича или Григория Исааковича? – прочла и многочисленные отзывы. С ними нельзя не согласиться: Сэда Вермишева – очень интересный, значительный поэт. О блоковской ноте, может быть, если придётся, – в другой раз. Но хочу поклониться Григорию Исааковичу. Он, на мой взгляд, – уникален! Ну кто ещё, скажите, положила руку на сердце, здесь, на сайте, спешит поддержать, поблагодарить, наконец, – окрылить авторов?! Среди многих, несомненно, талантливых, и не очень талантливых, во всяком случае «не взыскательных», но довольных собою «художников», тех, кому «хочется слушать только себя любимого», он – особенный. И эта его статья-рецензия сердечная, искренняя, глубокая, строго выверенная – бальзам душе. Спасибо, Григорий Исаакович!

Елена (13.02.14 12:27): Поэзия Сэды Вермишевой – не пересечение с серебряным веком, а плавный переход в век золотой. То, что скрыто сегодня от душ читателей – и есть то «золото, огнём

очищенное» и мы должны понимать всю степень ответственности за Слово, поскольку на дворе – ЗОЛОТОЙ век русской поэзии.

Не согласна с Н. Волченковой: С. Вермишева – не межнациональный, она – РУССКИЙ поэт.

Виктор Агейчев (13.02.14 13:04): Мне кажется, что между Еленой и Ниной Волченковой нет противоречий. Сэда Вермишева, конечно, русский поэт, но она и армянский поэт, и межнациональный поэт, как и всякий поэт ТАКОГО УРОВНЯ. Этот уровень высочайший, о чём и написал с такой любовью к автору Григорий Блехман. Отличная статья о крупном поэте современности.

Алла Линёва (13.02.14 13:56): Спасибо! И уважаемой Сэде Константиновне Вермишевой за её огневые, обжигающие строки, и уважаемому Григорию Блехману, неутомимому труженику «Российского писателя», у которого такое отзывчивое, тёплое и чуткое сердце!

Анаит Тоноян (13.02.14 18:58): Читаю комментарии и не могу удержаться, чтоб не написать и не поделиться. Тут иногда акцентируется национальность Сэды Вермишевой. Русский ли она поэт, или армянский, или межнациональный? Не могу согласиться с такой постановкой вопроса. Когда человек любит своих родителей, детей, близких и родных, любит свою страну, свою нацию, ведь ничего в этом удивительного нет, это дано самой природой, это в крови человека, умеющего чувствовать и любить. Но когда человек страстно любит не только по зову крови, но любит осознанно с глубоким, и тонким анализом своей любви к России и, когда это чувство резонирует с русской ментальностью, хотелось бы без политкорректности отметить, что этот интернациональный Поэт в своем творчестве является истинно Русским Поэтом.

Александр Беляев (13.02.14 19:31): Мне очень понравилось, как Григорий Блехман отметил «ВЫСОКУЮ ПРАВСТВЕННУЮ НОТУ» поэзии Сэды Вермишевой и «сочетание боли и теплоты её лирических строчек». Точно сказал. Самое главное сказал.

Валентина Тимофеева (14.02.14 11:00): Удивительное созвучие очерка с тем, о чём автор пишет. Спасибо Григорию Блехману, что открыла для себя такие, как уже сказали, «огневые, обжигающие душу строки» и самого поэта.

Александр Тонконоженко (14.02.14 14:32): Встреча с поэзией Сэды Константиновны всегда сопровождается песенным мотивом, который дарует нам сам автор. Стихи ее – это песня-притча, песня-призыв, песня слеза и песня-надежды. И такие песни-стихи ис-

подволь, поневоле залетают даже в самую «замороженную» душу. Для меня Сэда Константиновна Вермишева:

*С армянским сердцем, с русской душой
И памятью надежных поколений,
Она одна сзывает в бой
И праведных,
И кто уснул от лени.*

Очень жаль, то с поэзией Сэды Константиновны я познакомился после издания моего исторического роман «Карс: проклятая память». Ведь строка из её песни-памяти «Запомните, память не стынет и счет свой обидам ведёт» должна была стать его девизом.

Поздравляю всех почитателей таланта Сэды Константиновны с новым «ПЕСЕННЫМ СБОРНИКОМ». И давайте все вместе упросим автора даже не приостанавливаться, а «летать» дальше над своей дорогой, давно указанной самим Богом, и петь своей страстной душой, оставляя нам и стихи-слезы, и стихи-надежды.

Григорий Блехман (14.02.14 15:26): Очень хорошо сделал Николай Иванович Дорошенко, поместив в этой заметке сборник Сэды Константиновны. Это даёт возможность тем, кто ещё его не читал насладиться высочайшим уровнем поэзии Сэды Вермишевой. Ещё раз кланяюсь Поэту и благодарю Редактора «РП».

Эдуард (14.02.14 17:29): Людмиле Владимировой. Наши мысли о Григории Исааковиче Блехмане совпали. Действительно, он очень внимательно и доброжелательно относится к новым авторам на этом сайте. Очень благодарен ему за тёплые и мудрые комментарии. Ведь как иногда трудно пробиться начинающему писателю через эти жесткие барьеры «торжества всеобщего мнения»! И как всегда вдохновляет заботливое, вдумчивое слово маститого писателя!..

Сэда Вермишева (14.02.14 20:11): Дорогой Григорий Исаакович! От всего сердца хочу поблагодарить Вас за статью. Она для меня — неожиданный подарок, поддержка, как знак свыше. Ваше прочтение обогатило меня вашим подходом к ключевым вопросам поэзии и жизни, нашедшим отражение в поэзии Блока. Блок — мой главный поэт. В далёкие 70-ые я написала:

... А. Блоку

*Я босиком пройду по всей
России,
По горсточке я соберу
Твой прах...
Но немощна душа моя,
Рука моя - бессилье,
И мне уже не воскресить
Никак
Лицо твое,
Плывущее над миром,
Высоких снов
Прекрасное лицо.*

Его цикл «На поле Куликовом» и стихотворение «Скифы» определённым образом сформировали мое мировоззрение. Спасибо Блоку, спасибо Вам, Николаю Ивановичу, Нине Волченковой и всем, кто откликнулся на Вашу публикацию за доброжелательность, бескорыстную заботу и сердечность. Спасибо Вам за неустанный труд Вашей души, за высоту духа. С глубоким уважением Сэда Вермишева!

Сэда Вермишева (14.02.14 20:19): Нине Волченковой. Нина! Спасибо за чудное стихотворение. Я перепишу его в столбик и буду бережно хранить. Ваша Сэда Вермишева.

Григорий Блехман (14.02.14 22:14): Дорогая Сэда Константиновна! Это мне нужно Вас благодарить, потому что читать ТАКИЕ стихи — подарок любому, кто любит ЛИТЕРАТУРУ. И потому, прочитав сборник, почувствовал, что не останюсь и напишу Вам о своём прочтении. Показал Николаю Ивановичу, и он обнародовал, замечательно дополнив статью Вашим сборником, который теперь каждый может читать на сайте. Что же до Блока, то оказывается, мы с Вами и тут совпали, потому что «овладел» он мной ещё в далёких сороковых, и чем больше живу, тем сильнее его чувствую и понимаю, постоянно перечитывая и извлекая из памяти. Спасибо Вам огромное, что обогащаете мою душу своими мыслями и откровениями. Всегда жду Ваших строчек. С глубоким уважением и самыми тёплыми чувствами — Григорий Блехман.

Нина Волченкова (14.02.14 22:50): Дорогая Сэда Константинов-

на! Очень тронута Вашим откликом и хочу подарить Вам это стихотворение как Человеку, горячо любящему Россию, ставшему, по сути, её Символом.

Сэде Вермишевой

*О берёзе русской
Мудрых строк не счесть,
Символы России —
Радость, гордость, честь.
Шёлковые косы
Тронешь и замрёшь:
«Во поле берёза...» —
Васильки да рожь,
Над зелёной кроной
Синий-синий свод.
О тебе, Россия,
Сказ сложил народ.
Каждая в нём песня
Словно сердца стук,
Тянутся к берёзе
Сотни тысяч рук.
На берёсте белой
Строчек письма —
Это жизнь России:
Даты, имена.
Лист резной монеткой
Ляжет на ладонь...
Береги берёзоньку,
Зря её не тронь.
Береги Россию,
Цвет её воды,
И тогда не будет
Никакой беды.*

Алла Шарапова (15.02.14 10:09): Замечательно глубокий анализ стихов Сэды Вермишевой в работе Григория Блехмана. Да, Блок близок Сэде как никакой другой поэт. Она ведь написала и исследование о цикле «На поле Куликовом» и о поэме «Возмездие». Там

много неожиданных наблюдений и сопоставлений, в частности о геополитическом начале в поэзии Блока. Хотелось бы увидеть опубликованной эту работу Сэды Вермишевой о Блоке. Её готовил к печати Станислав Лесневский, недавно ушедший из жизни и оставивший выпуск незавершённым. Хорошо бы издать книгу Сэды, составленную из этой работы и стихов, посвящённых Блоку.

Григорий Блехман (15.02.14 11:13): Поддерживаю Аллу. Это было бы замечательно во всех отношениях. Особенно для чтения молодым, которые выдающегося поэта, так любившего Россию, знают сейчас много меньше, чем мы. Да и нам всем такая книга была бы очень полезна. Думаю, для многих она может стать настольной. Сэда Константиновна всегда мыслит ГЛУБОКО, и могу себе представить КАК в этой работе-исследовании СКАЗАНО и КАКИЕ там её стихи, посвящённые Блоку. А для начала давайте попросим Сэду Константиновну, если возможно, отправить этот труд на сайт «РП». Уверен, Николай Иванович Дорошенко придумает, как лучше сделать. Конечно, нужно, чтобы исследования ТАКИХ ЛИТЕРАТОРОВ видели свет. Спасибо, Алла, что сказали об этом.

Сэда Вермишева (15.02.14 12:47): Дорогая Нина! Прошу прощения, что не отвечаю на почту. Завис компьютер. Подожду, пока исправят. Спасибо Вам за березоньку, мое любимое дерево! Сэда Вермишева.

Александр Горюшков (18.02.14 17:28): «...хочется встать и поклониться Поэту. Что с благодарностью и делаю прилюдно». Вряд ли лучше скажешь в такой статье, полной любви и глубокого понимания сути поэзии действительно выдающегося поэта Сэды Вермишевой. Вот почему и мне «хочется встать и поклониться» Сэде Константиновне и Григорию Блехману – за изумительные стихи поэта и такой же изумительный очерк, написанный тоже прекрасным поэтом, писателем и критиком. «Что с благодарностью и делаю прилюдно» обоим.

Анна Козырева (19.02.14 00:21): Это будет третья попытка отправить комментарий. Первый раз с таким вдохновением писала о том, что вспомнила вечер Сэды Константиновны в Некрасовской библиотеке, когда она страстно и вполне по-боевому читала про то, что «она – пехота». Запомнился тот вечер и не менее страстной импровизацией Сурэна Мирзояна на гитаре... игра была и в подарок ей, и точным музыкальным сопровождением. Сейчас не получилось повторить тех слов. Здоровья Вам, дорогая Сэда Констан-

тиновна. Я благодарна судьбе (в лице незабвенной Т.М.), что была возможность общения с Вами.

Сэда Вермишева (19.02.14 21:04): Ещё раз хочу поблагодарить Николая Ивановича и Григория Исааковича за публикацию и всех, кто благосклонно отозвался о моём творчестве.

Сэда Вермишева (19.02.14 21:08): *Анне Козыревой.* Анечка, рада Вам! Будете в Москве – хорошо бы повидаться. Все мои координаты у Вали. Обнимаю Вас и грущу о Тане. Ваша Сэда Вермишева.

Валентин Шаповалов (20.02.14 00:15): Я тоже очень благодарен Григорию Блехману и Николаю Дорошенко за то, что теперь знаю о действительно выдающемся поэте и личности Сэде Вермишевой, о которой к своему стыду не знал. Статья написана так, что, когда прочитал, было чувство, что давно и хорошо знаю Сэду Константиновну. А возможность прочитать её сборник на сайте укрепили это чувство. Спасибо огромное поэту, автору очерка и редактору сайта.

Левон Осепян (21.02.14 16:58): Поздравляю Григория Блехмана с блистательной статьей о творчестве С.К. Вермишевой! Я всегда старался помочь ей в реализации ее книжных проектов, высоко оценивая её значение в современной литературе, её высочайшую гражданскую ответственность за всё происходящее на постсоветском пространстве, и очень рад, что ее творчество вызывает такой живой отклик и понимание читателей. Желаю успехов Сэде Константиновне, Григорию Блехману и Николаю Ивановичу!

Сергей Аликханов (24.02.14 20:11): Я очень люблю и неплохо знаю поэзию Сэды Вермишевой, которую считаю выдающимся современным поэтом. Её поэзия широко известна, и о Сэде Константиновне много написано тоже очень известными и уважаемыми людьми. Казалось бы, что ещё можно написать, чтобы не повторяться. Оказывается, можно. Когда я читал этот очерк Григория Блехмана, у меня создавалось впечатление, что далеко не всё чувствовал в поэзии Сэды Вермишевой. Автор сумел так рассказать и показать строчками поэта масштаб гражданской лирики Сэды Константиновны, что стали отчётливо видны корни смятения и боли поэта, корни её стойкости, а также, высочайшая степень лиричности её строк, на чём обычно не акцентируют внимание. А ведь её лиричность – тема отдельного разговора.

Чтобы так написать о поэте, таланта рассказать мало. Нужно, чтобы сердце автора забилося с той же частотой, что и у поэта, и

ритм их биения совпадал. Мне показалось, что Григорий Блехман стал писать именно тогда, когда всё это с ним случилось. Поэтому и получилось у этого талантливого поэта и чуткого литературоведа написать нестандартно, с явной любовью и глубочайшим чувством поэзии Сэды Константиновны. Согласен со всеми, кто назвал эту работу «блистательной».

Благодарю автора, поэта и Главного редактора сайта, что в этой публикации можно читать и стихи, и такие влюблённые и глубокие строчки о стихах выдающегося поэта Сэды Константиновны Вермишевой.

<http://rospisatel.ru/blehman-vermisheva.html>

Григорий БЛЕХМАН

Я ИЗ ПРОШЛОГО ВЕЛИЧЬЯ...

*(О сборнике поэзии Сэды Вермишевой «ПРЕОДОЛЕНИЕ»,
Изд. «Российский писатель», 2014 – 232с., Москва)*

Название этой заметки определила строчка одного из стихотворений книги:

*Я из прошлого величья,
Из совсем другой страны.
В тёмном поле сердце кличет
Отлетевшей были сны...
И куда ни кинешь взгляда, –
Всё утрата,
Всё мираж...
И зачем, какого ляда
Здесь разыгрывать кураж?
В мире горестном распада
Я сама себе не рада, –
Так ничтожен мир...
И я –
Лишь осколок,
Скальный сколок,
У замерзшего ручья...
Переправы лёд так тонок...
Под снегами Русь моя...*

Выбрал эту строчку потому, что величие самой Сэды Вермишевой не только в прошлом, но и в настоящем. Хотя корни, как у подавляющего числа тех, кто не утратил совесть, конечно, «из совсем другой страны». И, чем больше проходит времени от начала 90-х, тем больше «сердце кличет» ту страну, как «отлетевшей были сны». Величие же Поэта в настоящем определяется верностью главному – духовной сути Человека, которую Сэда Вермишева отстаивает изначально день ото дня.

В её предшествующем сборнике «СМЯТЕНИЕ» есть строчки, в которых, на мой взгляд, очень точно сказано об истоках и результатах своего творчества:

*Я мало от себя завишу,
Завишу больше от других.
Они дают мне хлеб
И крышу,
И пару пряников сухих.
Но голоса я утром слышу
В подполье узников своих —
Они скребутся,
В спину дышат,
Идут
Как конники
В прорыв...
На свет выходят.
Книги пишут, —
С постов снимают
Часовых...*

И эти «голоса» действительно «идут как конники в прорыв», и потому каждое её стихотворение и каждая публицистическая статья становятся событием не только в литературной жизни страны, но и в общественном сознании многочисленных читателей Сэды Вермишевой. Иначе и не может быть, когда литературный дар, обострённое чувство совести и своего назначения на Земле составляют единое целое. Но давайте послушаем Поэта:

*Я боюсь за Россию
Больше,
Чем за себя.
Хоть меня не просили,
Говорили:
«Напрасно!»
Повторяли,
Что зря...
Только так привелось мне,
Так легло на роду...*

*Я здесь Слову училась
В сорок первом
Году...*

Так совпало, что верность Слову как Долгу была в ней заложена ещё в знаковом для страны сорок первом году, когда будущий выдающийся поэт находилась в совсем нежном возрасте. А годом позже Анна Ахматова написала, ставшее сразу знаменитым стихотворение «МУЖЕСТВО», где уверенно сказала: - «...*И мы сохраним тебя русская речь,/ Великое русское слово,/ Свободным и чистым тебя пронесём,/ И внукам дадим, и от плена спасём/ Навеки!*».

Вот и по сей день, – рождённая в Армении и волею обстоятельств оказавшаяся совсем юной в России, влюблена Сэда Вермишева в обе эти – ныне страны и в Слово каждой из них, которое для неё свято. Потому так близко к сердцу принимает всё, что связано с преступным разрушением своего великого государства под названием Советский Союз. Где, в отличие от сегодняшних – бывших его республик, а теперь самостоятельных стран, жила Великая Идея, поскольку:

*Без Великой Идеи
Не бывает Великой
Страны....
Ну а мы оскудели
И себя проглядели...
Мы смертельно больны.
Наше воинство Духа
Тихо двинулось вспять...*

И эта боль, а также вера в преодоление пронизывают книгу, в которой, как это присуще поэзии Сэды Вермишевой, много поэтических находок. Вот какими строчками своих стихотворений Поэт предваряет главы:

*Я протянула
Всем невзгодам
Руку...
.....*

*Прощай
Двадцатый век!..*

.....
*В моей душе
Ещё костёр
Дымится...*

.....
*Я молю —
Не стойте с краю
В трудный час
Земли своей!..*

.....
*Идут на снос
Эпохи и дома...*

.....
*Со всей страной говорить
Всем горлом
Всем ознобом...*

.....
*Латать и лечить
Современности драму.
И править безумия
Речь!..*

.....
*Слепиться в храм.
В надежду,
В свет,
В простор...*

Не правда ли, в этих строках не только продолжается вполне понятное настроение предшествующей книги «СМЯТЕНИЕ», но и уже отчётливо звучат нотки того, что и дало повод назвать новую книгу обнадеживающим: «ПРЕОДОЛЕНИЕ». Да и не в характере Сэды Вермишевой, которую подавляющее большинство любителей её поэзии и публицистики зовут «наша Сэда», оставлять непреодолёнными смятения, возникающие на каждом шагу человека с обострённым чувством Совесть.

В этом — главном качестве Человека испытывает она полное родство с любимым ею Александром Блоком. О некоторых важных

размышлениях выдающегося поэта Серебряного века есть в книге очень ёмкая статья «Послание Блока или Россия между Востоком и Западом».

Мне же, когда думал о переходе от «СМЯТЕНИЯ» к «ПРЕОДОЛЕНИЮ» пришли на память знаменитые строчки Блока: «...*Но ты, художник, твёрдо веруй/ В начала и концы. Ты знай/ Где стерегут нас ад и рай./ Тебе дано бесстрастной мерой/ Измерить всё, что видишь ты./ Твой взгляд — да будет твёрд и ясен./ Сотри случайные черты —/ И ты увидишь: мир прекрасен...*»

Да, горько и больно Художнику, — а Поэт всегда Художник — видеть эти «случайные черты», которыми люди, утрачивая совесть, населяли и населяют наше пространство во все времена. Но природой дано Поэту чувствовать и нести нам свою уверенность в том, насколько наше пространство само по себе прекрасно, если жить по совести. И конечно, любить. Тогда преодолеешь всё. Не случайно эта книга начинается стихотворением «Поэт», в котором звучит:

*Ты пребываешь здесь
Инкогнито,
Никто не должен в мире знать,
Что солнце ввысь
Тобою поднято,
Что ты велел ему
Сиять.
Ты есть Закон.
Твои Владения
Лежат везде,
Где солнца свет!..
Ты — сын побед.
Не поражений —
Для духа поражений
Нет!
Ещё идут твои сражения...
Гори,
Владей,
Твори,
Поэт!..*

И в этом — «для духа поражений нет» вся наша Сэда. Нередко слы-

шу от неё, что сейчас – в дни непонятной «свободы от совести» не время для её лирики. И не могу согласиться. *Во-первых*, без лирики нет того волшебства строчек, которое приводит поэта и его читателя в магическое состояние, сходное с состоянием полёта. Да поэзия и есть полёт, а значит – лирикой является изначально: гражданской ли, философской, бытовой, о природе, любовной... Без неё художественного произведения и тем более поэзии нет. А Сэда Вермишева – Поэт от природы. И, *во-вторых*, то, что называет сама Сэда лирикой, настолько для неё органично, что тут же заслушиваешься красотой и глубиной созвучий её душевных струн.

Знаю, каким трудом далось издателю и редактору Николаю Дорошенко уговорить Сэду Константиновну дать то, что она называет лирикой, и очень благодарен обоим за эти стихотворения в сборнике, поскольку они всегда и венчают наши преодоления. Впрочем, давайте послушаем:

*Туманы с тучами слились,
И неба свет так нищ
И скуден...
Ручьи
Как реки
Растеклись,
Базар немногочюден.
Визжит пила на лесопилке
И заполняет звуком дали.
Пройдёшь –
И мягкие опилки
Набьются в мокрые сандалии.
Забор укрыла повилка...
Проходят серо дни,
Безлико,
Безликостью не тяготясь своею...
Здесь вызревают зёрна тихо,
И я их торопить
Не смею...*

Согласимся, что мы стали отвыкать от таких её стихотворений. К сожалению. Но, видимо, «лёд тронулся», и потому слушаем дальше:

*Какая тишь стоит над миром
Заснул мой город.
Далеко
Бросает свет полоской узкой
В слепую ночь
Моё окно.
Белеет снегом занесённый
Проспект,
И, словно покровы,
На снег ложатся запоздало
Чеканных листьев кружева.
Не шелохнётся тополь тонкий.
Он зачарованно глядит,
Как серп луны, прозрачный
Ломкий,
Туманным облаком кадит...
В саду скамеек тёмных тени
Легли полосками на снег —
Прощальный знак порою осенней...
Остановило время бег...
А тишь стоит,
Стоит — над миром.
Мне в тишь такую —
Не уснуть.
Застыло всё...
Лишь звёзды в небе
Неслышно строят
Млечный Путь...*

И пока звёзды «неслышно строят Млечный Путь», давайте насладимся ещё и такими строчками Поэта:

*Начну письмо...
Под дождь так тянет
Лелеять слов обугленную хворь...
Раскрыть окно,
Приставить к двери камень,
Начать письмо...
Писать в стихах,*

*Без адреса,
Без почты,
Которая бы приняла его.
А шум дождя
Вберут,
Впитают строчки —
Так сладостно с природою родство...
И только к утру тихо прозревая,
Со лба откинуть вымокшую прядь,
И, с подоконных досок дождь стирая,
Легко вздохнуть,
И снова жизнь
Начать...*

Читаешь эту книгу, и не хочется, чтобы строчки заканчивались. Потому что моментально вводит тебя Поэт в такое состояние, когда и тебе *«так сладостно с природою родство»*. И ты чувствуешь, как эти строчки впитывают всё, что происходит не только вокруг, но и с тобой, даже, если тебе бывает больно и горько. Вспоминаешь, что и сам много раз хотел об этом же рассказать, но ТАК СКАЗАТЬ не сумел. Потому что ТАК — дано единицам. И они называются Поэтами, вызывая в нас тот «трепет души», какой трудно с чем-то сопоставить. За что мы Поэту и благодарны в любые времена.

Комментарии к текстам очерков Григория Исааковича Блехмана — это и есть полилог неравнодушных людей к творчеству и личности драгоценнейшей Сэды Константиновны Вермишевой:

Андрей Воронов (18.11.14 17:29): Тонко, умно, глубоко и объёмно. Здесь не только о книге, здесь о большем — о многогранном даровании Сэды Вермишевой и о том, почему она является выдающимся поэтом современности. Очень убедительно.

Спасибо, Сэда Константиновна за очередную прекрасную книгу. Спасибо, Григорий Исаакович за очередной прекрасный, такой тёплый очерк. С уважением и благодарностью обоим.

Светлана Демченко (18.11.14 17:55): «Для духа поражений нет!», ибо это особая энергия Света, всепроникающая и всеобъемлющая. Именно она питает поэтический талант уважаемой Сэды Вермишевой. Соглашусь с мнением рецензента: «ТАК дано единицам «и

продолжу: ибо они — вдохновенья птицы. Спасибо за тёплый обзор нового сборника поэтессы.

Николай Иванов (18.11.14 20:56): Так вышло, что эти дни настольной (читаемой!) книгой было именно «Преодоление» Сэды Константиновны, переданное мне автором с добрыми пожеланиями. Завораживающая своей мощностью духа и силой слова книга. Открой на любой странице — и можно цитировать. И «Я боюсь за Россию», и «Не стойте с краю в трудный час Земли своей», которые уже цитировал Г. Блехман. И десятки других страниц. Боец. Несгибаемый солдат Чести и Нравственности. Непререкаемый авторитет при оценке событий. Высота и глубина одновременно. Всё это — Сэда Константиновна и её поэзия, влюблённая в Россию более иных русских поэтов, рвущих рубахи на груди. «Спасибо, Россия.... Что хлебом с руки,/ Как умела,/ Кормила,/ В ответ никогда ничего/ Не просила./ / Теряла меня/ И опять находила»... Вроде есть грусть, много грусти в её стихах, даже надрыва, но почему-то мы находим себя, свои черты, свою душу в ее строках. Значит, созвучно. Значит, болит о том же. И значит, — все же согрелись, потому что не одиноки...

Павел (18.11.14 22:46): Сэда Константиновна Вермишева и как поэт, и как личность — одно из наиболее значимых современных явлений русской литературы и русской мысли. У неё достаточно таланта, чтобы заморозить читателя игрой, как это делали шестидесятники, которым она, как я понимаю, ровесница. Но она избрала самый трудный и самый неблагодарный со стороны читателей путь. Вернее, не избрала, а по её отважному и не лицедейскому характеру так само ей выпало.

Клянюсь Григорию Блехману, взглядевшемуся в поэзию Вермишевой только как в поэзию. Я-то люблю её ум, её отвагу. А тут спокойно и просто сказано и показано, что Сэда Вермишева — большой поэт помимо её ума и отваги. Спасибо за просто статью поэта о поэте, за вот эти не напрасные в статье приглашения: «давайте насладимся ещё и такими строчками...»

Николай Коновской (18.11.14 22:50):

*Здесь вызревают зерна тихо,
И я их торопить
Не смею... —*

вот это и есть лирика, поэзия, то, чему научить невозможно, то, что таланту даётся свыше, за просто так.

Новой книги С. Вермишевой (да ещё бы с автографом автора!) я пока в руках, к сожалению, ещё не держал, но верится, что сборник являет собой дальнейшее развитие её поэтического дара, огранку и совершенствование её мятущейся личности, сквозь которую, по автору, «проходит гул морей». Спасибо, уважаемая Сэда Константиновна, наша Сэда, —

*...золотой и неразменный слиток
Из серебра, из ветра
И камней.*

Также и Григорий Блехман как серьёзный и вдумчивый литературный критик снова — как и всегда! — на высоте. Поздравляю!

Нина Волченкова (18.11.14 23:34): ПРЕОДОЛЕНИЕ... В названии суффикс старославянский: «ниј» — сила духа, и мощь, и стать. Поэт России, Поэт армянский, Учитель, Мудрость и Благодать! С поклоном...

Екатерина Пионт (19.11.14 00:22):

*Начну письмо...
Под дождь так тянет
Лелеять слов обугленную хворь...*

Монологи Сэды Вермишевой притягательны: чарующая интонация, неспешность — так размышляют, сидя у огня... Весомо каждое слово, несущее боль ли, сомнение... словно это о них: «*и я их торопить не смею...*» Спасибо, Сэда Константиновна, за истинную лирику! И Григорию Исааковичу спасибо за трепетность к Поэту.

Игорь (19.11.14 01:30): Да, непривычно, жестко, но — благородно, аристократично. То, чего часто не хватает в современной русской патриотической поэзии. И что было, когда Рубцов писал: «В горнице моей светло...»

Нина Волченкова (19.11.14 10:42):

*Если автор статьи незаметен почти,
Если видим и слышим героя,
То, читатель (к себе обращаюсь), учти,
Что таланты не знают покоя.*

*Они мир открывают и дарят другим,
Чтобы мир стал и чище и краше,
Чтобы был он как прежде храним,
Потому что Отечество наше.*

Дорогой Григорий Исаакович! Я благодарю Вас за бережное отношение к Слову высокого полёта Сэды Константиновны Вермишевой, Вашему созвучию с автором представленной книги и жду новой встречи.

Валерия Фёдоровна Логинова (19.11.14 15:35): Дорогая Сэда Константиновна! Спасибо за талант, последовательность и мужество. Уважаемый Григорий Исаакович! Спасибо за талант слышать и написать. Замечательная статья о нашем достоянии – Сэде Вермишевой.

Екатерина Козырева (19.11.14 15:40): «Я из прошлого величья...» В этой строке Сэды Вермишевой целая поэма, трагическая и великая история страны – СССР. Это почувствовал Григорий Блехман и понял, и рассказал нам о поэтессе, которая осталась верна своей великой Родине и умом, и сердцем, и душою. Как я люблю её слог, её песню, лирическую и гражданственную, суровую и нежную, величественную и простую. Надеюсь, в «Российском писателе» есть ещё книги Сэды, чтобы насладиться её творчеством.

Валентина Коростелёва (19.11.14 15:57): «О рыцарях нет и помина...» – так, кажется, в песне... Ан нет, есть, однако. Спасибо Григорию Блехману не просто за внимание к поэзии Сэды Вермишевой, но и за обстоятельный, в деталях, разговор о стихах, а это значит – о жизни героини его эссе и, более того, – о нашей жизни. От себя желаю Поэту и Личности, Сэде Вермишевой, – солнца даже зимой, скорой весны, радостных зорь и заветных строчек!

Виктор Смирнов (19.11.14 20:22): Приятно, когда на таком уровне идёт разговор о литературе, за что большое спасибо Сэде Вермишевой и Григорию Блехману.

Анна (20.11.14 01:35): У Григория Блехмана есть вкус к слову, а у Сэды Вермишевой – «вкусное» слово. Вот и получился наш читательский праздник. Хочется, чтобы формат именно таких статей о современной поэзии на сайте утвердился. Я читала все публикации Вермишевой, но тут я её, замечательного поэта, увидела словно бы сквозь увеличительное стекло.

Виктор Лаврентьев (20.11.14 15:32): Много лет читаю поэзию и

публицистику Сэды Вемішевой. Много лет читаю поэзию, прозу, публицистику и литературоведение Григория Блехмана. И каждый раз убеждаюсь в одном: чтобы быть русским, необязательно носить русскую фамилию, имя, отчество. Но обязательно нужно любить Россию и великое русское Слово. Именно это каждый раз вижу в произведениях Сэды Вемішевой и Григория Блехмана, поэтому оба они для меня русские. Спасибо, дорогая Сэда Константиновна, за изумительные стихотворения, с такой любовью и знанием всех нюансов поэтического слова представленные здесь Григорием Исааковичем.

Анна (21.11.14 00:42): Да, эти строки Вемішевой читать – всё равно, что смотреть фотографии казни русских партизан времён Великой Отечественной войны. Или все равно, что слушать новости из Новороссии. Чувства такие же. Кланяюсь Сэде Вемішевой, не отворачивающейся от нашего нынешнего ада, пропускающей этот ад сквозь своё сердце. Укором моему гораздо более молодому сердцу звучит, если не ошибаюсь, лермонтовское: «Богатыри – не вы...»

Ирина (21.11.14 01:21):

*Я из прошлого величья,
Из совсем другой страны.
В тёмном поле сердце кличет
Отлетевшей были сны...
И куда ни кинешь взгляда, –
Всё утрата,
Всё мираж...
И зачем, какого ляда
Здесь разыгрывать кураж?
В мире горестном распада
Я сама себе не рада, –
Так ничтожен мир...
И я –
Лишь осколок,
Скальный сколок,
У замерзшего ручья...*

*Переправы лёд так тонок...
Под снегами Русь моя...*

Вот они – строки в мраморе. Это уже и как Гимн СССР Михалкова и Регистана, как «Вставай, страна народная...» не просто поэзия, а символ.

Александр Верещагин (21.11.14 11:18): Статья написана не только с мастерством известного литературного аналитика, но и с огромной любовью к поэзии Сэды Вермишевой: «...давайте послушаем Поэта..., слушаем дальше..., давайте насладимся ещё такими строчками Поэта...». Таким рефреном очерк пронизан с начала и до конца, постоянно приглашая читателя разделить чувство автора к поэзии выдающегося поэта, ко всем нюансам его творчества. Очень сильный очерк, что, впрочем, характерно для Григория Блехмана. Огромное спасибо Поэту и автору статьи.

Александр Кореньков (22.11.14 10:45): Уважаемая Сэда Константиновна! Побольше бы нам таких людей «из прошлого величья». Тогда и жили бы по-другому. Спасибо за Ваше горящее и нежное талантливое сердце. Спасибо Григорию Блехману за то, что представил нам суть Вашего многогранного таланта.

Сэда Вермишева (22.11.14 16:15): От всего сердца хочу поблагодарить Григория Исааковича Блехмана за его статью-очерк о моей новой книжке «Преодоление». Приношу благодарность всем, кто откликнулся, добрым словом отозвался о статье и представленных в ней моих стихах. Высокие оценки обязывают.

С уважением ко всем, Сэда Вермишева.

Григорий Блехман (22.11.14 20:07): Мне было радостно писать этот очерк, потому что, согласно знаменитым строчкам: «Талант – единственная новость,/ Которая всегда нова...» Именно поэтический и личностный талант Сэды Константиновны привёл меня к столу, и я не заметил, как написал очередное своё признание – моё восхищение. И то, что столько людей, знающих поэзию и цену НАСТОЯЩЕЙ поэтической строке, откликнулись своим созвучием выдающемуся поэту современности, говорит о том, что мы живы и у нас есть будущее. Спасибо огромное Поэту за талант и вам, мои дорогие коллеги, что разделили со мной восхищение этим даром Божиим.

Елена Коренева (23.11.14 21:00): Поэзия глазами поэта может, если она непредвзята, добавить красок читателю. В этом очерке – никакой предвзятости, только восхищение: и поэтому поэзию моей любимой Сэды Вермишевой увидела еще и глазами, почувствовала еще и душой Григория Блехмана. Теперь кланяюсь обоим.

Владимир Коновалов (25.11.14 21:44): Опираясь на 2 последние фразы очерка, скажу, что написанное в нём тоже вызывает «трепет души». Поэту Сэде Вермишевой мы будем «благодарны в любую времена», так же, как и Григорию Блехману, — за всё уже сделанное ими в литературе. Надеюсь, оба эти замечательные авторы немало напишут и дальше. Во всяком случае, этого всегда жду. С уважением...

Андрей Викторович Анисимов (26.11.14 19:33): Узнал о поэзии Сэды Вермишевой из публикаций Григория Блехмана, которого давно люблю как поэта, прозаика и литературоведа, а теперь ещё и до конца дней буду благодарить за такой подарок. Теперь две её книги «Смятение» и «Преодоление» стали моими настольными. Даже в командировки их беру. Спасибо обоим замечательным поэтам.

Антонина Дробышева (27.11.14 17:35): Так же, как и Андрей Викторович Анисимов, узнала о существовании такого поэта-глыбы с потрясшей меня гражданской лирикой от Григория Блехмана. Эта лирика потрясла меня тем, что написана «кровью». И вот теперь от того же — одного из любимейших моих поэтов Григория Блехмана узнала, насколько широка лирическая глубина Сэды Вермишевой. Её: ...*Писать письмо / Без адреса / Без почты...*; ...*А шум дождя / Вберут, / Впитают строчки...* или ...*Бросает свет полоской узкой / Слепую ночь / Моё окно...* и всё остальное — это до дрожи и выше всяких слов. Григорий Блехман вообще умеет найти и подать. Даже хорошо знакомые тебе поэты открываются такими гранями, о каких и не думала, и не подозревала, что можно ТАК прочесть. Но ПРОЧЕСТЬ — дар особый.

Спасибо вам дорогие Сэда Вермишева и Григорий Блехман, что вы дарите такое счастье высокого поэтического слова.

Сэда Вермишева (29.11.14 18:16): Спасибо всем, добавившим добрые слова! Спасибо администрации сайта, дающим возможность услышать дружественные голоса. Они — как партизанское движение на территории оккупированного медийного пространства Отечества.

Вера Трубецкая (29.11.14 20:48): Дорогая Сэда Константиновна! Вы — маяк. Дорогой Григорий Исаакович! Вы — сподвижник. Спасибо вам, мои дорогие. Многая вам лета!

Анна Кару (2.12.14 18:41): Статья настолько хороша, что её перевели на литовский. В ней не только прекрасны стихотворения Сэды

Вермишевой, к чьей поэзии, думаю, теперь будет заметный интерес, но и «классика жанра» в исполнении Григория Блехмана, показавшего, как можно писать подобные работы, чтобы было интересно, а значит и полезно читателю, с первых слов и до последней точки.

Сэда Вермишева (3.12.14 05:47): Анна, спасибо, очень приятно услышать о переводе статьи на литовский. Выходит, когда литовские власти обостряют отношения с Россией, писатели переводят на литовский язык русскую литературу.

Сэда Вермишева (3.12.14 16:59): Мне пришло сообщение, что переведено уже и на болгарский. И это в разгар скандала по Южному потоку. Значит враждуют магнаты, а не народы.

Христо Данков (3.12.14 21:07): Очень хороший перевод, я читал. Но ещё лучше чувствую русского поэта по-русски, хотя узнал о таком большом русском поэте Сэде Вермишевой только из перевода.

Александр Логинов (3.12.14 23:18): Воистину, Сэда Константиновна, пока «вызревают зёрна тихо...», живем и мы. И не то чтобы наши ожидания всходов так сладки. Они скорее тревожны: какими же будут эти ростки, когда поднимутся к свету из лона матери земли. А пока палец к губам и — тсс — здесь созревает другая новая жизнь. Спасибо и Вам, и Григорию Блехману за живое и тёплое слово о Вас.

Андрей Вахмистров (5.12.14 20:04): Долгое время был вне доступа интернета и лишь слышал об этой публикации от друзей. Сегодня, наконец, прочитал, и очень рад. Григорию Блехману удалось передать богатство оттенков поэтической палитры Сэды Вермишевой, которые не сразу можно почувствовать, читая её стихотворения. И по прочтении этой статьи я иными глазами посмотрел на объём дарования Сэды Вермишевой, чьи стихи люблю давно. Спасибо Сэда Константиновна и Григорий Исаакович за ваш замечательный тандем. Он очень полезен для читателя.

Зара Арутюнян (6.12.14 21:09): Спасибо, родные мои поэты — Сэда и Григорий. Прекрасно до слёз. Будьте счастливы и пишите, сколько можете. Мне 91, но вы оба делаете меня значительно моложе. Дай вам Бог.

Анна Третьякова (12.12.14 15:40):

*...Со лба откинуть вымокшую прядь
И с подоконных досок дождь стирая,*

*Легко вздохнуть,
И снова жизнь
Начать...*

ПРЕКРАСНО. И вообще, всё прекрасно. Всё НАСТОЯЩЕЕ. Ни малейшей натяжки. Ни одного общего слова. Всё – «в строку» и всё – ЗНАЧИТЕЛЬНО.

Огромное вам спасибо, дорогая Сэда Константиновна и дорогой Григорий Исаакович, за ПРАЗДНИК СЛОВА.

<http://rospisatel.ru/blehman-verm.htm>

Григорий БЛЕХМАН

НЕПРАВДА, ДРУГ НЕ УМИРАЕТ...

9 октября Сэде ВЕРМИШЕВОЙ исполнилось бы 88 лет

Печальную весть о том, что утром 18-го февраля ушла в мир иной наш выдающийся поэт, публицист и мой близкий друг, Сэда Константиновна Вермишева, получил тем же вечером. Сначала позвонил писатель и драматург Валерий Лебединский, потом её сын Сурен. И хотя с конца прошлого года здоровье Сэды Константиновны серьёзно ухудшилось, да и возраст почтенный, к случившемуся утром того дня никак не был готов. К тому же 5-го февраля она написала мне, что ей стало легче, и как только чуть окрепнет, очень бы хотела продолжить нашу беседу о возможных причинах распада Советского Союза, первая часть которой была опубликована в декабрьском номере газеты «Слово» и на сайте «День Литературы». Беседа имела широкий общественный резонанс, и Сэде Константиновне было очень приятно видеть и слышать серьёзные, благодарные комментарии уважаемых людей — известных политологов.

Мой первый вопрос в продолжение этой беседы у неё уже был, поскольку дальнейший контур мы наметили ещё по окончании первой части. И именно на него она готовилась ответить после того, как написала мне 5-го февраля.

Но... судьба распорядилась иначе, и теперь мой близкий друг уже ничего не напишет.

Помню, что в какой-то момент того печального вечера, после разговора с её сыном Суреном в памяти всплыли строчки В.А. Жуковского:

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сочувствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностью: были.*

Единственное, что в этих прекрасных словах смутило по отношению к Сэде Константиновне — глагол «были». Потому что не поворачивается язык сказать о ней в прошедшем времени.

С того печального дня прошло уже почти девять месяцев, а с прошедшим временем она у меня и, уверен, не только у меня, не ассоциируется. Вряд ли кто-нибудь, кто с ней знаком — очно или заочно, употребит по отношению к Сэде Вермишевой прошедшее время. Потому что трудно себе представить человека более деятельного, полного замыслов и умеющего их воплощать. Как и более надёжного друга.

Все, кто её знают, помнят о постоянной готовности этой хрупкой внешне, но очень сильной внутренне женщины по-мочь тому, кому худо, и сделать для этого всё, что в её силах. За что очень многие остаются ей благодарны.

Конечно, нам всегда будет не хватать возможности слышать её голос или получить по электронной почте её письмо, но в остальном прошедшее время не для Сэды. О таком чувстве когда-то абсолютно точно сказал замечательный писатель-фронтовик: К.М. Симонов:

*Неправда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестаёт.
Он кров с тобой не разделяет,
Из фляги из твоей не пьёт...*

Потому что, если это друг, а друзей, в истинном смысле этого слова, у каждого из нас бывают лишь единицы, он может оказаться и на очень далёком от тебя расстоянии, и даже уйти в мир иной, но внутренне всегда остаётся с тобой. И любой свой поступок ты сверяешь с тем, как он бы к этому отнёсся. Оттого так и прижилось в людях известное изречение Михаила Светлова, что «дружба — понятие круглосуточное». И, конечно же, дружба не имеет срока давности.

Заочно мы познакомились благодаря сайту «Русский писатель», где каждый из нас с какого-то момента стал обращать внимание на публикации и комментарии друг друга. Не обратить внимания на публикации Сэды было невозможно, потому что её анали-

тическая мысль в рассуждениях на темы экономики и геополитики восхищает своей глубиной, умением разобрать обсуждаемую проблему на элементы, после чего сложить эти элементы в единое целое. Причём, сложить так, что ты уже видишь не только внешнюю картину происходящего, а перед тобой будто возникает её рентгеновский снимок.

Ну, а то, что Сэда Вермишева — выдающийся поэт, поражающего воображение масштаба, думаю, ощутил каждый, кто хоть что-нибудь прочитал из её стихотворений. Причём, ей в высшей степени подвластны все поэтические жанры — и мощная гражданская, и глубинная философская, и тончайшая любовная лирика, которая в подавляющем большинстве случаев органично сливается с лирикой природы.

И, конечно, такая поэтическая палитра при высочайшей культуре слова у Сэды, оказывает очень сильный эмоциональный эффект на многочисленных поклонников её поэзии. Причём, поклонников самого разного возраста.

Однажды, когда был на Комсомольском, 13, получил от Николая Ивановича Дорошенко только что вышедший в издательстве «Российский писатель» сборник её стихов — «СМЯТЕНИЕ». По мере того, как читал, чувствовал усиливающуюся потребность написать о содержании, потому что эти стихи не отпускали своей интонацией, абсолютно точно соответствующей названию книги. Да и форма, присущая поэзии Сэды Вермишевой, о чём речь пойдёт позже, позволяет её строкам входить в душу читателя уже навсегда. Вот об этом и написал небольшой очерк «ПЕСНЯ МЕТЕЛИ — НЕ ЯБЛОНИ ЦВЕТ», который опубликовал сайт «Российский писатель». Было очень приятно видеть многочисленные комментарии как собратьев по перу, так и людей, не имеющих отношения к профессиональному занятию литературой, но имеющих тонкий литературный вкус, выраженный в данном случае восхищёнными словами о поэзии Сэды Константиновны.

Да и как не быть словам восхищения и благодарности, когда перед нами поэт, личность которого наделена высочайшей духовной силой, позволяющей на примере собственных взлётов и падений убедить читателя, что безвыходных положений нет, если не опускать рук:

*Когда нет сил
Подняться
Для полёта,
Когда мне жить
Почти
Невмоготу,
Крест-накрест
Предо мной
Все двери, все ворота —
Я говорю себе,
Что я — пехота...
А впереди лишь топи
Да болота,
Но я их всё-таки
Когда-нибудь
Пройду...*

Уже в те дни мне стало понятно, что это и есть «рентген души» моего теперь близкого друга Сэды Вермишевой.

А тогда, через несколько дней после публикации на сайте «Российский писатель», мне позвонил давно и хорошо её знающий Николай Иванович Дорошенко и сказал, что Сэда попросила его познакомиться нас. Узнав об этом, я был удивлён, поскольку думал, что Сэда Константиновна живёт в Ереване. Оказалось, что живёт она в Москве, работает посольстве Армении, где возглавляет аналитический отдел экономики и геополитики.

В условленный день и час мы поехали к ней на работу. Встреча была очень радушной. Гостеприимная хозяйка тут же заказала для всех ужин из посольского ресторана, и мы замечательно посидели весь вечер втроём в её уютном кабинете. Когда кто-то из нас случайно обратил внимание, который час, были очень удивлены: настолько незаметно пролетело время за разговорами на самые разные темы — от литературы до политики. С той поры у нас с Сэдой началась постоянная переписка по электронной почте и стали довольно частыми встречи, поскольку она любила пригласить к себе в кабинет после рабочего дня.

Рассказывая друг другу о своей жизни, мы неожиданно выяснили, что у нас довольно много общих знакомых ещё со времён СССР: замечательный поэт, литературный критик и яркая личность Тать-

яна Глушкова — для обеих она была Таней; непризнанный гений поэзии, человек драматичной судьбы Лёня Губанов — основатель известного, хотя и недолго просуществовавшего с середины 60-х, неофициального литературного объединения СМОГ: «Самое Молодое Общество Гениев»; дальний родственник Сэды Булат Окуджава, от которого она после известных событий 1993 г. из-за его подписи под «письмом 42» с возмущением отрекалась; замечательные поэты-фронтовики Юрий Левитанский, Евгений Винокуров, Дмитрий Ковалёв, прекрасные поэты разных поколений Леонид Мартынов, Владимир Цыбин, Роберт Рождественский... Перечислять можно долго. (С некоторыми ещё в 60-е познакомился благодаря моей тётушке — переводчице Татьяне Третьяковой, дочери известного в 20-е и 30-е годы поэта-футуриста Сергея Третьякова).

Эти встречи с Сэдой, как и первая, тоже проходили в атмосфере гостеприимства щедрой хозяйки и тоже пролетали незаметно за обоюдными рассказами и обсуждениями любой общей для нас темы и событий из текущего или прошлого.

Нас заметно сближало и то, что оба пришли в литературу из науки. Сэда Константиновна после окончания экономического факультета Ереванского государственного университета более четверти века трудилась в Институте экономики и планирования Госплана Армении. Её научные разработки были известны и имели высокую оценку в среде экономистов Советского Союза. А поскольку жизнь в науке развивает у человека не только его творческое начало, но и определённый образ мышления — способность фундаментально подходить к анализу любого явления, нам было очень легко говорить, что называется «на одном языке».

Поэтому ни одна из таких встреч не носила характер досужих разговоров, и всегда после них — по пути домой, дома и позже всплывали в моей памяти её ёмкие суждения о сути литературного процесса, о сложных взаимосвязях «подковёрных игр» политиков, о том, насколько сильно отличалась в лучшую сторону атмосфера периода наших с ней юных лет в Советском Союзе от нынешней, и почему...

И это «почему» всегда являлось главным итогом наших бесчисленных бесед.

О том, как было встречено появление её имени в литературе, она из скромности и высокого уровня воспитания мне не говорила.

Это я узнаю позже от близкого друга Сэды, известного писателя и фотохудожника Левона Осепяна. Он расскажет, что со второй половины 60-х Сэда, наряду с научной работой, всё больше начинает уделять внимание литературной, и в 1971 г. выйдет первый сборник её стихотворений. Несмотря на малый объём и незначительный тираж, книжка получила широкий резонанс, как среди профессиональных писателей, так и в кругу читателей, умеющих ценить литературный талант. Довольно скоро последовали отклики людей, имеющих высокий авторитет в литературе: Н. Тихонова, Л. Мартынова, Вс. Рождественского, А. Ревича, Ст. Шипачёва, И. Снеговой, С. Капутикян... Причём, некоторые писали довольно основательные рецензии об особенностях поэтического дарования Сэды Вермишевой.

Приведу две из них, но и этого будет достаточно, чтобы ощутить, каким явлением в литературе стало имя дебютантки. Вот как написала Сильва Капутикян: *«Говорят, человек должен писать на том языке, на каком молится. Случилось так, что хотя Сэда пишет стихи по-русски, молится на армянском. За русскими словами скрывается мир армянки, армянская душа — глубокая, пустившая сильные корни. В поэзии Сэды Вермишевой всегда присутствует чувство долга, особенно — перед родной землёй. И она отдаёт, возвращает этот долг вновь и вновь, и, может быть более весомо, чем кто-либо».*

А это слова Александра Ревича: *«В поэзии Вермишевой я обратил внимание на одну вещь, которая для меня была тоже открытием, — присутствие Блока. Ведь по сути дела в России Блок — самый крупный русский поэт 20-го века — замечателен именно тем, что он больше всех ощутил трагедию страны. И, когда*

*Летит, летит степная кобылица
И мнёт ковыль...*

идёт в стихотворении Сэды эпитафией, это оправдывается хотя бы тем, что стихотворение кончается

*За всё, что было,
За всё, что будет,
В траву степную
Лицом
Упасть...*

Это вот так вот разорвано и написано. Это написано так потому, что произносящий задыхается. Произносящий задыхается!..».

Не правда ли, в этих строках в полной мере ошутим дух горьковского Данко с его горящим сердцем, принесённым в жертву, чтобы спасти свой народ. Именно такой — готовой на подобный подвиг ради родных ей армянского и русского народов — и осталась Сэда в памяти всех, кто знал её близко. Причём, для себя она такую готовность подвигом не считала, а считала долгом памяти наших великих предков.

Позже — уже в десятые годы 21-го века — о высоте, которую достигал полёт души этого уникального поэта, скажет Николай Дорошенко: *«Собственная судьба её не волнует. Её волнует только судьба мира сего. Она Давид, от которого спрятался Голиаф. Она Пересвет, на вызов которого не ответил в своих куршевельских содомих и гоморах ненавистнейший Челубей. И никто, никто, абсолютно никто, если не считать таких же, как она апостолов современного русского поэтического слова, уже не может увидеть воистину шекспировскую высоту её строк:*

*Я альфа и омега.
Я — только
Прах.
Я — голос мира,
Ветвь его побега...
Я — эхо Бога
И пред Богом
Страх.
Слепая жизнь,
Ползущая по кручам,
Ковчег Библейский
В буре снеговой...
Колени содраны...
Пред ликом Всемогущим
Я есть ничто...
Но мной не правит случай...*

Вот в этой последней строчке я вижу её одинокое, в нас не свершившееся, не каждым нашим сердцем чаемое великое народное восстание; я вижу горделивую под петлёй осанку Зои Космодемьянской,

вижу Александра Матросова, упрямо приближающегося к вражескому дзоту...».

Все эти яркие характеристики состоявшихся в литературе писателей сводятся к одному: перед нами уникальный пример поэта, «дум высокое стремление» которого, сохраняет свою высочайшую энергию благородного служения людям. Потому и такие сильные образы, кристаллизуются у Сэды в поэтические строки.

Довольно скоро она стала приглашать меня на поэтические и политологические вечера: в ЦДРИ, ЦДЛ, Дом-музей Цветаевой, б-ку им. Некрасова, в конференц-зал посольства Армении, где сама организовывала и вела такие встречи, в московский Литературный институт им. Горького, в Переделкино... Иногда по её просьбе в таких вечерах были наши совместные выступления.

И здесь я обнаружил в Сэде Константиновне очень неожиданное для меня качество: если в выступлениях и дискуссиях по экономике, геополитике... она вела себя абсолютно уверенно, логически убедительно отстаивая свою точку зрения (хотя умела услышать оппонента и согласиться с его доводами), то в канун поэтических выступлений передо мной была уже другая Сэда.

Сэда, в характере которой сочеталось, казалось бы, несочетаемое: когда нужно было сделать что-то благое для достойного человека или дела, а также, оценить события, поступки людей, литературные произведения, она делала это очень решительно, уверенно и метко; а по отношению к собственным стихотворениям, проявляла неуверенность. Постоянно сомневалась в их качестве. Перед каждым творческим вечером спрашивала, что ей лучше почитать: старое, уже принятое писательской и читательской средой, или новое, в литературном качестве которого ещё сомневается. Или, написав что-то новое, тут же присылала с просьбой о самой тщательной критике.

Хотя какая могла быть критика при таком высоком уровне её владения пером поэта и публициста.

Но ведь именно в этой неуверенности и заключается высочайшее требование к своему слову, идущее от трепетного отношения к Литературе, которая в конечном счёте и определяет главное во взаимоотношениях между людьми — степень их милосердия, гуманности и любви к ближнему...

К сожалению, стечение обстоятельств не позволили ей последние три земных года жить в Москве. Пришлось вернуться в Ереван, где чувствовала себя одиноко, поскольку литературная и общественная жизнь в столице России больше подходили ей по динамике и духовной основе.

Об этом были её многочисленные письма, и мы — друзья Сэды старались сделать всё от нас зависящее, чтобы она не чувствовала внутренней оторванности от России. В нескольких подряд номерах журнала «Берега» прошлого года и в первом этого выходили её публикации — поэзия и публицистика в виде интервью с главным редактором журнала Лидией Довыденко, которую Сэда обожала за чуткость души, благородную направленность организаторского и литературного дарования. Как уже говорил, в газете «Слово» Виктор Алексеевич Линник — элитный журналист, которого она называла человеком отменного литературного вкуса, и кем издавна восхищалась, опубликовал нашу с ней беседу «Как уходил СССР». Николай Иванович Дорошенко, с которым она давно дружила и чью литературную одарённость высоко ценила, постоянно публиковал на сайте «Российский писатель» её новые стихотворения и стихотворные циклы. Елена Игоревна Дорошенко, когда у Сэды не работал доступ к окошку для комментариев, а ей очень хотелось поделиться своим мнением о той или иной публикации на сайте, всегда лично помогала ей в этом. Николай Фёдорович Иванов, к кому она очень тепло относилась, зная его достойнейшую биографию и восхищаясь его прозой, в которой чувствуется душа поэта, постоянно и во всём Сэду поддерживал. В частности, сразу, одной из первых оформил ей билет Союза писателей России нового образца и выделил из первой же партии знак нашей организации. Мы передали это через её сына Сурена, который проездом был в Москве, и благодарная Сэда была тронута таким вниманием со стороны нашего Союза.

Когда в 2017 г. тяжело заболела её внучка Мария Саакян — талантливый российский кинорежиссёр — и приехала на лечение в Москву, Николай Иванов сделал всё от него зависящее, чтобы лечение проходило в лучшей из клиник, у лучших специалистов. К сожалению, болезнь оказалась в уже неизлечимой фазе, и в январе 2018 г. Машенька ушла из жизни.

Знаю, что Сэда Константиновна вела обширную переписку со многими российскими писателями, у каждого из которых, уверен, найдутся о ней самые добрые слова.

Её душевное тепло и высокую литературную оценку сполна ощутили на себе Екатерина Пионт, Валентина Коростелёва, Екатерина и Анна Козыревы, Анна Вартаньян, Нина Волченкова, Анна Ретеюм, Светлана Демченко, Геннадий Иванов, Николай Коновской, Эдуард Петренко (светлая ему память), Валерий Латынин, Сергей Зубарев, Никита Иванов, Владимир Скиф, Владимир Корнилов... продолжать могу очень долго.

Причём, она не только читала свежие публикации, но и находила время, силы и нужные слова, чтобы публично откликнуться на то, что тронуло её душу. Согласимся, далеко не каждому из нас присуще такое щедрое внимание к собратьям по перу.

Сэда была в постоянном контакте с профессором московского Литературного института им. Горького Михаилом Николаевичем Поповым, с поэтом, прозаиком и драматургом, главным редактором журнала «Муза» Валерием Ефимовичем Лебединским, с заведующим отделом театра и телевидения ЦДРИ, поэтом и режиссёром Анной Алексеевной Шишко. Когда Михаил Попов и Анна Шишко пригласили меня выступить в ЦДРИ на вечере памяти замечательного поэта-фронтовика Давида Самойлова, с которым мы были знакомы, то перед выступлением и после него говорили в основном о Сэде. О том, как не хватает её в Москве. Вспоминали наши совместные встречи, окрашенные яркостью таланта и душевной теплотой этого щедро одарённого природой нашего друга. Надеялись, что, может быть, она вернётся. Точнее, не столько надеялись, сколько хотели и мечтали об этом.

После вечера подробно написал Сэде о происходившем и выслал видеосъёмку выступлений на сцене. Растроганная, она ответила, что будто побывала в те часы вместе с нами.

Однажды, узнав, что готовлю рукопись для публикации нового сборника стихов, спросила, можно ли ей эту рукопись почитать. Конечно, я с удовольствием отправил уже скомпонованный материал в надежде получить её советы, поскольку реакция такого Мастера всегда полезна. Через несколько дней эта реакция последова-

ла, но в очень неожиданном для меня виде: Сэда спросила, не возражаю ли я, если она напишет к сборнику предисловие. И в этом вопросе в очередной раз ощутил высшую степень её деликатности. Ведь таким предложением она делала мне неоценимый подарок, потому что получить предисловие поэта такого уровня, да ещё по собственному желанию этого поэта, это честь и яркий штрих в собственной литературной биографии, чем очень дорожу и горжусь. Её предисловие украсило мой сборник поэзии *«Живёшь, свою книгу листая»* и, больше того, стало востребованным как отдельная публикация, потому что там сказано много больше, чем о поэзии отдельного автора.

Когда рассказал ей, что готовлю рукопись книги о Великой Отечественной под названием *«О чём поведал фронтовик»*, куда войдут повести и рассказ о моих старших товарищах-фронтовиках, их воспоминания, а также, письма с фронта одного из них и его записи из фронтового дневника, она очень воодушевилась, сказав, что у неё тоже появилось желание систематизировать и опубликовать письма и дневники отца, ушедшего на фронт в рядах Народного ополчения. И добавила: «Вот только немножко окрепну».

Но... судьба распорядилась иначе. И теперь она, уйдя в другое измерение, всё отчётливей входит в память, где и останется жить. Потому что:

*«Неправда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестает...»*

сказал человек, который хорошо знал, что это такое.

Комментарии:

Нина Волченкова (9.10.20 18:07): Дорогой Григорий Исаакович, здравствуйте, радуйте нас такими добрыми, светлыми повествованиями о замечательных людях. Сэда Константиновна в двух бесконечностях (88!) — от земли до неба и от неба до земли. Живу с её именем, думаю, говорю. Строки её стихов до того просторны, что не видно горизонта. Спасибо Вам!!! Благодарю Елену Игоревну и Николая Ивановича за публикацию на сайте.

Игорь (9.10.20 19:38): Уважаемые Лилия Ивановна Беляева, Владимир Сергеевич Бушин, Седа Константиновна Вермишева... Как ВАС не хватает здесь, на Земле!!! Низкий поклон Вашей жизни. И.И. Пряхин.

Валерий Савостьянов (9.10.20 21:46): Сэда Константиновна не только выдающийся поэт и публицист, но и человек, по которому можно было сверять состояние собственной совести, потому что она и совесть – понятия абсолютно тождественные. Существование таких людей и спасает мир от падения в пропасть конъюнктурности. Спасибо, Григорий Исаакович, за тепло Ваших слов о Вашем близком друге. Знаю не понаслышке, как она ценила Вашу дружбу и как дорожила Вашим мнением.

Валерий Латынин (9.10.20 22:02): Тёплые, излучающие свет и энергию жизни слова нашёл Григорий Блехман, вспоминая незабвенную Сэду Константиновну Вермишеву, личность яркую, пассионарную, одарённую не только большим поэтическим талантом, но и широким кругозором, тонким слухом и чутьём к неординарным произведениям коллег. Её отзывы и слова поддержки всегда помогали мне держать творческую планку на достойной высоте. Царствие Небесное воительнице духа Сэде Вермишевой и вечная память! Любо Григорию за его вдохновенное эссе! *Дружески, Валерий Латынин.*

Надежда (9.10.20 22:39): Дорогой Григорий, спасибо за тёплое слово о замечательном человеке – Сэде Константиновне Вермишевой. Светлая ей память и Царствие Небесное! Надежда Мирошниченко.

Юрий Серб (9.10.20 22:45): Дорогой Григорий Исаакович, спасибо Вам за это безценное свидетельство и сообщение о дорогой и несравненной Сэде Константиновне!

Валентина Коростелёва (10.10.20 08:32): Спасибо Григорию Блехману за подробный рассказ о Сэде, который мог бы превратиться в «повесть о настоящем человеке», позволяй территория сайта. Уметь сказать коротко, объёмно, мудро о любом явлении или той же подборке стихов, не обязательно на сайте, – признак самобытного таланта с аналитическим умом вкупе. На мою подборку стихов она отреагировала, будучи в Ереване, – так, что её слова тут же дополнили предисловие к моей новой книге. Сэда Вермишева для многих из нас пролетела на литературном небосклоне, как яркий метеор и ушла туда, где светятся звёзды других неповторимых и славных имён...

Николай Коновской (10.10.20 15:24): Да, это был редкого ума и души человек. Рад, что и мне довелось близко пообщаться с ней в последние годы её жизни. Царствие небесное дорогой Сэде Кон-

стантиновне! И особая благодарность Григорию Блехману за его глубокое и пронзительное размышление-воспоминание.

Юрий Богданов (10.10.20 16:38): Трудно вообразить, казалось бы, более несходных во внешнем проявлении людей, чем Сэда Вермишева и Григорий Блехман. Резкая, порывистая, порой безапелляционная Сэда Константиновна и мудрый, сдержанный, всегда готовый к диалогу с оппонентом, Григорий Исаакович. Но это касается только внешних проявлений, потому что их внутреннее единство в публикациях каждого из них ощущаешь отчётливо. Оба основательны в знании того, о чём пишут, оба нетривиальны и сразу узнаваемы читателем, потому что талантливы, и оба абсолютно надёжны человечески, ибо живут по совести, что сейчас всё реже встретишь. Поэтому и в воспоминаниях Григория Блехмана о своём близком друге их внутренне единение чувствуешь сразу. И сразу видишь, что оно было, есть и никуда с годами не уйдёт. Спасибо, Григорий Исаакович, за полную искренность и тепло Ваших слов о Сэде Константиновне.

Екатерина Пионт (10.10.20 16:41): Царствие Небесное Сэде Константиновне! Светлая память...

Сергей Зубарев (10.10.20 20:41): Дорогой Григорий Исаакович! Спасибо за искренние и тёплые слова о Сэде Константиновне. Светлая ей память и Царствие Небесное!

Геннадий (10.10.20 21:09): Ей хватало ума и сердца различать добро и зло ещё и в наших внешнеполитинсинуациях...

Татьяна Грибанова (11.10.20 09:43): Спасибо за статью, Григорий Исаакович! Царствие Небесное и светлая память Сэде Константиновне!

Николай Стариков (11.10.20 15:37): Когда читаешь стихи Сэды Вермишевой, сразу понимаешь, что перед тобой поэт вселенского масштаба. А когда читаешь её публицистику, видишь, насколько глубока её мысль и дальновидно зрение геополитического аналитика. Конечно, Сэда Константиновна — явление и в литературе, и в политологии. И это блистательно написал в нескольких предшествующих статьях о её поэзии и публицистике Григорий Блехман. Здесь же он дал ещё и человеческие, очень трогательные черты нашей Сэды, которые известны только единицам — самым близким для неё людям. И которые ощутимо дополняют образ этого выдающегося человека.

Огромное Вам спасибо, Григорий Исаакович, за благодарную память о близком друге. Знаю, как дорожила Сэда Константинов-

на Вашей дружбой и постоянной поддержкой в трудные минуты, которых, к сожалению, в последние годы выпало на её долю незаслуженно много. Светлая ей память.

Анна Ретеюм (13.10.2020 00:31): Святое это дело – сохранение памяти об ушедших, спасибо, Григорий Исаакович! И Царствие Небесное дорогому поэту и чудесному человеку – Сэде Вермишевой.

Александр Никифоров (14.10.20 18:31): Так написать может только друг. Хорошо помню, как, выступая в прошлом году в одной из аудиторий Иркутска на Празднике русской духовности и культуры «Сияние России», Григорий Блехман очень к месту своей беседы со студентами и преподавателями привёл процитированное здесь стихотворение Сэды Вермишевой: «Когда нет сил / Подняться / Для полёта...». А потом очень тепло рассказал о Сэде Константиновне, как о выдающемся поэте, публицисте и личности. Из всех поэтов, с кем мне когда-либо приходилось выступать, он был единственным, кто говорил не о себе любимом, а в основном о тех, кем восхищался. И среди них – давно уже классиков – была Сэда Вермишева. Спасибо, Григорий, за прекрасный, полный любви и тепла, очерк и за твоё отношение к людям. Светлая память Сэде Константиновне. А тебе, дорогой, долгих и активных творческих лет. Думаю, твой близкий друг тебя слышит, и ему от этого очень приятно.

Анна Вартаньян (14.10.20 19:19):

Сэде Вермишевой

*...Не исчезайте из моей судьбы...
Я слишком долго узнавала Вас.
Вы, как рисунок редкостной резьбы,
Что мне увиделся по дереву сейчас...*

*Увиделся, и сердце обожгло
От нежности и тонкости порыва.
И солнце в стыни февраля взошло,
И лошади летят, и вьются гривы.*

*Не исчезайте из моей судьбы...
12.02.18. 21:23*

Светлая Княгиня Сэда, здравствуйте! Здесь и у Господа, здравствуйте!!! Я люблю Вас. И счастлива бесконечно, что судьба подарила мне Вас. На краткий миг? На Вечность... Обнимаю здесь и Там... Ваша Анна.

Земной поклон Григорию Исааковичу за статью, от которой дрожит сердце, продолжается узнавание, хочется жить и взлететь к Светлой Княгине...

Андрей Константинов (18.10.2020. 14:26): Сэда Вермишева не только выдающийся поэт, но ещё и поэт поистине вселенского масштаба, а также, несгибаемый боец за правду. Вполне естественно, что о таких уникальных людях хочется знать как можно больше. Поэтому очень благодарен Григорию Блехману, что так тепло и обстоятельно рассказал здесь о человеческих качествах Сэды Константиновны, которые немало дополняют её образ, складывающийся при чтении поэзии и публицистики этого блистательного Мастера. Спасибо, Григорий Исаакович.

Алла Линёва (19.10.20 12:22): Царствие Небесное дорогой Сэде Константиновне! И огромная сердечная благодарность Григорию Блехману за достойное слово о Поэте и друге! Слава Богу за всё!

Владимир Корнилов (22.10.20 11:29): С горестным чувством сострадания и сопереживания родным и близким — в связи со смертью 18 февраля Сэды Константиновны Вермишевой — прочитал Вашу, Григорий Исаакович, статью в «Российском писателе» за 9.10.2020 г. «Неправда, друг не умирает...», пронзившую меня до глубины души своей незатихающей у Вас на протяжении 9 месяцев болью. Конечно, Смерть Сэды Константиновны — невосполнимая утрата для русской и армянской литературы... Ее незаурядное творчество знали как собратья по литературному цеху и читатели ещё во времена СССР по публикациям в солидных литературных журналах, альманахах и отдельных авторских сборниках, одним из них (как Вы пишете в воспоминаниях) был ее сборник «Смятение», вышедший в издательстве «Российский писатель» у Николая Ивановича Дорошенко и сразу же ярко заявивший о себе отзывами известных поэтов и критиков... покрывший и Вас, Григорий Исаакович, богатством народного поэтического языка и глубиной философских рассуждений, о котором вскоре написали Вы очерк «Песня метели — не яблони цвет» и который был опубликован на том же сайте, что и сборник. Очерк понравился и самой Сэде Константиновне. Это и стало началом возникновения для вас обоих долгой и плодотворной творческой дружбы.

Одним из самых главных достижений в тысячелетней эволюции человеческого общества, является людская память, дошедшая до нас в своих родословных корнях, в своем национальном самосознании, в историческом и культурном наследии... Вот и Ваша, Григорий Исаакович, незабвенная память сохранила не только многие дорогие Вам памятные встречи и моменты из жизни и творчества Сэды Константиновны, но и подарила нам, Вашим коллегам и читателям, этот уникальный материал. И мы признательны Вам за это. С искренним уважением, Владимир Корнилов.

Владимир Плотников (22.10.20 20:40): Григорий Исаакович за всех достойно выполнил благородную миссию «долга и памяти» о выдающемся человеке. Мудро и тонко о мудрой и изящной. Аристократично, что и должно в адрес этой Женщины. Всегда с глубочайшим пиететом относился к публикациям (в любом жанре) Сэды Константиновны, особенно дорожу её небольшими доброжелательными, но и непременно – без лести – требовательными, острологическими откликами как на свои скромные штудии, так и нашими совпадениями при оценках тех или иных явлений и текстов на РП.

Действительно, очень многим есть за что благодарить С.К. Вермишеву: за её доброе слово, за сопричастие и сотрудничество в созидании этого литературного оазиса. Спасибо же ещё раз обоим: автору и его героине! Вечная память замечательной СЭДЕ, поэту-ученому-энциклопедисту...

Наталья Радостева (26.10.20 03:04): Как уже писала, жалею, что поздно вышла на сайт РП, где-таки успела заметить и осознать масштаб личностей Сэды Вермишевой и Владимира Бушина, чей уход переживала не меньше давно их знающих, и кого ещё буду читать и читать. Мне не повезло наблюдать дольше живое общение Сэды Вермишевой в комментариях, не повезло перекинуться с ней хоть парой слов, но!! – Мне повезло встретить на сайте РП коллегу и друга Сэды Константиновны – Вас, уважаемый Григорий Исаакович! Человека чуткого, человека внимательного, человека не равнодушного. Что, благодаря десятку написанных о С.В. статей (а я всегда ишу информацию об интересных личностях), познакомил меня с ней и её стихами ещё до печального известия. Что проявил своё неравнодушие, пообщавшись с ней о моей публикации, и не только не пропустил сказанного мимо ушей, но посчитал необходимым передать мне столь добрые и ободряющие слова Поэта, что, с учётом её личности, весомее иных дипломов и званий. И хоть

грустно, что мне никогда уже не прочитает её полный отзыв на свои стихи – и из Ваших слов (в т.ч. о её согласии с Вашим комментарием о моей поэзии и «высокой энергии стихов нового для неё поэта»), и из полученных при прочтении уже её подборок, знаний и впечатлений, я таки могу предполагать, что и почему женщине такой активной жизненной позиции, такой интересной судьбы, и Поэту такой глубины сопереживания и темперамента могло в моей подборке понравиться. БлагоДарю. Впрочем, о чём я? Забудь сказанное, не поддержи меня в комментариях, угоди тем, кто не хотел озвученного слышать – это были бы уже не Вы, не Григорий Блехман! Как промолчи в угоду кому я – тоже перестала бы быть собой). Когда только у тех, что не боится быть собой – и голос в поэзии свой, собственный. Как у Сэды. После распада СССР С.К. Вермишева с 1992 г. работала экспертом представительства Нагорно-Карабахской республики в Москве, была членом Правления Союза Армян России, её заслуги оценены и отмечены государственными и литературными наградами как Армении и Карабаха, так и России..., в связи с чем, перечитывая «1915 – 2015 ПАМЯТИ ЖЕРТВ ГЕНОЦИДА АРМЯН В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ», я просто не представляю, как бы она пережила происходящее вокруг Нагорного Карабаха сегодня((Когда и раньше-то кровоточила сердцем:

*1. Сердце,
Как арфа,
Звучит,
В струны изрезано болью.
Алое –
Кровоточит...
Памяти льется рекою.
Память –
Владение нищих.
Память –
Приют и узда.
Память моя –
пепелище.
Горечь пустого гнезда.
Время сотрет мою плоть
В пепел холодный пустыни.
Памяти –*

*Не побороть —
Память не меркнет,
Не стынет...
Памятью мечу пути.
Вехи упорные ставлю...
Память —
Как солнце в груди —
Плачу.
Взыскую
И славлю!
2. Армянка я.
И я хочу сказать,
Что нацию мою
В пятнадцатом году
Убили.
Ее рубили и в крови
Топили,
А мир сумел при этом
Промолчать.
Я не могу свой долг забыть
Иль завещать....*

... И далее... — боль, боль, боль... Слава богу, были и другие строки... Но тоже... — всегда содержательные, яркие, пронзительные:

*Я из прошлого величья,
Из совсем другой страны.
В тёмном поле сердце кличет
Отлетевшей были сны...
И куда ни кинешь взгляда, —
Всё утрата,
Всё мираж...
И зачем, какого ляда
Здесь разыгрывать кураж?
Или:
Пощады не ждать нам
Во времени зряшном.
Пощаде не быть
Нигде.*

*Никому.
Ни волкам. Ни овцам.
Ни уткам домашним.
Не будет пощады ни славным,
Ни падшим:
Горит горизонт. И округа в дыму.*

*И как охранить
Как спасти свою душу,
Как малых детей от беды
Уберечь?
Огонь охватил океаны и сушу —
Яви нам подмогу,
Владычица-Речь!*

Каждый из нас рад бы жить долго, но не каждый не боится ухода. Мне кажется, Сэда Вермишева его не боялась. И не случайно в предисловии к Вашему, Григорий Исаакович, сборнику «Живёшь, свою книгу листая» позволила себе привести «как самостоятельные финальные строки всего, о чём уже сказала» следующее его четверостишие:

*... День ото дня, из века в век —
Свой путь земной пройди достойно,
Чтоб в мир иной входя, спокойно
Произнести: «я — Человек».*

Ведь эти строки были основой и её мировоззрения. С чем перекликались и её собственные строки:

*И время отмерит мне путь
В неизвестность,
По тропам скалистым,
На плаху суда...*

*Глаза распахнёт
Неоглядная нежность,
Мятежная вспыхнет
На небе звезда...*

Дорогой Григорий Исаакович, Вы были уверены, «что так и будет, поскольку свет «мятежной звезды» её поэтических строк уже давно помогает читателям не утратить веры в своё предназначение – жить по совести и не опускать рук. Я тоже уверена – так и есть. Ведь лучик той «мятежной звезды» и меня благословил. В т. ч. – благодаря Вам, что писали:

*О том, что было, не жалею,
Хотел бы лишь в какой-то час
Запомниться не юбилеем,
А чем-то сделанным для вас – ...*

И кто не прощается с уходящими друзьями, точно может им чем-нибудь помочь:

*Друзья уходят. В одиночку,
И парами. И день за днём.
И я не в силах ставить точки
В их бесконечности проём.*

*А их всё меньше. Днём и ночью,
Хотя всегда – и день, и ночь –
Я не прощаюсь с ними, точно
Могу им чем-нибудь помочь.*

Вы им и помогаете, Григорий Исаакович! - Благодаря Вам и мы их помним, читаем, знаем, рекомендуем... Кстати, как собиралась, я-таки вернулась прочитать беседу под Вашей последней подборкой стихов, и оставила там ещё один комментарий. С теплом и благодарностью к Вам за всё, ...

Геннадий Красников (26.10.20 21:12): Григорий Блехман, как это для него характерно, сумел выбрать абсолютно верную интонацию: он написал просто и высоко об очень высоком – Сэде Вермишевой. Ведь, чем проще пишешь о высоком, тем явственней ощущается читателем эта высота. Здесь она ощущается в полной мере. Спасибо, Григорий Исаакович. И вечная память нашему маяку – Сэде Константиновне.

Владимир Корнилов (27.10.20 05:08): Дорогой Григорий Исаакович! Мы все скорбим в связи со смертью Сэды Константиновны

Вермишевой, ушедшей от нас в «мир иной» 18 февраля этого (по многим показателям) горестного года. И я хочу предложить читателям и моим собратьям по творчеству свой отклик на её поэму «Плач о потерянной Родине», опубликованный 13.04.2018 г. в «Российском писателе» самой Сэдой Константиновной. Я давно следил за творчеством Великой нашей современницы. И пусть мой искренний и душевный отклик на её поэму будет ей посмертной памятью.

Признаюсь перед читателями «Российского Писателя» — давно не читал такой поэмы, как у Сэды Константиновны Вермишевой, — полной драматизма и горечи, глубокой по философской мысли и воплощению художественного замысла. В поэме с пронзающей душевной болью выражены утрата и горечь от сознания «потерянной» и отнятой у нас кучкой негодяев Родины»:

*Разбит наш дом.
Он превратился в прах.
Как мне срastить
Обломки прежней жизни?..
Как отыскать
На новых берегах
Пути к потерянной
Моей Большой Отчизне?
Как отыскать?..
На языке каком
Окликнуть их,
Кому назвать приметы?
И я иду по снегу
Босиком...
Стоит зима,
И косяком к нам —
Беды...*

С не меньшей тревогой за будущее нашей планеты — поруганной, испепелённой в войнах и порушенной варварами XXI века звучат в поэме и эти горестные строки:

*И все ушли. Из глаз ушли,
Из виду,*

*Покинули, быть может,
Шар Земной...
А я стою,
Я здесь у края, стыну, —
Мне некуда идти, —
Там дом спалили мой...
И ветер дул
И горбил спину,
И пел прощально песнь свою
Прибой...*

.....
*Мир без России не обойдется,
И будет горек его удел.
И шар с орбиты
Земной сорвется,
Умолкнут звуки
Небесных сфер...
За горизонтом
Исчезнут птицы,
Не станет в небе
Лебяжьих стай...*

*И тучи в небе —
Черней вдовицы...
О, ангел жизни —
Не улетай!..*

Что касается гражданских и духовно-нравственных позиций автора поэмы «Плач о потерянной Родине», то Сэда Константиновна гневно выражает это в своих праведных строках, напоминая лихоимцам и прочим «паскудным псам», обобравшим до нитки Родину, — что грозный час придёт и воздастся им Божья кара — призовет на Судный день за все их грехи и за слёзы народные:

*В жестокий век
Мне Бог ссудил родиться, —
Мне негде жить,
Мне негде приютиться...
Хожу по городу*

*С протянутой рукой.
Гляжу на лик,
На шик его лоскутный,
(Где столько дыр, -
Да некому латать....)
И каждый чин
На диво пес паскудный...
И на кого нам,
Боже,
Уповать?*

*Ты обещал когда-то
День всем судный –
Не миловать, -
Пришла пора карать
Рукою праведной...*

Но главным достоинством поэмы Сэды Константиновны, я считаю, то жизнеутверждающее начало, которое заложено в её великой духовной вере в Творца, окормляющей людские души в самые тяжкие исторические периоды жизни, в её неугасающей вере в возрождение нашей Родины и ее многострадального народа, сумевшего однажды собраться «воедино» и побороть этот всеобщий разор:

*Мы всё-таки всех потеряли,
Со всеми расстаться смогли.
И вновь мы,
Как прежде,
В Начале
Летящего круга земли...
И надо опять воедино
Собрать свою душу и плоть, -
Долины, низины, равнины,
Разора печаль побороть...
Сквозь все прегрешенья эпохи,
Сквозь их нарастающий гул,
Собрать воедино соленые крохи
Морей,
И пустынь саксаул...*

*И плыть сквозь разливы разлуки,
Пока не коснуться лица
Покинутых сущностей руки,
И теплые руки творца...*

Я до озноба души восхищён художественной мощью этой уникальной поэмы, её удивительной композицией, держащими меня от первой строки до заключительного Эпилога в нарастающем напряжении чувств и эмоций. Владимир Корнилов

Никита Иванов (28.10.20 18:39): Когда познакомился с Сэдой Константиновной, был приятно удивлён её моментальной готовности откликнуться на шутку. Удивление моё понять нетрудно, потому что далеко не всегда люди такого масштаба в первом же разговоре так от души реагируют на подобное — обычно они не сразу подпускают к себе на короткую дистанцию. А она тут же попросила книжку, потом довольно скоро отозвалась на неё очень доброжелательно и деликатно. Это всё говорит о высокой степени интеллигентности человека, что сегодня очень редко встретишь. Хоть Сэда Константиновна и написала в одном из своих стихотворений: «Я из прошлого величья...», это величие в её высокой простоте осталось навсегда.

Спасибо, Григорий, что ты именно так написал о своём близком друге. Мне ещё очень понравилась фотография по твоими воспоминаниями, потому что такой и запомнил эту великую женщину. Светлая ей память.

Григорий Блехман (30.10.20 16:01): Дорогие коллеги! Большое спасибо за ваши тёплые слова и воспоминания о Сэде Константиновне, потому что они существенно дополнили сказанное в моём небольшом очерке. Получилось, что каждый из нас поведал здесь о главном, оставленном в его душе этим выдающимся человеком — поэтом, публицистом и гражданином, жившим только по совести. Поэтому наша благодарная память и хранит Сэду Константиновну именно такой.

Отдельное спасибо Елене Игоревне и Николаю Ивановичу, которые сочли возможным опубликовать эти воспоминания на самом читаемом литературном сайте.

Козырева Екатерина (31.10.20 13:30): Сэда! Так она просила называть себя в нашей переписке, видимо, моё почтительное обращение как-то сковывали взаимное откровение. И мы очень скоро

перешли на ты. Я для неё была Катя. И в житейской, и в литературной беседе Сэда была проста и мудра. Что немногим дано. Григорий верно отметил неуверенность и самокритичность поэтессы к своему творчеству. Именно это и сблизило нас, жаль, что ненадолго. Но остались стихи, философские и вместе простые споры, диалоги на сайте и переписка... Да что я говорю — соприкосновение душ человеческих, понимание, взаимопомощь — весомее и драгоценнее бесконечности.

Сэда! Я помню тебя, люблю тебя, храню тебя в своём сердце! А Григорию низкий поклон за живую память! Ангела-Хранителя всем и Счастья Творчества!

Григорий Блехман (2.11.20 16:14): Спасибо, Екатерина, что ты вспомнила об этом свойстве её характера.

Действительно, когда Сэда чувствовала духовную близость и уважение к гражданской позиции человека и тому, что выходит из-под пера её собрата по литературной работе, она тут же предлагала перейти на «ты» и называть её только по имени.

О высокой духовности твоей поэзии и переводов мы говорили не раз, потому что этой высокой духовностью и таким же литературным качеством, а также, твоим мировосприятием они ей были близки. Вот и воспринимала тебя, как близкого человека. Жаль, что твою летнюю публикацию на сайте она уже не могла прочитать. Иначе, уверен, мы бы все ощутили её публичную реакцию в комментарии, на которую, как уже писал в воспоминаниях, она была щедра. Спасибо тебе ещё раз за твои слова о нашем общем друге. Ведь воспоминаний лишних не бывает, поскольку каждый ощущает что-то и своё.

<http://rospisatel.ru/blehman-vermisheva88.html>

КРЫЛАТЫЕ ФРАЗЫ СЭДЫ ВЕРМИШЕВОЙ

* * *

*Я к вам вернусь, я возвращу сторицей всё,/ Чем одарила жизнь бес-
срочный мой полёт.*

* * *

Входит в стихи мои/ Дней наших суть./ Кончилось время отсрочек...

* * *

Время пришло говорить,/ В воды холодные Слова входить...

* * *

*Приходит день, когда мне невозможно/ Не взять перо и не начать
писать.*

* * *

Хоть отдыха и скупы перелески,/ Гор высока влекущая гряда.

* * *

Я — лик зеркал,/ Вобравших боль сиротства,/ Свеченье радости,/ Кто духом воспарил...

* * *

Я в небо, как в страницу, текст вписала...

* * *

Но колокол звучал ненастно,/ Качались в небе провода...

* * *

Песня метели — не яблони цвет...

* * *

Мы сломали пространство единой страны...

* * *

Мне тесно жить в отмеренных границах!// Я слышу зов покинутых пространств!..

* * *

Как плачется нынче./// Как холодно, Боже!// Спи, моё сердце,/ Не надо стремиться/ к тусклым рассветам промёрзшей земли...

* * *

И вынесла я раненое сердце —/ свои стихи из топи и болот...

* * *

И надо опять воедино собрать свою душу и плоть —/ Долины, равнины, низины, —/ Разора печаль побороть.

* * *

И плыть сквозь разливы разлуки,/ Пока не коснутся лица/ Покинутых сущностей руки/ И тёплые руки Творца...

* * *

И в рог себя свернёт улиткой/ Державы праведная твердь...

* * *

Смелым удача даётся!..

* * *

Убили Родину мою, испепелили, искрошили,/ Чужим обличьем наделили —/ Я тех обличий не люблю...

* * *

Слово моё, как заточенный нож,/ Жжёт, несгибаемо ибо.

* * *

Только память свербит./ Только память ещё не остыла...

* * *

Ведут наш борт чужие капитаны.../ Очнись, страна, ты в роковом пути!

* * *

В мире нужно быть./ И осознать себя./ И обозначить.

* * *

*Мне нужно истин свет для Родины добыть./ А кому служу, знает
Бог один...*

* * *

*Хотела, чтоб народы говорили:/ «Мы от России — ни на шаг,/ Куда
бы нас ни звали, ни манили...»*

* * *

*На дворе ль нынче время не наше?../ Боги ль дремлют, забывши о
нас?// Кровь гуляет по весям и пашням.../ Словно лезвие бритвы —
Кавказ...*

* * *

Лава спит запасного полка...

* * *

*Неужто времени угоден крови пир?/ Неужто же угоден век
наш Богу?*

* * *

И понапрасну молюсь я и сетую, —/ Попран Господний Завет.

* * *

Боже, кому я горе поведаю?// В горе нам отклика нет...

* * *

Все равны отныне пред ликом Родины в её жестокий час...

* * *

Память моя — Пепелище./ Горечь пустого гнезда...

* * *

*И сложится всё. И Бог нам поможет, —/ Такая нам доля.// Та-
кая стезя...*

* * *

*Я умереть хочу, —/ Мне так пристойней,/ Мне так удобней,// И
мешать нельзя...*

* * *

На бумаге рисовальной чёткий профиль этих дней...

* * *

Я только гость,/ что послан небом...

* * *

*И каждый чин на диво пёс паскудный...// И на кого нам, Боже,
уповать?*

* * *

Куда я иду сквозь ночь, пургу/ И что я значу?

* * *

*Но если ни направо, ни налево ступить нельзя./ То, значит, — ввысь?/
То, значит, — в небо?*

* * *

В предчувствии беды душа исходит болью...

* * *

Имя моё с досок жизни стирается, —/ Имени нет у меня...

* * *

*Где я себя зарыла, —/ забыла указать...// И вам теперь придётся
всю жизнь меня искать...*

* * *

Фигурою прошлого века в пространстве двора появлюсь...// Я бомж,/ Я — дворняга,/ Калека...среди сумасшествия бега.

* * *

*Я иду на задних лапах —/ Обезьяна я./ Я — никто, я — без изъяна —/
Мальчик для битья...*

* * *

*Я — никто./ Я только странник./ Сил небесных дари данник...//
Жизнь — гранат и многогранник у меня в горсти...*

* * *

*Мне ваша пышность, парад, ваш уют —/ Будто младенца без кожи
несут,/ Словно на блюде Христа подают...*

* * *

*Прежняя жизнь в тихом омуте тонет, —/ Новую ль станем учить
по слогам? —// Аз, Буки, Веди и дальше — Глаголы,/ Переиначены...//
Мне ль их принять?*

* * *

*Горит трава./ Горит моя страна...// А может быть, себя гото-
вит к бою...*

* * *

*Время нас отпевать не настало...// Божий Промысел скрыт и не ве-
дом пока никому...*

* * *

*Идёт на нас волны девятый вал...// Но кто сказал, что я его
миренней?*

* * *

*И я превращу себя в плаху, что было где головы сечь...// Мне боль про-
жигает рубаху,/ И кровь проступает сквозь речь...*

* * *

День, как молния, ярк...// Смерть — и та — не предел...

* * *

С ладоней мира счастье жизни пить...

* * *

Летит под откос Богом созданный шар,/ сбивая небесные сваи...

* * *

На новых широтах храни нас, Господь!/ На новых путях Мироздания...

* * *

Я в огонь превращаюсь, в рок возмездья и меч!..

* * *

*Я верю: я — буду, я — есть,/И мне не дано испариться.../Я благодати
сущего весть, крылатая вещая птица.*

* * *

*Меня им в кручах света не настичь, хоть сотни пуль скрестят в
огне кинжальном.../Я — высоко, я — облако, — не дичь./Поют ветра о
таинстве сакральном.*

* * *

Не властны ни время, ни смерть разбить мою вещую лиру!

* * *

*Но в мире восстанет моя правота, как Солнце, как Травы, как
Ветер...*

* * *

*Страна чужая — не подушка./ Не прикорнёшь. Не отдохнёшь...// Из
олова и жести кружка,/ И с доньшка, по капле, пьёшь.*

* * *

*На задворках Европы, да по краю Востока...// Ни с того, ни с дру-
гого, ни с какого мы бока...*

* * *

*Я — рохля, я — сонный Емеля, — я — тот, кто лежит на боку,// И
кони мои околели, и сани увязли в снегу...*

* * *

*Я иду по слепящему снегу, оступаюсь в горящую Русь./ Никогда не
склонюсь я к побегу./ О победе в надежде молюсь...*

* * *

*Гневаюсь ли, сетую, плачу ли, молюсь,/ Над Россией, мнится мне, в
небе Иисус...*

* * *

Я устала от дней, выпадающих в иней...

* * *

И восходит над миром ненавистных владычеств Звезда...// Мне принять её сердцем — как с собою расстаться....

* * *

И в сердце снова очнётся сила / Хулу, и славу, и крест принять...

* * *

Нас хлил ветер в чистом поле,/ Нам пело острие ножа...

* * *

Никогда не ждите от России/ Доли лёгкой тёплого крыла.

* * *

Я никогда не умела читать на лице твоём, Русь...

* * *

Россия — волость вольная!// Остерегись!/ Не тронь!

* * *

И чёрный мрак блеснул мне белой пеленою...

* * *

И нету выбора у нас, / И долг — священной, выше воли.../ Он щит!/ Он меч!/ Он божий глас!// И середины нет в расколе...

* * *

Пусть дни стоят и пасмурны и хмуры./ И небо низко... / Но не быть ничьей!// Сойдемся в поле.../ Проторим дорогу в сраженья ярость...

* * *

Но я означила черту, с которой не сойду!..

* * *

Но надо мной веленье Высшей воли.../ И эта воля всё же и моя...

* * *

Душа очнулась.../ Пела сталь булата вдогон клинкам.../ И не было возврата...

* * *

И мне лицо своё явил сам Бог...

* * *

И от распятого Христа принять нам ношу.

* * *

Запомните! —/ Память — не стынет и счёт свой обидам ведёт...

* * *

Я ветер./ Я буря./ Я в море лазури пятно ягуара на солнечной шкуре.

* * *

И сердце взывает для битвы и сечи!...

* * *

Но слово «Победа» мне кто-то успел на кресте начертать...

* * *

И я хватаю на лету истории галоп...

* * *

В слезах стояли образа,/ Весь мир знобило и штормило,/ И раскалялись небеса.

* * *

Я здесь жила./ Не ласково, но длилась/ Моя судьба среди тысяч судеб...

* * *

И неподвластная мне сила взошла,/ Сквозь сердце проросла...

* * *

Бескрайнее небо со мной и во мне...

* * *

Мне хочется с мирами говорить,/ Наладить связь со всем, что близко, кровно...

* * *

И в слове Родина себя я обретаю вне суеты и горестных обид.

* * *

Не просто уйти в поднебесье с креста...

* * *

Я – часовня для колен и склонённых голов/ В час ненастный я звон колокольный./ Я – надежда,/ я – вера,/ я – кров!/ Я – дорога!/ Я – путь!..

* * *

И целокупная с народом связь мне помогла.../ Я так сбылась!

* * *

Вселенной светоч – это сын.

* * *

И всё, что просила у Бога, –/ Сбылось!

* * *

Господь мне опустил ладонь,/ сказал: - Живи!// Отныне слогом ты будешь говорить моим.// Ты под моим надёжным кровом,/ твой голос будет мной храним в пути бессрочном и бессонном...

* * *

Кто с ложью сражаясь, умрёт – не погибнет,/ когда он с пути не свернёт,/ не сойдёт...

* * *

Я слушаю недра./ И неба я данник.

* * *

И лики Святые проступят сквозь тьму –/ И люди вернуться к Христу своему!

* * *

Мне в Вечности, скажу, без вас так плохо спится...

* * *

Я завязь живая грядущих основ, несущая силу и слово истока.

* * *

Подобна я глине на круге гончарном...

* * *

И время отмерит мне путь в неизвестность —/ По тропам скалистым на плаху суда...// Глаза распахнет неоглядная нежность,/ Мятая вспыхнет на небе Звезда...

* * *

Я вышла на пустынную дорогу./ Вдали звезда мерцала и звала./ И было холодно. / Вверяя душу Богу, я к той звезде неведомой пошла.

* * *

Фигурою прошлого века в пространстве двора появлюсь./ Я — божж, я — дворняга, калека среди сумасшествия бега.

* * *

Степь и воля в друзья принимали под расколотым куполом стуж...

* * *

Передо мною странная картина вдруг возникла, встала, разрослась...

* * *

Поговорим о Вечности с тобой,/ Не дожидаясь Высшего Указа...

* * *

Только память свербит./ Только память ещё не остыла...

* * *

И назад возвращаюсь не на травах прилечь!// Я в огонь превращаюсь,/ В рок возмездия и меч!..

* * *

Я ставку делаю на вечность века./ Стихи я делаю из камня и песка.

* * *

Я в час счастливый верю...

* * *

Победа приходит не сразу —/ Идти ей дорогами бед.

* * *

Мы боремся, / Пока нас не убьют...

* * *

И в рог себя свернёт улиткой державы праведная твердь...

* * *

Мне нужно истин свет для Родины добыть,/ А не из нор своих о них судачить...

* * *

Но вот устояли. И путь не избыт...

* * *

Белых рысей клубок мельтешился...// Только пусто вокруг/ И родные заплаканы лица...

* * *

Для духа поражений нет!

* * *

Мне кажется, что много мне отмерено,/ И ни к чему сдвигать свершений срок...

* * *

Когда душа в бессмертии уверена,/ То не спеша возводит свой чертог...

* * *

И кажется мне домом мирозданье...

* * *

Под дождь так тянет лелеять слов обугленную хворь...

* * *

И нет у жизни ни конца ни края,/ И бесконечен по земле мой путь.

* * *

И будет с хлебом добрым схож мой труд.

* * *

О, если бы умел хоть кто-то слова переметать в стога...

* * *

Моё сверх-Я вобрало все наречья и просторечье шелеста травы.

* * *

Путь мой соткан из звёздных лучей,/ И, как пики, концы их заточены.

* * *

Я ушла на великий простор,/ Будто мне его судьбы поручены.

* * *

А я стою,/ Опять стою на грани рассудка и стихий.

* * *

Прощай, двадцатый век!// А двадцать первый — не моя забота...

* * *

Мы выпали все из контекста./ Эпоха не нами красна./ Нет имени нам здесь и места,/ Не светит звезда ни одна.

* * *

Эпоха уходит на дно./ На нас её скорбный венец,/ И в нас её смыслы и звуки.../ начало её и конец...

* * *

Я иду кромкой старого леса по осколкам великой страны...

* * *

Я молю — не стойте с краю в трудный час земли своей!..

* * *

Я боюсь за Россию больше, чем за себя.

* * *

Без Великой Идеи не бывает Великой Страны...

* * *

Я из прошлого величья,/ Из совсем другой страны.

* * *

Я с временем больше не спорю,/ Смириться я с ним не могу...

* * *

Где же я сил наберусь клещи раздвинуть спрута?..

* * *

Без хлыстов и наганов да под бой барабанов, /словно стадо баранов,/ нас ведут на убой!

* * *

В пути бесконечном, бессрочном и трудном из чаши небесной бессмертье испить!..

* * *

Где потеряешь?/ Где найдёшь нежданно?/ Какою истиной утетишь сердце ты?

* * *

Мне неможется, Боже, не спится.../ Дай уйти мне в высокий полёт!..

* * *

А я стою, я здесь у края стыну, —/ Мне некуда идти, — там дом спалили мой...

* * *

Идут на снос эпохи и дома...

* * *

Какое горе и беду я сердцем прозреваю?

* * *

Стала Родина мне — заграница.../ Разменяла и лики, и лица.../ Встань, страна!

* * *

Как мне пробить в густом тумане в иное измеренье путь?

* * *

А что стряслось со мной, давно никто не знает...

* * *

Всё меньше золота в моей горсти,/ А на одежде стали гуще блёстки...

* * *

И прядями осени рыжей/ Я слёзы стираю с лица...

* * *

Россия возвратится на Кавказ,/ Такой мне сон, прозрение, наказ.

* * *

Со всей страной говорить всем горлом, всем ознобом.

* * *

Ушли надежды, как стада олени...

* * *

И души временем шальным опалены...

* * *

Мы все молились на свободу,/ А нам скормили произвол.../ И правит балом плут и вор.

* * *

Срамные девки. Олигархи.// Рок произвола над страной...

* * *

Пока Чубайса время длится,/ В стране не ждите перемен./ Страна расплавится, растлится в огне предательств и измен.

* * *

Наше время – как бурное море, –/ Шатко, зыбко,/И не уловить.

* * *

Я не воздух глотаю, а ртуть...

* * *

Латать и лечить современности драму./ И править безумия речь!..

* * *

И преступник не назван./ И прощения нет...

* * *

*А кто-то скачет на коне,/ А кто-то мимо на аркане,/ А кто-то
виснет на кресте...*

* * *

*Мне голос был с небесной кручи —/ Россия — взмах, крыло, полёт/
В своей безгрешности могучей!..*

* * *

Ко мне явили боги милость, —/ Осколком солнца я пишу.

* * *

Мы живём в окаянное время...

* * *

... Клятву дать о возмездьи пред Богом...

* * *

*Какого же, скажите мне, рожна/ Живёте вы,/ Как Древний Рим,
во блуде?..*

* * *

Песками пустыни каждый смертный идёт...

* * *

Идёт угашение русской свечи,/ Идёт угасанье...

* * *

Померяться силой с самою судьбой/ Нам время пришло и настало!

* * *

*Когда стирается с лица земли держава,/ Я не могу ни плакать,
ни стенать...// Я говорю —/ Настало наше время! Наш день, наш
час! Со смертью разговор...*

* * *

И принимаешь ближний бой,/ Тот, непосильный, роковой...

* * *

*И я иду — в провалы, в бездны, — сбиться!/ Слепиться в храм. В
Надежду. В свет. В простор...*

* * *

Хоть бы все поднялись,/ Встали бы всем миром!..

* * *

*Вселенная — мир!/ Неоглядность владений! —/ Никто не загля-
нет за край!..*

* * *

... выгод не ищу,/ И потому не понесу урона.

* * *

Но есть на свете честь!/ Она — превыше трона...

* * *

Итог я знаю наперёд:/ Кому — века, кому — могила...

* * *

Я в душах храм любви построю...

* * *

Слово моё —/ Как заточенный нож/ — Жжёт!/ Несгибаемо ибо...

* * *

*Я горечь с души своей тихо стираю./ На времени мету я став-
лю свою...*

* * *

Быть верной себе, — не кому-то, —/ Так мне моё сердце велит.

* * *

Я пробую жить!/ Говорить!/ Утверждать!..

* * *

Всё-таки я не предвижу заката,/ Словно царица,/ Щедра и богата,/ / Мир всё же слышит голос набата тех колоколен,/ Что в сердце моём!

* * *

Я отдам тебе свет всех планет мироздания...

* * *

Мир без России не обойдётся,/ И будет горек его удел.

* * *

И нету на свете прекрасней Отчизны,/ Прекрасной Отчизны Великой моей...

* * *

Не держу я ни меч, ни пращу,/ Только Крест./ Только света свечу.

* * *

Что меня держит на грешной земле?/ Труден мой хлеб,/ И память — в золе...

* * *

Кровью сердца пишу,/ Не простым пером, —/ Я высокого неба весть!

* * *

Мы — истины владыки./ И созидање — наш кумир,/ Его святые лики...

* * *

Я больше не хочу считать потери,/ И удержать весь мир в живых хочу!..

* * *

Россия-Феникс из огня восстанет вновь в былом величье...

* * *

Ушла орда./ Уйдут и готы...// Восстанут пламенные годы/ Сквозь все туманы и невзгоды/ На землю ниспадёт Покров...

* * *

Странная жизнь.../ Но страннее мечта —/ Клин журавлиный мой, синий...

* * *

Спасибо, Россия, что есть и была!/ Что лебедью белой над миром плыла...

* * *

На плахе горизонта солнце рдеет...

* * *

В моих протянутых руках/ Душ — мирам высоким...

* * *

Поэта путь —/ Печали слёзы...

* * *

И сердце моё уходит,/ Уходит в просторы Вселенной/ И вновь обретает своё Бытие...

* * *

И дух пробудился/ И в небо вознёсся./ Он выше звезды/ И верховнее солнца...

* * *

Я тороплюсь./ Мне нужно стать Вселенной./ Мне воздухом Отчизны нужно стать./ И землю омыwać потоком белопенным,/ И в радуге оранжевой сиять.../ Мне нужно миром стать,/ Горячим и нетленным./ И тишину, как яблоко, развязать...

*Выступление председателя Союза писателей России
Николая Иванова*

Выступает профессор Михаил Попов

*Геннадий и Николай Ивановы, Сэда Вермишева,
Григорий Блехман и Николай Дорошенко*

Николай и Геннадий Ивановы, Сэда Вермишева

*Николай Иванов, Сэда Вермишева, Григорий Блехман
и Николай Дорошенко*

*Сэда Константиновна Вермишева
с Николаем Ивановичем Рыжковым и его женой Людмилой Сергеевной*

Сэда Константиновна Вермишева после творческого вечера в ЦДЛ

Сэда ВЕРМИШЕВА

ПОЭТ

**Ты пребываешь здесь
Инкогнито,
Никто не должен в мире знать,
Что солнце ввысь
Тобою поднято,
Что ты велел ему сиять.**

**Ты есть Закон.
Твои Владенья
Лежат везде,
Где солнца свет!..**

**Ты – сын побед,
Не поражений –
Для духа поражений нет!**

**Ещё идут твои сражения...
Гори,
Владей,
Твори,
Поэт!**

**В запасе есть минута!
Пока разрыв ещё не наступил,
И Каин не убил, и целовал Иуда, –
Твори, поэт, –
Пусть из последних сил...**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Николай Дорошенко. От издателя</i>	4
<i>Нина Волченкова. От составителя</i>	5
<i>Нина Волченкова. Разговор по душам с Сэдой Вермишевой</i>	8
<i>Сэда Вермишева. Бесценный дар судьбы</i>	79
<i>Нина Волченкова. Вас молодежь читает, наша Сэда!</i>	82
<i>Григорий Блехман. Песня метели – не яблони цвет...</i>	86
<i>Григорий Блехман. Я из прошлого величья...</i>	116
<i>Григорий Блехман. Неправда, друг не умирает...</i>	132
<i>Крылатые фразы Сэды Вермишевой</i>	158
<i>Сэда Вермишева. Поэт.....</i>	180

Сэда Вермишева, Нина Волченкова, Григорий Блехман и др.

Душа твоя высокого полёта
Книга-диалог

Составитель Нина Волченкова

ISBN 978-5-91642-257-3

9 785916 422573

Главный редактор Н.И. Дорошенко
Технический редактор Е.И. Косырева

Подп. в печать 21.01.2021 г. Формат 60x84 ¹/₁₆
Бумага офсет №1. Гарнитура Newton C.
Печать офсетная. Печ. л.: 11.4
Тираж 100 экз. Заказ №

АНО «Редакционно-издательский дом
«Российский писатель»
119146, Москва, Комсомольский пр-т, 13
тел.8-962-965-51-64, факс: +7(499)246-53-11.
sp@rospisatel.ru
www.rospisatel.ru

Отпечатано в типографии ООО «Паблит»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 230-20-52